

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
**ЭКОНОМИКА
НОВОГО
МИРА**

2016
№ 3
(3)

**продолжает традиции научного журнала
Вестник Ленинградского государственного
университета имени А. С. Пушкина (Экономика),
выходившего в свет с 2008 по 2015 г.**

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи и массовых
коммуникаций
4 марта 2016 г.

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-64979

**Журнал издается
с 2016 года
Периодичность 4 раза в год**

Учредитель: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Главный редактор:

В. Н. Скворцов, доктор экономических наук,
профессор, ректор ЛГУ им. А.С. Пушкина

Редакционная коллегия:

С. Бохэнноне, доктор экономики (PhD), профессор, США
Г. Г. Зайцев, доктор экономических наук, профессор, Россия
Н. М. Космачева, доктор экономических наук, профессор, Россия (отв. редактор)
А. С. Кудakov, доктор экономических наук, профессор, Россия
Б. В. Лашов, доктор экономических наук, профессор, Россия
Н. В. Суша, доктор экономических наук, профессор, Республика Беларусь
Ф. М. Урумова, доктор экономических наук, профессор, Россия
О. П. Чекмарев, доктор экономических наук, доцент, Россия
Г. В. Черкасская, доктор экономических наук, профессор, Россия (отв. секретарь)

***Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии
с требованиями для авторов, установленными редакцией.***

***Редакция не вступает в переписку с авторами статей, получившими
мотивированный отказ в опубликовании.***

Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются

Адрес учредителя:

196605, Россия,
Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д. 10.
тел. +7(812) 466-65-58
<http://lengu.ru/>
e-mail: pushkin@lengu.ru

Адрес редакции:

196605, Россия,
Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д. 10
тел. +7(812) 451-68-98
<http://lengu.ru/>
e-mail: new.economist@lengu.ru

SCIENTIFIC JOURNAL
**ECONOMY
OF THE NEW
WORLD**

2016
№ 3
(3)

**carries on traditions of the scientific journal
Vestnik of Pushkin Leningrad State
University (Economics),
published from 2008 to 2015**

The journal is registered by
The Federal Service for Supervision of
Communications, Information
Technology, and Mass Media
March 04, 2016

The certificate
of the mass media registration
ПИ № ФС77-64979

**The journal is issued
since 2016
Quarterly, 4 issues per year**

Founder: Pushkin Leningrad State University

The chief editor:

V. N. Skvortsov, Doctor of Economic Sciences,
Full Professor, President of Pushkin Leningrad State University

Editorial Board:

S. Bohannone, Doctor of Economics (PhD), Professor, USA
G. G. Zaitsev, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
N. M. Kosmacheva, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia (executive editor)
A. S. Kudakov, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
B. V. Lashov, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
N. V. Susha, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Republic of Belarus
F. M. Urumova, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
O. P. Chekmarev, Doctor of Economic Sciences, Professor, Russia
G. V. Cherkasskaia, Doctor of Economic Sciences, Professor, Russia (executive secretary)

***The papers assigned for publication are to be prepared in accordance with the
requirements for authors established by editorial board.***

***The editors do not enter into correspondence with the authors of papers fairly rejected.
Papers which do not follow the rules are rejected by the editorial board***

Founder's address:

196605, Russia,
St. Petersburg, Pushkin,
Peterburgskoe shosse, 10.
Tel. +7(812) 466-65-58
<http://lengu.ru/>
e-mail: pushkin@lengu.ru

Editorial board's address:

196605, Russia,
St. Petersburg, Pushkin,
Peterburgskoe shosse, 10.
Tel. +7(812) 451-68-98
<http://lengu.ru/>
e-mail: new.economist@lengu.ru

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Зайцев А. А.

Развитие теории абсолютной ренты
в современных аграрных отношениях 5

ЭКОНОМИКА ТРУДА

Талерчик С. М.

Развитие кадрового потенциала организаций как ключевой
фактор повышения инновационной устойчивости региона 23

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ: АПК И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Чекмарев О. П.

Импортозамещение сельскохозяйственной продукции:
потенциал, состояние и перспективы 39

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Куклина Е. А.

К вопросу формирования региональных резервных валют
(в контексте БРИКС и ЕАЭС) 56

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Афанасьев К. С.

Проблемы оптимизации системы стратегического
планирования на муниципальном уровне 69

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В ОТРАСЛИ: ТРАНСПОРТ

Цыплакова Е. Г., Янкевич Ю. Г.

Эколого-экономическая оценка обеспечения
экологической безопасности автотранспорта в зоне парковок 87

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Арпентьева М. Р.

Идеологические основы «экономического гангстерства» 106

Сведения об авторах 117

Contents

ECONOMIC THEORY

Zaitsev A. A.

Development of Ground Rent Theory in contemporary agrarian conditions 5

LABOR ECONOMICS

Talerchik S. M.

Development of the human resource potential of organizations as a key factor for improving innovation sustainability in the region.... 24

ECONOMICS, ORGANIZATION AND MANAGEMENT OF ENTERPRISES, BRANCHES, COMPLEXES: AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX AND AGRICULTURE

Chekmarev O. P.

Import substitution of agricultural products: potential, status and prospects..... 39

WORLD ECONOMY

Kuklina E. A.

On the issue of formation of regional reserve currencies (in the context of BRICS and EAEC)..... 56

REGIONAL ECONOMY

Afanassiev K. S.

Problems of optimizing the strategic planning system at the municipal level..... 69

ECONOMICS AND MANAGEMENT IN THE INDUSTRY: TRANSPORTATION

Tsyplakova E. G., Yankevich Yu. G.

Ecological-economic assessment of environmental safety of vehicles in the area of parking lots 88

ECONOMIC PSYCHOLOGY

Ideological foundations of "economic gangsterism" 106

About authors 118

Зайцев А. А.

Развитие теории абсолютной ренты в современных аграрных отношениях

В статье проведён ретроспективный анализ актуальных мнений многих видных ученых относительно Марксовой теории абсолютной ренты. Изложены теоретические предпосылки к использованию данной теории для определения совокупных потерь сельского хозяйства в условиях неэквивалентного межотраслевого обмена по отношению к другим, более конъюнктурным отраслям. Полное возмещение этих потерь в виде субсидий, ценового регулирования, льготного налогообложения, развития инфраструктуры регионов и прочих инструментов государственной поддержки – одно из условий устойчивости и эффективного развития аграрной сферы. Это поможет обеспечить капитализацию средств государственной поддержки преимущественно в виде роста производственного потенциала и объёмов выпуска, что особенно актуально в условиях поставленной задачи по импортозамещению в АПК.

Ключевые слова: экономическая и финансовая устойчивость, АПК, аграрные отношения, рента, рентное управление и регулирование, абсолютная рента.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.71.07 Экономика агропромышленного комплекса в целом.

Zaitsev A. A.

Development of Ground Rent Theory in contemporary agrarian conditions

The article presents the retrospective analysis of many eminent scientists' current opinions on Marx's Ground Rent Theory, as well as describes theoretical pre-

© Зайцев А. А., 2016

© Zaitsev A. A., 2016

requisites to use this theory for determining total losses in agriculture in terms of unequal cross-sectoral exchange in relation to other industries that are more situational. Full reimbursement of these losses as subsidies, price regulation, preferential taxation, infrastructure development of regions and other instruments of state support is one of conditions for sustainable and effective development of the agrarian sector. This will help to ensure the capitalization of state support funds mainly in the form of growth of production potential and production volumes, which is especially important taking into account the task on import substitution in agriculture.

Key words: economic and financial sustainability, agriculture, agrarian relations, rent, rental management and regulation, ground rent.

JEL classifications: Q 15

Феномен абсолютной ренты остаётся наиболее спорным и наименее изученным вопросом в экономике. Некоторые учёные отрицают эту категорию в принципе, другие же не могут прийти к единому мнению по поводу исторических рамок абсолютной ренты и механизмов её формирования.

И. Н. Буздалов и Г. И. Шмелёв доказывали свою позицию, заключающуюся в отрицании абсолютной ренты [3; 4; 24]. Однако многие экономисты на Западе отмечают наличие экономической ренты, основанной на монополии частной собственности на землю. При этом фактически такая экономическая рента представляет собой существенную часть монопольной. Так, В. А. Мещеров [21] отмечает, что абсолютная рента полностью находится внутри монопольного рентного дохода без относительно органического строения капитала между разными отраслями экономики, а также входит в состав валового внутреннего продукта страны.

В то же время С. Н. Булгаков рассматривает абсолютную ренту как частный случай дифференциальной ренты, возникающей на основе закона убывающего плодородия почвы [5]. Г. А. Ефимова отмечает [9], что абсолютная рента трансцендентна и находится в постоянном перевоплощении своих материальных и нематериальных форм, и в дальнейшем абсолютная рента находит отражение в экономическом интересе.

Н. М. Светлов в работе [22] ставит очень правильные вопросы: «Правомерно ли использование категории абсолютной ренты, не сводится ли она к одной из форм дифференциальной или монополюсной ренты; если категория абсолютной земельной ренты имеет право на существование, то каков механизм её образования; каково экономическое значение абсолютной ренты, коль скоро она существует; как определить фактическую величину абсолютной земельной ренты?».

Ответы на эти вопросы в наибольшей степени даны в работах Р. С. Гайсина [6; 7]. Автор увязывает формирование абсолютной ренты прежде всего с конъюнктурой аграрного рынка, выделяя несколько стадий его развития за период с XVIII в. по настоящее время. В этом смысле сущность абсолютной ренты соответствует сущности экономической ренты, получаемой в любой отрасли за счет ограниченного фактора производства, когда спрос на него опережает предложение.

В частности, на первой стадии в период высокой конъюнктуры аграрного рынка (XVIII – начало XX в.) рост численности населения и его благосостояния повышает спрос на продовольствие. Однако сельское хозяйство оказывается неспособным увеличить объем производства в силу ограниченного фактора «земля». Интенсификация же производства на имеющихся участках была недостаточна как из-за неразвитых технологий, так и за счет ограничения прихода в отрасль предпринимателей с новыми идеями – вход в аграрную сферу ограничивался собственностью на землю.

Современное развитие аграрной сферы в мире характеризуется обратной ситуацией с низкой конъюнктурой аграрных рынков, когда предложение опережает неэластичный спрос на продукты питания. И это тот период, когда, как отмечает Р. С. Гайсин, абсолютная рента в трактовке К. Маркса не образуется в аграрной сфере, т. е. современное развитие сельского хозяйства в странах Запада повлекло за собой корректировку механизма образования абсолютной ренты. На первое место выходит не разница в органическом строении капитала, которая между промышленностью и сельским

хозяйством в развитых странах уменьшилась, а фактор конъюнктуры, когда высокий спрос на ограниченный фактор производства позволяет получать его владельцу абсолютную (чистую экономическую ренту), даже если он худшего качества. Фактор спроса сместил акценты, и вот уже сельское хозяйство, которое всё ещё продолжает отставать от промышленности по уровню органического строения капитала, перестало быть сверхдоходной отраслью для земельных собственников, как это было в XIX в.

Поэтому абсолютную ренту стоит рассматривать как сверхдоход, который получает владелец даже худшего фактора производства, поскольку спрос на продукцию данного фактора опережает предложение.

Считаем, что на современном этапе экономического развития терминологически более ёмко исходить из определения, данного Р. С. Гайсиным [6]: «Абсолютная земельная рента – вид экономической ренты, образование которой связано с устойчиво завышенной конъюнктурой на агропродовольственном рынке на первом этапе его развития. Она формируется вследствие ограниченности, неэластичности предложения земли и высокой эластичности спроса на продукцию, получаемую с этой земли в условиях ненасыщенного рынка агропродовольствия».

От этого определения можно перейти к определению абсолютной ренты фактора производства как экономической ренты, образование которой связано с завышенной конъюнктурой на рынке, формируемой вследствие ограниченности, неэластичности предложения фактора и высокой эластичности спроса на продукцию данного фактора. У Р. С. Гайсина «Экономическая рента – плата (цена) за использование фактора производства, предложение которого ограничено и неэластично» [1].

В этом смысле абсолютная рента очень близка к монопольной ренте. Более высокие объёмы абсолютной (экономической) за счет более высокой конъюнктуры в отрасли ведут к монополизации. И когда собственник фактора производства в ответ на высокую конъюнктуру вместо увеличения производства (если это возможно)

поднимет цену, например в ходе ценового сговора, то это будет говорить об искусственной монополизации и переходе абсолютной ренты в монопольную форму. Абсолютную ренту в этой связи стоит рассматривать в контексте естественных процессов монополизации, а монопольную ренту увязывать с искусственными. Так, Г. А. Барышева, В. А. Колупаева [12] относят абсолютную ренту к ренте редкости природных ресурсов, существующей независимо от вида собственности на земельный участок.

На рис. 1 показана дифференциальная рента I и абсолютная рента при высокой и низкой конъюнктуре аграрных рынков. Как видно на правой части рисунка, в случае использования всех земельных угодий это будет приводить к отрицательной абсолютной ренте на худших участках для агропроизводителей.

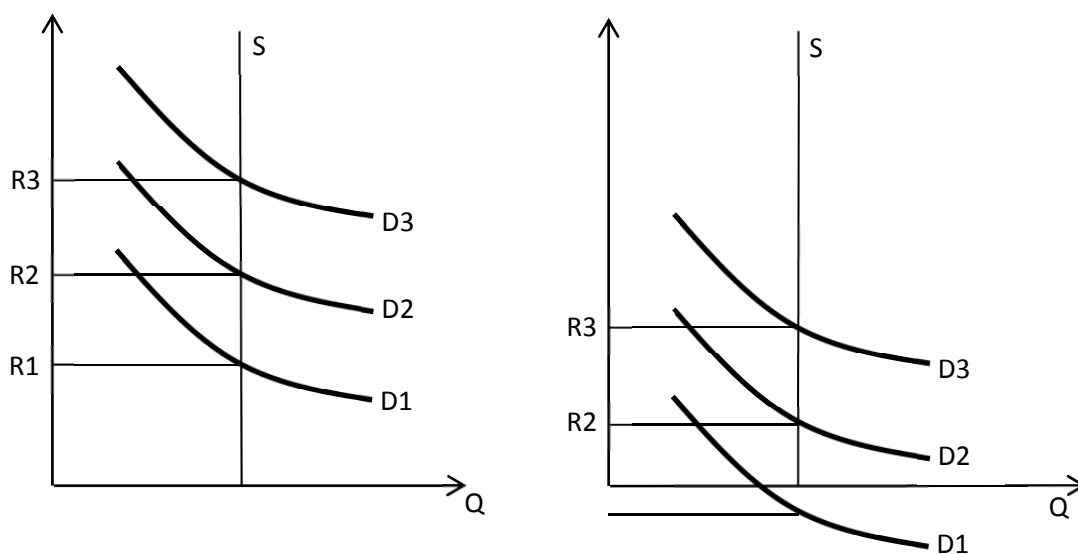

Рис. 1. Дифференциальная рента I и абсолютная рента в условиях высокой и низкой конъюнктуры продовольственных рынков: предложение S земли фиксировано; $D1, D2, D3$ – уровни спроса, соответственно на худшие, средние и лучшие участки. $R1$ – абсолютная рента, $R2-R1$ – дифференциальная рента I на средних участках, $R3-R1$ – дифференциальная рента I на лучших участках

В то же время низкая конъюнктура на аграрных рынках может сочетаться с высокой конъюнктурой на мировых рынках сырья, что будет также отражать левая часть графика, например, когда любое, даже худшее нефтегазовое месторождение, приносит абсолютный рентный доход. Этот доход, в том числе, формируется и за счёт рентного дохода аграрного сектора, который недополучает государственные субсидии и вынужден закупать ресурсы по завышенным ценам. Иными словами, абсолютная рента «конъюнктурных» отраслей замещает абсолютную и дифференциальную ренту I аграрного сектора экономики.

На рис. 2 показана дифференциальная рента II как превышение над доходом, удерживающим капитал в аграрной сфере. При этом стоит отметить, что поскольку предложение капитала гораздо более эластично, по сравнению с совершенно неэластичным предложением средних и лучших участков земли, то в случае снижения конъюнктуры на агропродовольственных рынках, предложение земли будет смещаться в сторону лучших и средних участков, т. е. произойдёт замещение дифференциальной ренты II более сильной дифференциальной рентой I. В этом смысле формирование и присвоение земельной ренты укладывается в неоклассический и паретианский подходы.

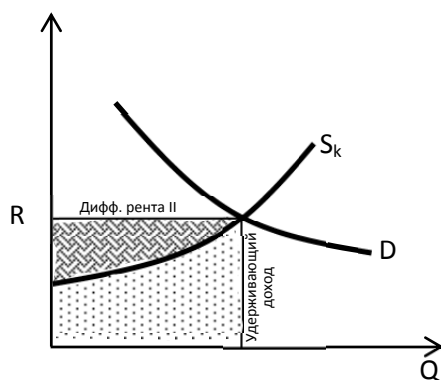

Рис. 2. Дифференциальная рента II как функция предложения капитала в аграрной сфере в зависимости от объёма спроса на продовольственных рынках

В то же время разница в органическом строении капитала между промышленностью и сельским хозяйством продолжает оставаться. Это отмечают многие ученые (И. Загайтов, Е. Лысов, Е. Соллертинская, М. Макеенко, Г. А. Ефимова [16; 22; 17; 11; 10]). В частности, Г. А. Ефимова рассматривает разницу в органическом строении капитала как условие формирования абсолютной ренты, а данную ренту – в качестве потерь, которые несёт сельское хозяйство в условиях неэквивалентного межотраслевого обмена. Так, в табл. 1 приведены расчеты М. Макеенко, отражающие отставание сельского хозяйства развитых стран по уровню капиталовооружённости.

А ведь именно капиталовооружённость труда во многом определяет устойчивость отрасли в условиях межотраслевой конкуренции. Труд как фактор производства требует более высокую оплату. Многие мировые бренды перевели производство в Китай и другие страны Азии для повышения своей конкурентоспособности за счет снижения издержек. Чем меньше используется фактор труда, тем меньшая прибыль в отрасли будет способствовать её развитию.

Более низкое органическое строение капитала определяет более высокую прибавочную стоимость в аграрной сфере согласно К. Марксу. Но это не значит, что цена, которая формируется на монополизированных рынках, позволит собственнику её получить. Такое было возможно на ранней стадии развития аграрных рынков. В настоящее же время прибавочная стоимость, создаваемая в аграрной сфере РФ, уходит собственникам в другие более маргинальные отрасли в условиях неэквивалентного межотраслевого обмена, формируя абсолютную ренту уже других несельскохозяйственных отраслей.

Доля занятых в сельском хозяйстве во всем работающем населении
и доля аграрного сектора в основном капитале¹

Страна	Доля сельского хозяйства, %		
	ко всему основному капиталу (а)	ко всему работающему населению (в)	(а) по отношению к (в)
Бельгия	1,1	2,2	0,500
ФРГ	2	2,8	0,714
Франция	2,7	4,4	0,614
Финляндия	3,3	7,1	0,465
Швеция	2,4	3,1	0,774
Великобритания	1,5	1,7	0,882

В целом многие экономисты отмечают тот факт, что большинство отраслей экономики тяготеют к установлению примерно одинаковой нормы прибыли на авансированный капитал. Хотя с точки зрения теории трудовой стоимости, поскольку прибавочная стоимость создается только переменным капиталом, то в тех отраслях, где ниже органическое строение капитала, норма прибыли должна быть выше. Однако текущий уровень спроса выступает ограничением к постоянному притоку новых предпринимателей в более доходную сферу, что в итоге в условиях конкурентных рынков уравнивает различные отрасли к средней норме прибыли. При этом вся созданная прибавочная стоимость присваивается всеми предпринимателями пропорционально вложенному капиталу. Но поскольку межотраслевой перелив капитала способствует отклонению цены от стоимости, то часть прибавочной стоимости, созданной в менее ка-

¹ Приведён фрагмент таблицы, рассчитанной М. Макеенко в работе [17].

питаловооружённых отраслях, присваивается предпринимателями в отраслях, где капиталовооружённость выше.

Низкое органическое строение капитала определяют уязвимость такой отрасли, как сельское хозяйство в межотраслевой конкуренции, поскольку для условий расширенного воспроизводства требуется большая норма прибыли. Как отметил В. Н. Малейченко [19] «...капитализм...является могильщиком деревни». При этом перенос производства в места более дешевой рабочей силы невозможен из-за неразрывной связи с землей как ключевым фактором производства. Тем более, что в условиях РФ с менее интенсифицированным сельским хозяйством проблемы более низкого органического капитала продолжают оставаться достаточно актуальными. А в условиях открытия импорта с 90-х гг. стала актуальной разница в органическом капитале сельского хозяйства РФ и развитых стран Запада, что порождает более высокую стоимость аграрной продукции в РФ (выше доля «hand made»), которая не компенсируется ценой, сбиваемой импортным предложением, что также ещё раз доказывает, что меры ВТО эффективны только для развитых стран, стоящих у основания этой организации, поскольку не учитываются рентные факторы. Страны с большей трудоёмкостью создают аграрную продукцию с большей прибавочной стоимостью, но получают за это ту же цену, что и развитые страны, которые, вдобавок, получают большие объёмы государственной поддержки.

В работе [15] рассчитана производительность труда в развитых странах в долларах США по состоянию на 2008 г. (табл. 2). Как видно, наша страна не только находилась на последней строчке в рейтинге, но и имела один из наиболее высоких разрывов между производительностью труда в сельском хозяйстве и в экономике в целом. Это же, а также проблему повышения зарплатоёмкости ВВП без его пропорционального увеличения, высокую дифференциацию размера оплаты труда по отраслям и регионам в РФ, отмечает Л. А. Кормишкина [16].

*Производительность труда в развитых странах за 2008 г.,
долл. США¹*

Страны	Средняя производи- тельность в экономике в целом	Сельское хозяйство, рыбоводство	Отношения с/х и рыбоводства к экономике в целом	Добыча полезных ископаемых, энергетика, ЖКХ	Обрабатывающие производства	Строительство	Торговля, гостиницы, рестораны	Транспорт и связь	Прочие виды деятельности
США	101056	76964	0,762	281277	116671	59554	70476	127861	109397
Норвегия	98821	43166	0,437	1303395	79655	66245	53986	105724	69873
Франция	79016	52523	0,665	155760	62251	72654	58984	78961	91810
Австралия	77601	60012	0,773	369544	71366	62619	39393	109914	84968
Италия	77016	40687	0,528	261950	68336	56015	56739	102023	92336
Германия	72439	28869	0,399	181447	74674	44940	50168	75308	83059
Канада	72234	54272	0,751	326734	75538	71455	43696	77633	72768
Япония	71644	23458	0,327	232548	76677	48829	40352	76139	96175
Англия	70042	37378	0,534	288677	67520	55950	51891	73167	75925
Швеция	69941	56345	0,806	379944	86617	54619	56529	82296	66370
Испания	69282	42467	0,613	216190	66418	66521	53357	78752	79208
Венгрия	48260	45691	0,947	91083	46603	26622	32962	53396	59212
Чехия	46787	35923	0,768	111009	40284	33460	42566	65683	49833
Словакия	45726	47803	1,045	116297	39664	42051	47135	46195	45831
Россия	35620	18100	0,508	89318	37801	29212	45075	34953	28533

При этом возникает очень интересный парадокс: современное органическое строение капитала в сельском хозяйстве развитых стран несет ему определенные проблемы, выражающиеся в тенденции к перевоплощению аграрной сферы в «аграрную промышленность», что упрощает рост предложения сельскохозяйственной продукции, которое стимулирует снижение цен из-за неэластичного спроса.

¹ Приведена таблица из источника [14].

В РФ низкое органическое строение капитала в аграрной сфере, высокая цена на ресурсы монополий повышают стоимость сельскохозяйственной продукции, но цена на неё диктуется спросом олигопсонии третьей сферы АПК, и продукция продается по цене, которая ниже её стоимости – формируется абсолютная рента более монополизированных отраслей, что ограничивает рост предложения в отечественном сельском хозяйстве.

Таким образом, в развитых странах Запада проблемы сельского хозяйства упираются в проблему спроса, а в РФ она связана как со спросом, так и с предложением. Первый недостаточно платежеспособен (конечный потребитель), цены на сырье для сельского хозяйства формируют монополии, предложение аграрного сектора упирается в высокие издержки производства, связанные с большей долей ручного труда и низкой интенсификацией производства.

Проблемы разницы органического капитала в промышленности и сельском хозяйстве РФ, а также разницы в строении этого капитала между сельским хозяйством РФ и стран Запада, высокая конъюнктура (даже сейчас, с учетом низкого курса рубля) для нефтедобывающих и других более маржинальных отраслей находят отражение в результирующем показателе рентабельности аграрной сферы.

В условиях всё ещё недостаточной государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий в РФ аграрный сектор испытывает двойное давление: с одной стороны, капитал внутри страны уходит в более маржинальные сферы, с другой – импортное продовольствие с более низкой себестоимостью, имеющее большую государственную поддержку сельского хозяйства за рубежом, способствует вытеснению с рынка отечественных товаров.

Данный процесс во многом был ослаблен с 2014 г., когда в качестве ответной политической меры на введенные против России санкции был выбран запрет на импорт продовольствия из стран Евросоюза. Однако импорт из других стран также продолжает влиять на наше сельское хозяйство, которое, конечно, не в состоянии за столь короткий период нарастить производственные мощности для полного возмещения запрещенного импорта. При этом у таких стран, как Китай, Бразилия и др. появляется хорошая возможность

по захвату наших продовольственных рынков. Например, по данным Национального союза производителей молока общая удельная государственная поддержка молочного скотоводства за 2012 г. в странах с быстроразвивающимся молочным скотоводством составила: в Китае 14,3 евро на 100 кг, в Бразилии 5,8 евро на 100 кг. В России в 2012 г. – только 2,5 евро на 100 кг¹. Понятно, что с учётом девальвации национальной валюты РФ, данный разрыв продолжил увеличиваться.

Продажа ресурсов аграрной сфере по мировым ценам отраслями, находящимися в условиях высокой конъюнктуры, обуславливает гораздо более высокие реальные затраты в сельском хозяйстве, которые не компенсируются ценой продукции в этой отрасли. В итоге через ценовой механизм прибыль уходит из сельского хозяйства, трансформируясь в экономическую ренту других отраслей в текущих условиях неэквивалентного межотраслевого обмена.

Однако с 2000 г. рост цен на сельскохозяйственную продукцию не всегда отставал от роста цен на промышленные товары. В 2001, 2007, 2008 гг. темп роста цен на аграрные товары, наоборот, был выше. Но, как правильно отметил проф. Н. А. Борхунов, «цены на сельскохозяйственную продукцию должны расти быстрее, чем цены на приобретаемые промышленные товары и услуги как минимум на 8–10 %» [2], что связано прежде всего с уже накопленным диспаритетом, а также необходимостью повышения инвестиционной привлекательности сельского хозяйства после спада с 1990-х гг. Проблему диспаритета также отмечает заслуженный деятель науки Российской Федерации, проф. А. В. Голубев: за 2010 г. аграрная сфера недополучила 27,75 % выручки в процессе неэквивалентного межотраслевого обмена [8].

Движение цен приводит к изменению объёма и структуры рентного дохода, который получают и теряют аграрные производители. Всё это в свою очередь резко снижает устойчивость аграрных отношений.

¹ Развитие молочной отрасли до 2020 года. Результаты фазы диагностики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dairynews.ru/images4/BCG/DiagnosticsRes.pdf>

Органическое строение капитала по отраслям в РФ¹

Показатель	Годы					
	2006	2008	2010	2012	2013	2014
Основные фонды, млн. руб.						
-в обрабатывающей промышленности	3673355	6001523	7989040	9862265	11378966	13442626
-в добывающей промышленности	3642587	6365455	9084573	12242237	14106953	15706446
-в сельском хозяйстве	1449416	2259571	2859877	3335020	3671833	3886433
Среднесписочная численность, тыс. чел.						
-в обрабатывающей промышленности	11359	11191	10260	10170	10065	9872
-в добывающей промышленности	1043	1044	1054	1080	1075	1064
-в сельском хозяйстве	7141	6675	6622	6467	6364	6247
Среднемесячная зар. плата, руб.						
-в обрабатывающей промышленности	10198,5	16049,9	19078	24512	27045	29511
-в добывающей промышленности	23145,2	33206,1	39895	50401	54161	58959
-в сельском хозяйстве	4568,7	8474,8	10668,1	14129	15724	17724
-соотношение (обр. промыш. к с/х)	2,23	1,89	1,79	1,73	1,72	1,67
-соотношение (доб. промыш. к с/х)	5,07	3,92	3,74	3,57	3,44	3,33
Материальные затраты (в %% от всех затрат каждой из отраслей)						
-в обрабатывающей промышленности	74,0	72,0	72,5	73,4	68,7	69,6
-в добывающей промышленности	29,6	32,0	37,9	33,9	34,0	33,0
-в сельском хозяйстве	63,0	61,7	60,8	61,4	61,2	63,1
Амортизация основных средств (в %% от всех затрат каждой из отраслей)						
-в обрабатывающей промышленности	2,5	2,8	3,2	3,2	3,4	3,6
-в добывающей промышленности	7,2	7,8	10,8	10,3	10,7	11,4
-в сельском хозяйстве	5,3	6,0	7,9	9,0	9,4	9,4
Затраты на оплату труда, включая ЕСН (в %% от всех затрат каждой из отраслей)						
-в обрабатывающей промышленности	14,6	13,8	12,6	12,2	11,8	11,7
-в добывающей промышленности	11,9	12,1	11,4	11,0	11,0	11,0
-в сельском хозяйстве	22,3	21,3	20,7	20,5	20,2	20,1
Техническое строение капитала (капиталовооруженность, тыс. руб. на 1 работника)						
-в обрабатывающей промышленности	323,39	536,28	778,66	969,74	1130,55	1361,69
-в добывающей промышленности	3492,41	6097,18	8619,14	11335,40	13122,75	14761,70
-в сельском хозяйстве	202,97	338,51	431,88	515,70	576,97	622,13
-соотношение (обр. промыш. к с/х)	1,59	1,58	1,80	1,88	1,96	2,19
-соотношение (доб. промыш. к с/х)	17,21	18,01	19,96	21,98	22,74	23,73
Стоимостное строение капитала (постоянный капитал к переменному капиталу)						
-в обрабатывающей промышленности	5,24	5,42	6,01	6,28	6,11	6,26
-в добывающей промышленности	3,09	3,29	4,27	4,02	4,06	4,04
-в сельском хозяйстве	3,06	3,18	3,32	3,43	3,50	3,61
-соотношение (обр. промыш. к с/х)	1,71	1,71	1,81	1,83	1,75	1,73
-соотношение (доб. промыш. к с/х)	1,01	1,03	1,29	1,17	1,16	1,12
Рентабельность активов, %						
-в обрабатывающей промышленности	15,6	8,6	8,2	8,1	4,5	2,9
-в добывающей промышленности	15,3	10,5	11,6	11,9	11,3	12,1
-в сельском хозяйстве	4,0	4,8	2,9	3,5	1,7	4,9
-соотношение (обр. промыш. к с/х)	3,9	1,8	2,8	2,3	2,6	0,6
-соотношение (доб. промыш. к с/х)	3,8	2,2	4,0	3,4	6,6	2,5

¹ Таблица построена автором на основе агрегирования данных Госкомстат из источника [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.

В табл. 3 показана динамика технического и стоимостного строения капитала в сельском хозяйстве, обрабатывающей и добывающей промышленности за последние годы. Согласно К. Марксу, под органическим строением капитала подразумевается такое его стоимостное строение, которое соответствует техническому строению. Как видно, за 2006–2014 гг. наблюдается тенденция увеличения разрыва (в среднем двукратным) между аграрной сферой и обрабатывающей промышленностью. Разница же в техническом строении капитала в сравнении с добывающей промышленностью гораздо больше и составляет в среднем 1 к 20.

Если же рассмотреть стоимостное строение капитала, то разница между добывающей промышленностью и сельским хозяйством достаточно мала, что в целом не отражает техническое строение капитала. Во многом это связано с очень высокой оплатой труда в добывающей промышленности, в три–четыре раза превышающей таковую в аграрной сфере. При этом стоимостное строение в обрабатывающей промышленности можно признать соответствующим его техническому строению и использовать как инструмент, определяющий разность в формируемой прибавочной стоимости в сельском хозяйстве и промышленности.

При сравнении показателей рентабельности активов также видно существенное отставание сельского хозяйства в среднем в два–четыре раза. Только в 2014 г. рентабельность активов данной сферы опережает обрабатывающую промышленность во многом за счёт нетипично низкого значения рентабельности в последней (2,9 %). В добывающей промышленности самая высокая рентабельность из всех отраслей в РФ (11–15 %), имеющая также и сравнительно низкую колеблемость, что ещё раз подтверждает высокую конъюнктуру для этой отрасли.

Согласно А. Смиту и К. Марксу, норма прибавочной стоимости одинакова для всех отраслей. Однако у В. А. Мещерова: «Между отраслями экономики возможны различные нормы прибавочной стоимости при условии ее определения на основе рыночной стои-

мости, т. е. с учетом рентных факторов» [20]. Автор также отмечает, что развитие народного хозяйства повлекло за собой расширение числа традиционных «рентоносных» отраслей, появились новые виды рент и в обрабатывающей промышленности, и в сфере услуг. При этом норма прибавочной стоимости всё равно должна быть одинакова, но только в пределах действительной стоимости.

Сейчас получаемый в «конъюнктурных» отраслях абсолютный рентный доход даёт более высокую рентабельность этих отраслей, не соответствующую реальному вкладу труда в создание прибавочной стоимости. Поэтому в идеале государственное регулирование должно быть направлено на активизацию процессов по приведению большинства отраслей к средней норме прибыли на вложенный капитал, что более подробно указано в работах [13; 14]. При этом разница между его рентабельностью в разных отраслях определяет совокупный объём средств, который необходимо направить в сторону менее «успешной» отрасли, но имеющей стратегическое значение, например такой, как сельское хозяйство. В идеале эта разница в рентабельности должна быть скорректирована в пользу аграрной сферы также и на величину различия в органическом строении капитала для создания долгосрочных условий для интенсификации и расширенного воспроизводства в аграрной сфере. Снижение диспропорций в нормах прибыли на вложенный капитал в разных отраслях также поможет запустить/ускорить процессы по повышению доли несырьевой продукции в ВВП нашей страны.

Список литературы

1. Барышева Г.А. Колупаева В.А. Экономическая природа ренты // Экономика России в XXI веке: сборник научных трудов / под ред. Г.А. Барышевой, 2004.
2. Борхунов Н. А., Попова О. В., Сидорин А. А. Сглаживание диспаритета цен через систему государственной поддержки сельского хозяйства в России и США // АПК: регионы России. – 2012. – № 1. – С. 68–72.
3. Буздалов И. Н. Аграрная теория: концептуальные основы, тенденции развития, современные представления. – М.: Academia. – 2005. – 344 с.

4. Буздалов И. Н. Земельная рента: условия образования и механизм распределения // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2013. – № 1. – С. 51–57.
5. Булгаков С. Н. Капитализм и земледелие. – СПб., 1990. – Т. 1. – С. 113.
6. Гайсин Р. С. Рыночное равновесие в аграрном секторе экономики: учебное пособие. – М.: Издательство РГАУ – МСХА, 2014. – 142 с.
7. Гайсин Р. С. Эволюция аграрного рынка: закономерности, особенности, формы государственного регулирования: дис. ... д-ра экон. наук. – М., 1998.
8. Голубев А. В. Диспропорции аграрной экономики России // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2013. – № 1. – С. 131–144.
9. Ефимова Г. А. Трансцендентные свойства и экономические бифуркации абсолютной земельной ренты в АПК // Сборник научных трудов С.-Петерб. гос. аграрн. ун-та. – СПб.: СПбГАУ, 2004. – С. 13.
10. Ефимова Г. А., Зайцев А. А. Абсолютная рента в управлении устойчивостью аграрных отношений // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – СПб.: Издательство СПбГАУ, 2012. – № 27. – С. 154–159.
11. Ефимова Г.А. Принципы трансформации абсолютной земельной ренты в производственные отношения АПК // Экономический вестник. – Вел. Новгород: Изд-во НовГУ. – № 10. – 2004.
12. Загайтов И. Абсолютная рента и закон роста ренты // Мировая экономика и международные отношения. – 1966. – № 5. – С. 88–66.
13. Зайцев А. А. Государственная поддержка аграрного производства РФ в условиях экономических санкций // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: V Международная научно-практическая конференция. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2015. – С. 112–119.
14. Зайцев А. А. Рентные проблемы импортозамещения в аграрном секторе экономики РФ // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 5. С. 25-29.
15. Зайцев Ал. А. Региональная диагностика и отраслевой анализ производительности труда // ФЕДЕРАЛИЗМ. – 2013. – № 1. – С. 57–74.
16. Кормишкина Л. А. О проблемах и перспективах изменения качества экономического роста в современной России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – № 9(57). – С. 4.
17. Лысов Е. Абсолютная рента сохраняется ее норма уменьшается // Мировая экономика и международные отношения. – 1967. – № 9. – С. 100–104.
18. Макеенко М. Так рождаются мифы // АПК: Экономика, управление. – 2001. – № 7.

19. Малейченко В. Н. Противоречия «рыночной трансформации» аграрных отношений // Развитие аграрного рынка в условиях глобальных вызовов: сб. науч. тр.; сост. Л. В. Лазько. – Краснодар, 2016. – С. 86–95.

20. Мещеров В. А. Современные рентные отношения: теория, методология и практика хозяйствования. – М.: Экономические науки, 2006. – С. 47.

21. Мещеров В.А. Об экономической природе абсолютной и дифференциальной ренты // Экономические науки. – 2004. – № 9. – С. 39.

22. Светлов Н.М., Архипова А.С. Имитационное моделирование в информационной системе проектного риск-менеджмента // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2012. – № 5. – С. 18–28. [Электронный ресурс]. – URL: <http://svetlov.timacad.ru/sci/p78.pdf>

23. Соллертинская Е. Развитие аграрных отношений в США и абсолютная рента // Мировая экономика и международные отношения. – 1967. – № 2. – С. 81–93.

24. Шмелёв Г. И. Об истории разработки марксовой теории земельной ренты и её апологетике // Никоновские чтения – 1998: Аграрные доктрины двадцатого столетия: уроки на будущее / отв. ред. А. В. Петриков. – М., 1998.

References

1. Barysheva G.A. Kolupaeva V.A. *Jekonomicheskaja priroda renty. Jekonomika Rossii v XXI veke: sbornik nauchnyh trudov pod red. G.A. Baryshevoj*, 2004.

2. Borhunov N. A., Popova O. V., Sidorin A. A. *Sglazhivanie dispariteta cen cherez sistemu gosudarstvennoj podderzhki sel'skogo hozjajstva v Rossii i SshA. APK: regiony Rossii*, 2012, № 1, pp. 68–72.

3. Buzdalov I. N. *Agrarnaja teorija: konceptual'nye osnovy, tendencii razvitija, sovremennye predstavlenija*. Moscow: Academia Publ., 2005. 344 p.

4. Buzdalov I. N. *Zemel'naja renta: uslovija obrazovanija i mehanizm raspredelenija*. Mezhdunarodnyj sel'skohozejstvennyj zhurnal, 2013, № 1, pp. 51–57.

5. Bulgakov S. N. *Kapitalizm i zemledelie*. St. Petersburg, 1990, T. 1, p. 113.

6. Gajsin R. S. *Rynochnoe ravnovesie v agrarnom sektore jekonomiki: uchebnoe posobie*. Moscow: RGAU Publ., MSHA, 2014. 142 p.

7. Gajsin R. S. *Jevoljucija agrarnogo rynka: zakonmernosti, osobennosti, formy gosudarstvennogo regulirovanija: dis. ... d-ra jekon. nauk*. Moscow, 1998.

8. Golubev A. V. *Disproporcii agrarnoj jekonomiki Rossii*. Izvestija Timirjazevskoj sel'skohozejstvennoj akademii, 2013, № 1, pp. 131–144.

9. Efimova G. A. *Transcendentnye svojstva i jekonomicheskie bifurkacii absoljutnoj zemel'noj renty v APK*. Sbornik nauchnyh trudov S.-Peterb. gos. agrarn. un-ta. St. Petersburg: SPbGAU Publ., 2004, p. 13.

10. Efimova G. A., Zajcev A. A. *Absoljutnaja renta v upravlenii ustojchivost'ju agrarnyh otnoshenij*. Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. St. Petersburg: SPbGAU Publ., 2012, № 27, pp. 154–159.

11. Efimova G.A. *Principy transformacii absoljutnoj zemel'noj renty v proizvodstvennye otnoshenija APK*. Jekonomicheskij vestnik. Vel. Novgorod: NovGU Publ., 2004, № 10.

12. Zagajtov I. *Absoljutnaja renta i zakon rosta renty*. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija, 1966, № 5, pp. 88–66.

13. Zajcev A. A. *Gosudarstvennaja podderzhka agrarnogo proizvodstva RF v uslovijah jekonomicheskikh sankcij*. Problemy i puti social'no-jekonomicheskogo razvitija: gorod, region, strana, mir: V Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija. St. Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina, 2015, pp.112–119.

14. Zajcev A. A. *Rentnye problemy importozameshhenija v agrarnom sektore jekonomiki RF*. Jekonomika sel'skohozjajstvennyh i pererabatyvajushhijh predpriyatij, 2016, № 5, pp. 25-29.

15. Zajcev A. A. *Regional'naja diagnostika i otraslevoj analiz proizvoditel'nosti truda*. FEDERALIZM, 2013, № 1, pp. 57–74.

16. Kormishkina L. A. *O problemah i perspektivah izmenenija kachestva jekonomicheskogo rosta v sovremennoj Rossii*. Upravlenie jekonomicheskimi sistemami: jelektronnyj nauchnyj zhurnal, 2013, № 9(57), p. 4.

17. Lysov E. *Absoljutnaja renta sohranjaetsja ee norma umen'shaetsja*. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija, 1967, № 9, pp. 100–104.

18. Makeenko M. *Tak rozhdajutsja mify*. APK: Jekonomika, upravlenie, 2001, № 7.

19. Malejchenko V. N. *Protivorechija «rynochnoj transformacii» agrarnyh otnoshenij*. Razvitie agrarnogo rynka v uslovijah global'nyh vyzovov: sb. nauch. tr.; sost. L. V. Laz'ko. Krasnodar, 2016, pp. 86–95.

20. Meshherov V. A. *Sovremennye rentnye otnoshenija: teorija, metodologija i praktika hozjajstvovanija*. Moscow: Jekonomicheskie nauki, 2006, p. 47.

21. Meshherov V.A. *Ob jekonomicheskoi prirode absoljutnoj i differencial'noj renty*. Jekonomicheskie nauki, 2004, № 9, p. 39.

22. Svetlov N.M., Arhipova A.S. *Imitacionnoe modelirovanie v informacionnoj sisteme proektnogo risk-menedzhmenta*. Izvestija Timirjzevskoj sel'skohozjajstvennoj akademii, 2012, №5, pp. 18–28. [Jelektronnyj resurs] – URL: <http://svetlov.timacad.ru/sci/p78.pdf>

23. Sollertinskaja E. *Razvitie agrarnyh otnoshenij v SShA i absoljutnaja renta*. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija, 1967, № 2, pp. 81–93.

24. Shmel'ov G. I. *Ob istorii razrabotki marksovoj teorii zemel'noj renty i ejo apologetike*. Nikonovskie chtenija – 1998: Agrarnye doktriny dvadcatogo stoletija: uroki na budushhee, otv. red. A. V. Petrikov. Moscow, 1998.

Развитие кадрового потенциала организаций как ключевой фактор повышения инновационной устойчивости региона

В статье рассматривается кадровый потенциал организаций и его влияние на инновационную устойчивость региона. Применяется концепция современного подхода к набору и управлению кадровым составом и кадровым потенциалом в разрезе построения инновационного типа отечественной экономики. Приводится ряд направлений по управлению человеческими ресурсами. Особое внимание уделяется системе стимулов и мотиваций работников. Выявлены текущие проблемы и недостатки коммерческих организационных структур в управлении трудовыми ресурсами. Оценивается влияние человеческих составляющих (в том числе личностных качеств и характеристик) на продуктивность деятельности фирм. Предлагаются ключевые методы по повышению продуктивности рабочего процесса в концепции инновационного типа развития экономики.

Также выделены существующие образовательные меры по развитию необходимых работодателю человеческих качеств, регулируемые законодательными актами. Данные рекомендации обязательно должны применяться в организациях, стремящихся к построению бизнеса на инновационной основе. Описанный комплекс мер направлен на повышение региональной инновационной устойчивости через модификацию и усиление кадрового потенциала организаций.

Ключевые слова: инновации, региональная инновационная устойчивость, кадры, кадровый потенциал, человеческие качества, социально-экономическое развитие, эффективность труда.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.77.59 Трудовые ресурсы.

Development of the human resource potential of organizations as a key factor for improving innovation sustainability in the region

The article describes the human resource potential of organizations and its impact on the innovative sustainability in the region, the concept of the modern approach to human resource recruitment and management in the context of building an innovative national economy. The author considers a number of areas in human resource management and pays special attention to the system of incentives and motivations of employees. The article identifies current problems and shortcomings of commercial organizations engaged in human resources management, and evaluates the influence of the human factor (including personal qualities) on the company's productivity, as well as provides a number of key methods to increase the efficiency of the workflow in the concept of innovative development of the economy. Educational measures for development of personal qualities required by the employer, regulated by legislative acts, are also highlighted. Described best practices must be applied in organizations seeking to build their business based on innovation. These measures are aimed at improving regional innovation sustainability through modification and strengthening of human resources in organizations.

Key words: Innovations, regional innovation sustainability, human resource, human resource potential, human qualities, socio-economic development, labor performance.

JEL classifications: R 23

Кадры и кадровая политика на сегодняшнем этапе претерпевают серьезные изменения. Они необходимы, так как сложившаяся концепция набора и управления кадрами постепенно устаревает. В условиях выхода России на новый этап развития и постепенного отказа от ресурсного типа экономики, кадровая политика должна соответствовать новым векторам и тенденциям развития регионов и областей. По мнениям современных исследователей, в том числе

А.С. Воронова [4], модель инновационной устойчивости региона содержит в себе ряд основополагающих факторов, ключевым образом регулирующих данный процесс. Среди них можно выделить кадровый потенциал региона, являющийся основным вопросом данного исследования.

Применительно к тематике кадрового потенциала, крайне интересно отметить исследование З.В. Брагиной [3], результаты которого свидетельствуют, в том числе о том, что судьба инновационного обновления регионов центрального федерального округа в значительной мере зависит от уровня трудовых ресурсов. Вполне логично предположить, что данный аспект применим не только к данному округу, а также ко всей системе в целом, что подчеркивает в своей диссертации А.С. Воронов.

З.В. Брагина пришла к заключению, что важной и необходимой для устойчивого инновационного развития является сбалансированность двух факторов: обеспеченности и интенсивности обновления трудовых ресурсов. Регионы, которые в наибольшей степени обладают данными качествами, получают наибольшие преимущества по сравнению с другими, резко выделяясь из общей массы.

Кроме того, исследователи утверждают, что есть устойчивая тенденция качества жизни населения в зависимости от уровня его образования. Данное утверждение связано с расчетом коэффициента Джини, более подробно о котором можно узнать в научных трудах З.В. Брагиной [3].

Переходя к теме исследования, хотелось бы отметить, что статистические данные Российской Федерации значительно расходятся с концепцией развития социально-экономической системы региона. Выражается это в сокращении персонала, занятого научными исследованиями и разработками за последние годы. Рассмотрим следующие два графика (рис. 1, 2).

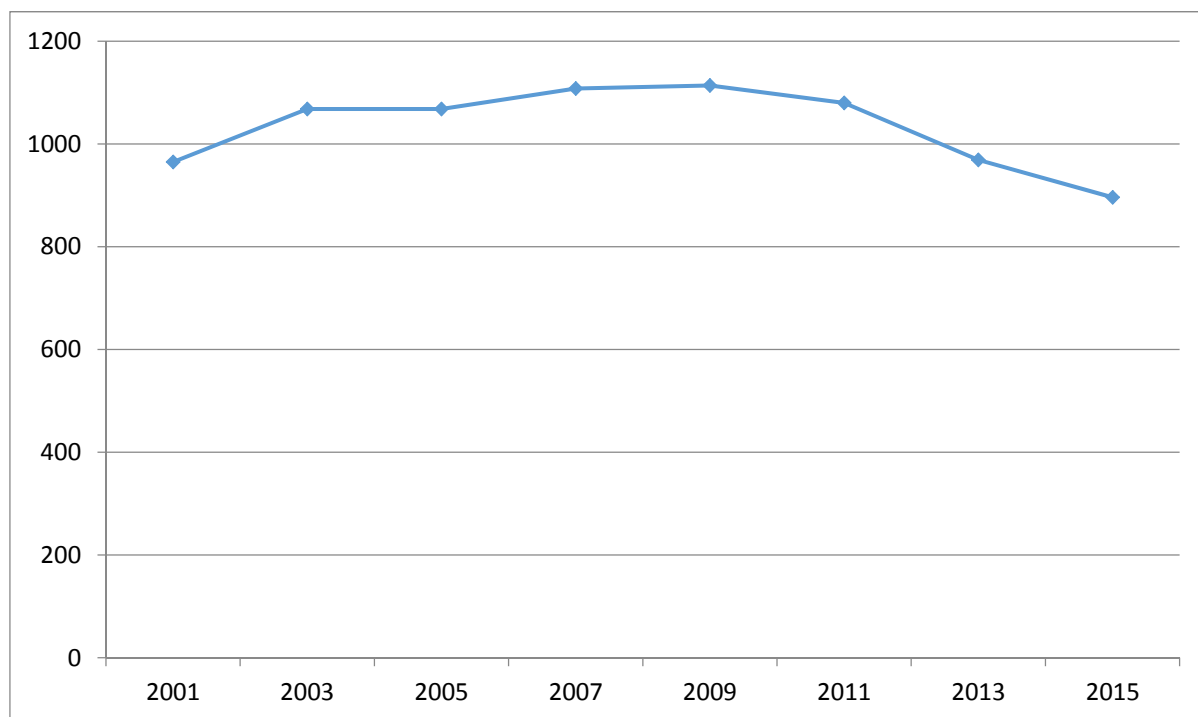

Рис. 1. Число образовательных организаций высшего профессионального образования в РФ¹

На графике заметна тенденция сокращения числа учреждений высшего профессионального образования, соответствующим образом уменьшилось и количество студентов (выпускников). Наряду с этим можно наблюдать снижение количества персонала организаций, занятого научными исследованиями и разработками по всей России (рис. 2).

¹ Источник: www.gks.ru Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations

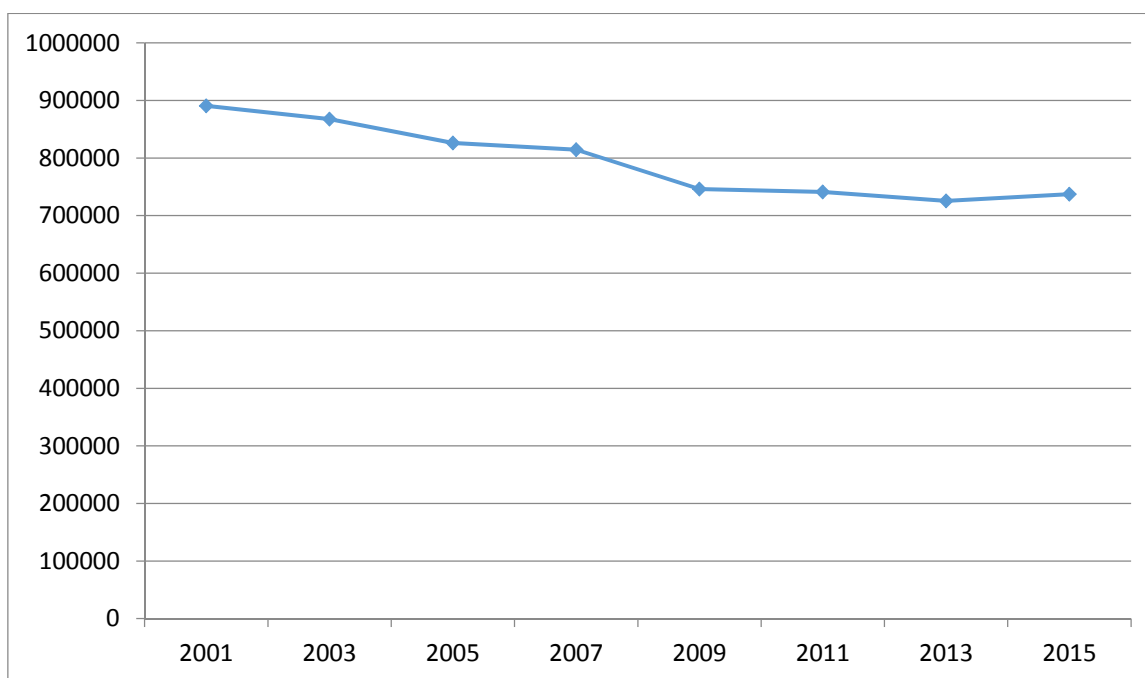

Рис. 2. Количество персонала в российских организациях, занятых научными исследованиями и разработками¹

Как отмечается во многих публикациях [8], путь развития любой инновации начинается от фундаментального исследования, и заканчивается реализацией готового инновационного продукта. Снижение количества работников, задействованных в сфере исследований и разработок, отрицательно сказывается на качестве и количестве самих исследований. Снижение количества учреждений ВПО влечет за собой уменьшение количества студентов и, как следствие, снижение доли высококвалифицированного персонала в организациях. Так как кадровый потенциал имеет решающее значение именно для организаций инновационного характера, образованные кадры будут играть ведущую роль в проведении исследований, разработок, а значит их количество будет влиять на производство кардинально новых товаров. Несомненно, кадровый потенциал организаций является лишь составной частью инновационной устойчивости, однако его увеличение, несомненно, ведет к росту

¹ Источник: www.gks.ru Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations

инновационной составляющей нужных секторов экономики. Для данного утверждения приведем данные касательно доли инновационных товаров, работ и услуг.

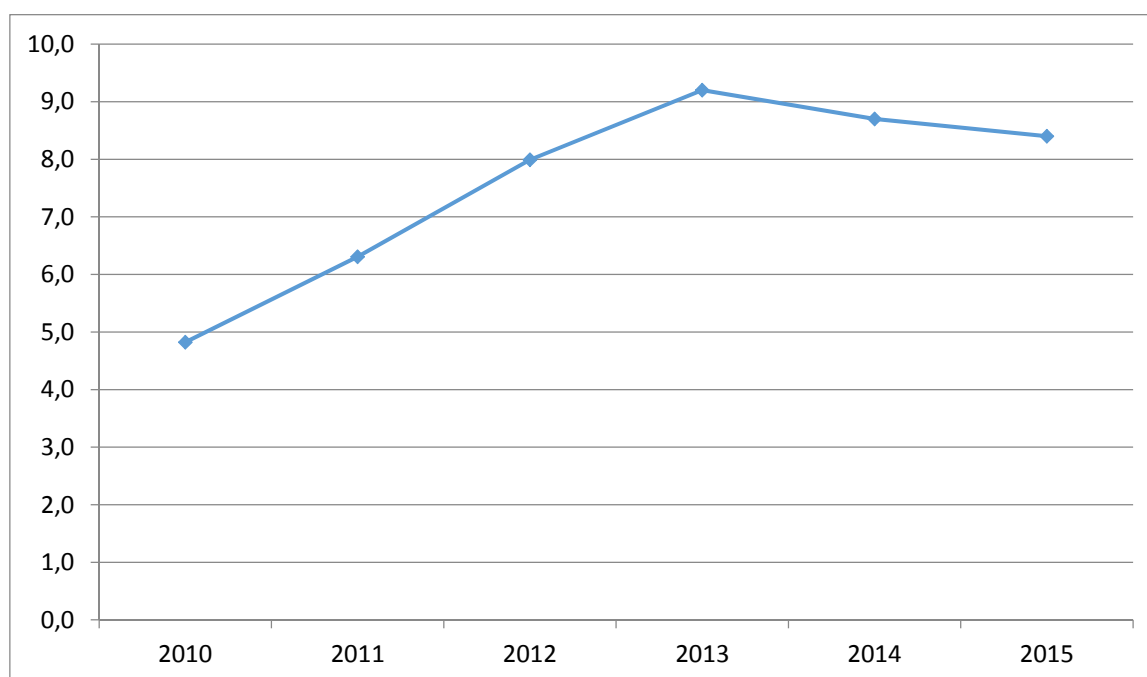

Рис. 3. Удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и оказанных услуг¹

На рис. 3 отмечается тенденция к снижению производства инновационных типов продукции в последние два года. Конечно, это прежде всего связано с финансовым кризисом и внешнеполитическим давлением, в том числе санкциями Евросоюза, однако реструктуризация кадровой политики организаций и доли образованных кадров также окажет существенное влияние на эффективность деятельности инновационных организаций, в том числе территориальных кластеров и крупных производственных образований.

Важно отметить, что ключевым пунктом становления инновационной устойчивости региона являются предприятия, а их деятель-

¹ Источник: www.gks.ru Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations

ность напрямую зависит от методов руководства и современных подходов к управлению имеющимися ресурсами. Стоит привести мнение Г. Минцберга [7], который выделяет десять школ стратегического менеджмента, пять из которых напрямую связаны с человеческими ресурсами.

Говоря конкретнее, школа предпринимательства, впервые в качестве основного объекта исследования, рассматривает самого человека. По мнению автора, именно человек создает организационную стратегию при помощи своих талантов, интуиции и творческих способностей. Руководитель, продвигая свою концепцию, контролирует процесс и вносит изменения при необходимости. Успех предпринимательской деятельности, по мнению автора, зависит именно от личных качеств человека – таланта, состояния здоровья и настроения, его проницательности. Такой подход определяет конкурентные преимущества малого и среднего бизнеса.

Рассматривая мнение Минцберга, можно сказать, что подход, основанный на силе человеческих качеств, интуиции, проницательности и его таланта, бесспорно эффективен, однако может быть применим не только для частного предпринимательства или лидера организации, но для самого набора кадров. Иными словами, реструктуризация кадрового состава предприятий с позиции создания «талантливой и проницательной» рабочей команды могла бы сильно повысить не только саму эффективность, но также инновационную составляющую.

Итак, понятие «рабочая сила» представляет собой совокупность физических и интеллектуальных данных человека, которые могут быть использованы организацией [6]. Рабочая сила характеризуется показателями здоровья, образования и профессионализма. В данной статье описан ряд мер, которые направлены на повышение упомянутых трех показателей.

В отличие от данного понятия, термин «человеческие ресурсы» автор трактует как совокупность личностей, каждая из которых обладает индивидуальностью, интеллектом, способностью к самораз-

виту и творчеству. Человеческие ресурсы являются стратегическим фактором, определяющим будущее организации, специфика которых определяется рядом факторов [6, с. 30]: 1) наличием интеллекта; 2) осмысленной реакцией на управление; 3) способностью к совершенствованию и развитию; 4) осознанным выбором деятельности.

В данном контексте больше всего интересен пункт 3. Совершенствование и развитие человека как личности, его внутренних качеств может происходить в двух сферах:

1. Внутри организации. В таком ключе необходимо предложить организациям поставить цель – создать условия, способствующие развитию и совершенствованию сотрудников. Не говоря о методах повышения квалификации и дополнительных курсах, необходимо создание благоприятной для работы атмосферы. Мы считаем, что важно поддержание сотрудников на высоком уровне концентрации, что можно достичь путем формальной и неформальной беседы, психологических методов и тренингов, создания индивидуальных стимулов и мотивов. Работа не должна быть монотонной, а менеджеры и руководство должны побуждать персонал к саморазвитию, мотивируя их, к примеру, финансами или перспективами. Действенный пример применения неформальных, позитивных санкций коллектива – слава и почет. Те или иные его составляющие (работник года) используются в крупных корпорациях. Расширение границ данного метода также является перспективным направлением.

На наш взгляд, организация должна свести к минимуму ущерб для личности в ходе рабочего процесса. Общеизвестно, что большое количество финансовых потерь, фирмы чаще всего несут из-за человеческого фактора, конфликтных ситуаций и неблагоприятного отношения в коллективе. Эти факторы также являются причиной для увольнений сотрудников. Снизить моральное напряжение, а также поддержать благоприятную атмосферу, поможет юмор. Как и в какой мере нужно включать данный аспект в рабочий процесс, решать руководству, однако его польза неоспорима. Многие совре-

менные исследователи выделяют юмор как «буфер», позволяющий снизить напряжение на разных уровнях подчиненности, легче воспринимать команды и распоряжения руководства и в целом поддерживать позитивный настрой, а значит – увеличивать прибыль организации путем повышения качества рабочего процесса. Именно такие методики должны стать новой основой повышения кадрового потенциала в фирмах, способных продвигать инновации и повышать инновационную устойчивость региона.

2. *За пределами организации.* Говоря коротко, речь идет о саморазвитии. На нынешнем этапе общества любая личность должна уделять львиную долю времени на саморазвитие.

Можно предположить, что для работодателя с точки зрения извлечения прибыли из человеческого ресурса будут эффективны следующие категории занятий: любой спорт (в т. ч. интеллектуальный), чтение, обучение (и самообучение), творчество и общение. В свою очередь, они будут развивать у сотрудника полезные для работодателя характеристики, схематично представленные на рис. 4.

Рис. 4. Полезные личностные характеристики

Вполне логично, что качество здоровья напрямую повлияет на продуктивность человека. Его социальные качества – манеры пове-

дения в обществе, общение с коллегами, логика действий в коллективе и взаимоотношение скажутся на социальной составляющей. Отсутствие конфликтов, к примеру, будет следствием. Интеллектуальные качества, а также способности человека, управленческие и аналитические, скажутся на качестве его работы и перспективах его роста. Изучение новых схем и методов, скорость и качество поглощения информации покажет, насколько работник готов стремиться к повышению производительности и прибыли предприятия, качества и продуктивности своей собственной деятельности. Организаторам важно дать понять, что его заслуги будут оценены по достоинству, что поставит перед работником новые цели и задачи, станет стимулом.

Вспоминая основы экономической теории, назовем два типа роста – экстенсивный и интенсивный. В обоих случаях увеличивается количество продукции. При экстенсивном – за счет вовлечения новых (дополнительных) объемов ресурсов (земли, труда и капитала), а при интенсивном – за счет совершенствования техники и технологий, достижений науки, повышения квалификации работников. Таким образом, вышесказанное влечет за собой экстенсивный рост производства всех отраслей, на который все больше нацеливается социально-экономическая политика России.

На наш взгляд, проблема современных работодателей заключается в заниженных критериях к набору персонала, преобладание автоматизированной работы на износ, отсутствие креативной деятельности и поощрения здорового образа жизни. Это является причиной для снижения стимула к образованию и саморазвитию, что в дальнейшем влияет на прибыль организации, на скорость научно-технического процесса, и в конечном итоге на внедрение инноваций.

Правильные шаги в данном направлении уже сделаны, но не работодателями, а государством. Новые образовательные стандарты направлены именно на повышение необходимых сотрудникам критериев, развитие необходимых компетенций, знаний, умений и навыков работы с новейшими устройствами техники и т. д. Закон о

запрете курения призван повысить мотивацию к здоровому образу жизни и долголетию. Направленность социальной политики на развитие спорта и отказа от вредных привычек также неоспорима.

Стоит отметить тенденцию к открытию большого количества учебных центров на предприятиях и внутри кластерных образований. Учитывая современную направленность политики на кластеризацию производства, что является одним из направлений повышения инновационной устойчивости и концепции инновационного развития, развитие учебных центров на базе кластеров будет дополнительным преимуществом. Есть проверенная информация (источник не уточняется), что в некоторых учебных центрах сотрудники не отвлекаются от производства и обучения даже на период службы в армии. Для этого специальным законодательным актом, используя муниципальную власть города, было подписано соглашение на службу всех молодых людей в отдельно выделенной воинской части. При таком подходе сотрудники продолжают приносить экономический эффект, не нарушая закон о воинской обязанности. Подобные методики крайне эффективны в нынешних экономических условиях.

Кроме всего перечисленного, можно предложить регулярную проработку системы стимулирования и мотивации персонала. Как утверждают многие авторы, все достаточно индивидуально. Система стимулов не так проста и должна подвергаться регулярной проверке и регулированию со стороны психологов и руководящих лиц [5, с. 47]. Многие организации упускают сущность антистимулов при разработке мотивационной стратегии. Иные и вовсе не считают целесообразным тратить на это время. В подтверждение необходимости реформирования стратегий поведения отечественных фирм в отношении целей и мотиваций сотрудников, необходимо привести исследование Е.И. Комарова об удовлетворенности сотрудниками нынешними условиями. Коротко охарактеризуем исследование:

Был проведен социальный опрос среди персонала российских коммерческих организаций. Количество респондентов не уточняет-

ся. У каждого работника на тот момент времени имелось соотношение между стимулами, мотивами, антистимулами и антимотивами, выраженное в пропорции. Результаты исследования представлены в следующей таблице.

Таблица 1

Результаты исследования стимулов и мотивов

Конкретные виды соотношений (общая сумма по каждой строке равна 100 единицам)	Доля в % (к числу опрошенных)
М,С / АМ,АС	0,1
М,С / АМ,АС	4,9
М,С / АМ,АС	10,0
М,С / АМ,АС	15,0
М,С / АМ,АС	15,0
М,С / АМ,АС	20,0
М,С / АМ,АС	20,0
М,С / АМ,АС	10,0
М,С / АМ,АС	5,0

Источник: [5, с. 53–54].

Интерпретация исследования достаточно проста: если выбрать соотношение 50/50 как границу между удовлетворительным и неудовлетворительным, первая половина (сумма первых четырех строк) составляет 30 %, а вторая половина (сумма с шестой по девятую строку) – 55 %. Иными словами, баланс отклонен в сторону неудовлетворенности респондентом текущим балансом стимулов и мотиваций в российских коммерческих организациях.

Е. И. Комаров также выделяет основные причины такого результата, по мнению респондентов:

- 1) крайне низкая цена честного и добросовестного труда;
- 2) бедная по набору система стимулирования, которая по своей сути скорее выполняет функцию дестимулирования;

3) профессиональная неграмотность руководителей в области построения и использования систем стимулов и мотиваций;

4) работа руководителей в основном на свой карман, удовлетворение только собственных потребностей.

Таким образом, явно видна неудовлетворенность сотрудников существующими взаимоотношениями в организации. Это доказывает необходимость формирования новых концепций по реформированию мотивационно-стимулирующей системы. Особенно это важно для кластерных образований, использующих огромную долю научных знаний и НИОКР в своем производстве.

Подводя итоги, еще раз напомним, что для построения экономики инновационного типа, предприятиям необходимо проводить современную кадровую политику, включающую в себя тренинги и практики для сотрудников, курсы повышения квалификации, надбавки и премии за высокую сложность и качество прилагаемых сотрудником усилий.

Касательно отбора кадров, стоит так же напомнить, что физические лица, принимающие активное участие в развитии отрасли (путем выступления на конференциях, участия в творческих проектах по бизнес-планированию, форумах и семинарах), т.е. стремящихся к самообразованию и развитию, являются наиболее достойными кандидатами для улучшения кадрового потенциала организации.

Продолжая идею, стоит выделить несколько составляющих личности, на которые следует обратить внимание работодателю, стремящемуся к построению бизнеса, соответствующего современным тенденциям экономики и инновационной составляющей:

- **Образование.** Бытует ошибочное мнение, что образование во многих специальностях и сферах имеет минимальное значение. Конечно, многие вакансии не требуют специальной подготовки, однако наличие высшего образования как требование к кандидату было бы неким стимулом для отечественной науки и работников. Многие заблуждаются, считая, что для определенного вида деятельности об-

разование не имеет значения, руководствуясь тем, что практические навыки можно приобрести непосредственно в ходе работы. Однако сущность всех четырех ступеней¹ образования заключается не только в этом. Человек образованный имеет не только теоретические и практические навыки в определенной сфере, но также абсолютно иные социальные качества, аспекты психологии и общения как с клиентами, так и с руководством организации, т. е. соблюдение субординации. Физическое лицо, имеющее высшее образование, отличается высоким морально-нравственным уровнем, этикой поведения, рациональностью принятия решений в ходе рабочего процесса, высоким уровнем ответственности за свои поступки. Именно на формирование подобных качеств или «компетенций» личности нацелен современный ФГОС 3+ [2]. Таким образом, чтобы подчеркнуть практическую значимость образования, можно привести ряд примеров: а) снижение риска воровства на рабочих местах и должностях; б) снижение риска порчи оборудования и хозяйственного инвентаря; в) снижение социальной напряженности в коллективе; г) повышение качества рабочего процесса за счет оригинальности и быстроты принятия решений; д) снижение текучести кадров.

Таким образом, работодателям стоит более внимательно относиться к образованным соискателям, по ряду вышеназванных причин. Принятие на работу людей, не имеющих необходимых социальных и интеллектуальных качеств, совершенно недопустимо, и не поддерживает инновационную концепцию о наборе кадров.

• *Личные заслуги.* К такого рода характеристике стоит отнести заслуги в научной, спортивной или творческой сферах деятельности физического лица. Участие в каких-либо широкомасштабных мероприятиях, конкурсах и олимпиадах уже само по себе выделяет личность как сильную и независимую, способную к развитию. Подобные состязания укрепляют силу воли, подчеркивают целеустремленность и работоспособность. В поиске потенциально приоритетных

¹ Об образовании в Российской Федерации: ФЗ № 273 (ред. от 03.07.2016) // СПС Консультант Плюс: справ. правовая система [Электронный Ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>

кадров, члены организаций могут посещать форумы и конкурсы, конференции и прочие публичные мероприятия. Стоит сказать, что опыт общения с молодым поколением также приносит свои плоды. Некоторые шаги уже сделаны в нужном направлении. Можно выделить организацию соревнований ГТО, нацеленных на поддержание здорового образа жизни и выявление личностей с выдающимися данными для дальнейшего их продвижения. Проект ГТО активно развивается в России, и многие социальные учреждения уже являются площадками для проведения подобных испытаний.

•Целевое обучение – достаточно известный, но не часто используемый способ обучения и привлечения специалистов. Данный метод заключается в том, что организация оплачивает и подготавливает место для будущего студента по определенному (необходимому организации) направлению. Целевое обучение предусматривает дальнейшую работу специалиста в организации, сроком не менее двух лет. Таким образом, организация, оказывающая материальное и социальное обеспечение студенту, подписавшему договор, обязана организовывать ознакомительную, производственную и преддипломную практику для студента [1].

Практическая направленность данных мер неоспорима. Это именно тот шаг, который позволяет молодым специалистам сократить недостаток практических знаний и опыта работы, а значит позволит в более короткие сроки подготовить эффективных работников на ключевые должности. Упомянутые в статье мероприятия имеют своей целью достижение состояния инновационной устойчивости регионах страны.

Список литературы

1. Брагина З. В., Киселев И. К. Кадровый потенциал как доминанта инновационного развития регионов ЦФО // Инновации. Бизнес. Образование – 2010: сборник материалов / МУБиНТ; ЯрГУ им. П. Г. Демидова. – Ярославль: РИО Академии МУБиНТ, 2010.

2. Воронов А.С. Формирование механизма обеспечения инновационной устойчивости социально-экономических систем: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2015. – 152 с.

3. Комаров Е. И. Измерение мотивации и стимулирования «человека работающего»: учеб. пособие. – М.: ИЦ РИОР: ИНФРА-М, 2010. – 136 с.
4. Кузьмина Н. М., Толстякова О.В. Формирование организационной стратегии управления кадровым потенциалом: компетентностный подход: моногр. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 94 с.
5. Минцберг Г., Альстренд Б., Лэмпел Д. Школы стратегий. – СПб., 2001. – 336 с.
6. Талерчик С. М., Зайцев А. А. Инновационная устойчивость как ключевой фактор успешного развития региона // Известия Международной академии аграрного образования. – СПб.: Изд-во МААО, 2015. – Вып. 25. С. 238–243.

References

1. Bragina Z. V., Kiselev I. K. *Kadrovij potencial kak dominanta innovacionnogo razvitija regionov CFO*. Innovacii. Biznes. Obrazovanie 2010: sbornik materialov. MUBiNT; JarGU im. P. G. Demidova. Jaroslavl': RIO Akademii MUBiNT, 2010.
2. Voronov A.S. *Formirovanie mehanizma obespechenija innovacionnoj ustojchivosti social'no-jekonomicheskikh sistem*: dis. ... kand. jekon. nauk. Moscow: 2015. 152 p.
3. Komarov E. I. *Izmerenie motivacii i stimulirovanija «cheloveka rabotajush-hego»*: ucheb. posobie. Moscow: IC RIOR: INFRA-M Publ, 2010. 136 p.
4. Kuz'mina N. M., Tolstjakova O.V. *Formirovanie organizacionnoj strate-gii upravlenija kadrovym potencialom: kompetentnostnyj podhod*: monogr. Moscow: NIC INFRA-M Publ, 2015. – 94 s.
5. Mincberg G., Al'strend B., Ljempel D. *Shkoly strategij*. St. Petersburg, 2001. 336 p.
6. Talerchik S. M., Zajcev A. A. *Innovacionnaja ustojchivost' kak kljuchevoj faktor uspešnogo razvitija regiona*. Izvestija Mezhdunarodnoj akademii agrarnogo obrazovanija. St. Petersburg: Izd-vo MAAO Publ, 2015, Vyp. 25, pp. 238–243.

**ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ
ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ:
АПК И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО**

УДК 338.43

Чекмарев О. П.

**Импортозамещение сельскохозяйственной продукции:
потенциал, состояние и перспективы**

В статье исследуются потенциал, современное состояние и перспективы импортозамещения в сельскохозяйственном производстве России. Оцениваются возможность расширения обрабатываемых сельскохозяйственных угодий, развития кадрового, материально-технического, финансового обеспечения аграрного производства. Оценивается уровень поддержки сельскохозяйственных производителей и предварительные результаты импортозамещения в 2015 г. Выявляются проблемы импортозамещения и намечаются пути их решения.

Ключевые слова: импортозамещение, сельское хозяйство, государственное регулирование АПК.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.71.07 Экономика агропромышленного комплекса в целом.

Chekmarev O. P.

**Import substitution of agricultural products:
potential, status and prospects**

This paper presents results of research of the potential, current status and prospects of import substitution in the Russian agricultural production sector. The author evaluates the opportunity of expanding the cultivated agricultural lands, development of personnel, logistics and financial support of agricultural production, as well as the level of supporting agricultural producers, and preliminary results of import substitu-

© Чекмарев О. П., 2016

© Chekmarev O. P., 2016

tion in 2015. The article highlights problems of import substitution and proposes ways of their solution.

Key words: import substitution, agriculture, state regulation of agriculture.

JEL classifications: Q18, Q19

Импортозамещение в сельскохозяйственном производстве на сегодняшний день большинством ученых и аграриев признается одним из приоритетов развития российской экономики. Курс на импортозамещение был взят после введения санкций на поставки продовольствия из некоторых зарубежных стран в августе 2014 г. Рассмотрим потенциал, некоторые итоги «года импортозамещения» в России в сфере АПК и постараемся определить его перспективы.

Потенциал импортозамещения. Для оценки потенциала сельского хозяйства рассмотрим возможности использования на селе и состояние отдельных факторов производства: земельных ресурсов [2], кадрового потенциала, материально-технической базы, финансирования, инфраструктуры и институциональных ограничений.

В России имеется достаточно серьезный потенциал расширения пахотных и посевных площадей (табл. 1).

С начала рыночных реформ по 2015 год в России площадь пашни сократилась примерно на 12 %, а посевная площадь – на 33,6 %. С одной стороны, это серьезная проблема, но вместе с тем это и огромные возможности вовлечения земель в сельскохозяйственный оборот. Правда, данный процесс осложняется естественным зарастанием длительное время не обрабатываемых земель. Поэтому для раскрытия данного потенциала нужны инвестиции на устранение закустаренности сельскохозяйственных угодий, мелиорацию и пр.

Посевные площади

Показатель	1940 ¹	1986 ²	1990 ³	1995	2000	2005	2012	2014 ⁴	2015 ⁴
Пашня РФ		133,9	131,8	127,6	119,7	121,8	115,5		115,5
Посевная площадь всего, млн га	92,1	119,2	117,7	102,5	84,7	75,8	76,3	77,7	78,1
в том числе под зерновыми, %	76,1	56,7	53,6	53,3	53,8	60,1	58,2	57,4	57,7

¹ В границах СССР [2]; ² [4]; ³ с 1990 г. и далее [7]; ⁴ [6; 8].

Кадровый потенциал. По данным Министерства сельского хозяйства, система аграрного образования включает 55 вузов и 22 организации дополнительного профессионального образования [10]. Несмотря на наличие достаточно разветвленной системы высшего и дополнительного сельскохозяйственного образования, на селе ощущается острый дефицит специалистов в области агрономии, зоотехнии, ветеринарии. Чтобы оценить масштаб и глубину данной проблемы, достаточно набрать в поисковике запрос «дефицит кадров в АПК». По оценкам практиков в Ленинградской, Тульской, Белгородской области, некомплектованность или отсутствие ставок агронома в хозяйствах наблюдается в 20–50 % хозяйств. Понятно, что во многом нежелание молодежи идти работать на село, даже после получения соответствующего образования, связано с неразвитостью социальной инфраструктуры в сельской местности и низким уровнем оплаты труда (табл. 2).

*Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата
работников организаций, р. [9; 11]*

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015*
Всего по РФ	8555	20952	23369	26629	29792	32495	33800
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3646	10668	12464	14129	15724	17724	19830
Индексы производи- тельности труда:							
в сельском хозяйстве	101,8	88,3	115,1	98,2	106,0	102,9	-
в экономике в целом	105,5	103,2	103,8	103,0	101,9	100,8	-

* Апр.

Кроме того, и некоторые элементы реформы высшего образования не способствуют повышению качества подготовки специалистов. Например, повышение внимания к специализации высших учебных заведений со стороны Министерства образования и науки привело к тому, что сельскохозяйственные вузы не получают лимитов на обучение специалистов по экономике на бюджетной основе, так как экономика является «непрофильным» направлением образования. Однако где как не в аграрном вузе можно обучать экономистов, специализирующихся именно на экономике АПК? Существуют и общие проблемы высшего образования (низкий проходной балл ЕГЭ при поступлении, большой удельный вес студентов, обучающихся на платной основе, снижение доли аудиторных занятий, непродуманная система реорганизаций и укрупнения вузов, постоянные изменения стандартов обучения и пр.).

Стоит добавить к этому и обостряющуюся проблему незаселенности сельских территорий, урбанизацию, что еще более увеличивает кадровый голод на селе (табл. 3).

Положительной тенденцией в использовании сельскохозяйственного труда является рост производительности (см. табл. 2), зачастую превышающий темпы роста производительности в экономике в целом. Хотя на данный показатель большое влияние оказывают погодные условия (2011 и 2013 гг. были урожайными, 2010 – самый неурожайный год в России). Вместе с тем нельзя отрицать, что успехи в повышении производительности труда в отдельных регионах и в рамках отдельных отраслей весьма впечатляют (например, показатели надоя на одну корову или яйценоскость кур несушек в Ленинградской области). Это свидетельствует о большом потенциале роста эффективности труда в сельском хозяйстве, к сожалению, не вполне на сегодняшний день реализованном.

Таблица 3

Динамика городского и сельского населения России [11]

Год	Численность городского населения на конец года	Прирост/убыль населения	Численность сельского населения на конец года	Прирост/убыль населения
1990	109405,1	668,9	38868,6	-60,3
1995	108310,6	-11,1	39981,0	-157,2
2000	107071,7	-347,8	39231,9	-238,7
2005	104818,6	-363,5	38418,0	-200,9
2010	105421,2	359,8	37444,2	-327,9
2011	105742,0	320,8	37314,4	-129,8
2012	106118,3	376,3	37228,8	-85,6
2013	106548,7	430,4	37118,2	-110,6
2014	108282,2	...	37985,1	...

Материально-техническая база. Анализ материально-технической базы сельского хозяйства (табл. 4) позволяет сделать следующие выводы.

Таблица 4

*Основные показатели материально-технической базы
сельскохозяйственного производства [8; 11]*

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015*	В % к 2014*
Инвестиции в основной капитал, млрд р. факт. цены	303,8	446,9	476,4	516,6	503,0	215,6	96,5
Коэффициент обновления основных фондов, %	3,7	4,3	4,2	4,3	4,0	-	-
Производство тракторов, тыс. шт.		13,2	13,6	7,6	6,7	5,1	76,2
Производство зерноуборочных комбайнов, тыс. шт.		6,5	5,8	5,8	5,5	-	-
Парк тракторов	310,3	292,6	276,2	259,7	247,3	-	-
Производство мин. удобрений (на 100 % д.в.), млн т	17,9	18,8	17,8	18,4	19,7	19,9	101,1
Внесение минеральных удобрений (на 100 % д.в.), млн т	1,9	2,0	1,9	1,8	1,9	-	-
Внесение орг. удобрений в с/х организациях, млн т	53,1	52,6	54,2	55,7	61,6	-	-
Химические средства защиты растений, импорт	50,2	68,9	81,7	84,9	-	-	-
Химические средства защиты растений (инсектициды, гербициды, фунгициды) производство	33,9	43,3	48,3	56,0	56,8		

* Январь-сентябрь соответствующего года.

Несмотря на положительное влияние девальвации рубля и санкций по поставке иностранной сельхозпродукции в Россию, в 2015 г. наблюдается сокращение инвестиций в основной капитал. Знание коэффициента обновления основного капитала значительно меньше, чем необходимо для расширенного воспроизводства (минимально около 8–10 % с учетом структуры инвестиций).

1. Несмотря на заявления Минсельхоза о почти четырехкратном повышении закупок сельхозтехники отечественного производства, данные статистики Росстата в табл. 4 и другие¹ говорят о продолжающейся в 2015 г. тенденции к сокращению производства техники и оборудования для сельского хозяйства. Внутреннее производство в настоящий момент не может покрыть все запросы сельхозпроизводителей в приобретении сельскохозяйственной техники (причины см. ниже).

2. В стране имеется большой нереализованный потенциал использования минеральных удобрений, подавляющая часть которых уходит на экспорт.

3. Положительной тенденцией, связанной, по всей видимости, с увеличением в последние годы поголовья свиней, можно считать и повышение объемов внесения органических удобрений.

Кроме того, серьезные проблемы наблюдаются в обеспечивающих сельскохозяйственных отраслях (семеноводство и племенное дело, производство средств защиты растений и пр.). Многие заводы являются сильнозависимыми от поставок импортных комплектующих, цены на которые подверглись влиянию девальвации.

Обращает на себя внимание и затухающая динамика инвестиций в 2015 г. Если в первом квартале 2015 г. инвестиции составили 108,6 % к аналогичному периоду 2014 г., то за девять месяцев этот показатель снизился до 96,5 %. При этом в реальном выражении при официальной инфляции за 2015 г. в районе 13 % инвестиции провалились почти на 15 %.

¹ Здесь и далее: Росстат. Официальный сайт. URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 25.01.2016).

Финансы. Структура инвестиций в основной капитал по источникам средств представлена в табл. 5.

Таблица 5

*Структура инвестиций в основной капитал,
направленных на развитие сельского хозяйства
по источникам финансирования, % [8]*

Показатель	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Инвестиции в основной капитал – всего, %	100	100	100	100	100	100
Собственные средства	59,8	49,3	44,3	46,8	44,8	52,7
Привлеченные средства	40,2	50,7	55,7	53,2	55,2	47,3
В т. ч. средства бюджета	4,3	2,3	2,4	2,0	2,3	3,4
Федерального	0,7	0,7	1,0	0,7	1,1	1,9
Региональных	3,3	1,4	1,3	1,2	1,0	1,4
Местных	0,3	0,2	0,1	0,1	0,2	0,1

Из данных табл. 5 видно, что основную часть инвестиционных расходов составляют собственные средства сельскохозяйственных производителей. Объем поддержки из бюджетов всех уровней в финансировании инвестиционных расходов крайне мал и составляет в 2014 г. 3,4 %, и это при том, что даже в отсутствии политики импортозамещения в 2005 г. этот показатель соответствовал 4,3 %.

К сожалению, в открытом доступе имеются только разрозненные данные по объемам кредитования сельхозпроизводителей. По данным Министерства сельского хозяйства, объем кредитных ресурсов, выданных на проведение сезонных полевых работ, увеличился на 37,4 % (250,5 млрд р.), что при инфляции за 2015 г. на уровне 12,9 % составляет прирост в 21,7 % в реальном выражении. Таким образом, данную тенденцию можно отметить как положительную. Тем не менее потенциал кредитования сельского хозяйства в настоящий момент ограничен исходя из действия следующих факторов.

1. Малый объем длинных денег в экономике, что обостряется замораживанием накопительной части пенсий на протяжении трех лет подряд и внедрением заявительного порядка формирования накопительной части пенсии, слабым развитием страхования жизни и прочих инструментов длительной аккумуляции финансовых потоков.

2. Санкции, направленные на ограничения финансирования российских организаций западными финансовыми институтами.

3. Высокими процентными ставками по кредитам в РФ (табл. 6). Это системная проблема для российской экономики, которая была усугублена в связи с ростом инфляции, санкциями и девальвацией рубля (повышением ключевой ставки).

Таблица 6

*Процентные ставки по кредитам
некоммерческим организациям¹*

Показатель	Янв. 2014	Июль 2014	Нояб. 2014	Янв. 2015	Июль 2015	Нояб. 2015
Кредиты до года	9,15	10,69	11,97	19,82	14,70	13,83
В т. ч. субъектам МСП	12,49	13,09	13,77	18,91	17,78	16,88
Кредиты более 1 года	10,64	11,92	12,56	17,35	15,77	14,74
В т. ч. субъектам МСП	12,83	13,27	14,00	18,22	17,29	16,47

1. Слабый контроль за ценами естественных монополий и отсутствие упреждающих мер по стабилизации цен на сельскохозяйственных рынках. В табл. 7 приведены индексы цен на отдельные категории товаров и услуг, которые позволяют говорить о том, хотя проблема диспаритета цен стала менее острой за последние 2–3 года, но тем не менее продолжает оставаться значимой для АПК. Сейчас сельхозпроизводители находятся под меньшим давлением ценовых ограничений благодаря дефициту сельскохозяйственных товаров. Кроме того, производители ГСМ сталкиваются с негативной внешней конъюнктурой. При изменении ситуации и ро-

¹ Источник: ЦБ РФ. Официальный сайт. Процентные ставки и структура кредитов и депозитов по срочности. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=int_rat

сте импортозамещения проблема диспаритета будет обостряться. Недостаточность прогноза цен и мероприятий по интервенциям государства на продовольственных рынках ярко иллюстрирует динамика цен на зерно и гречиху.

Таблица 7

Индексы цен на товары и услуги [8]

Индексы цен	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Производителей с/х продукции	98,2	123,6	94,9	110,8	102,7	114,1
Потребительских	108,80	108,78	106,10	106,57	106,47	111,35
Производства и распределения электроэнергии, газа и воды	118,3	113,8	105,1	107,0	108,1	104,5
Удобрения и соединения азотные	76,5	144,0	127,4	100,2	79,0	165,7
Топливо дизельное	-	132,6	128,0	107,9	102,4	100,7

2. Незрелость основной рыночной формы защиты интересов малых форм хозяйствования на селе – кооперации. Разрозненные виды поддержки не носят системный характер и пока не способны создать должные стимулы для формирования устойчивой кооперативной системы в условиях жесткого давления крупных агрохолдингов и олигопсонистических групп на рынке сбыта сельхозпродукции.

3. Недостаточность инвестиций, отмеченная выше, требует (для активизации импортозамещения) повышения уровня поддержки села со стороны государства. К сожалению, пока государство пытается лишь не снизить уровень поддержки в номинальном выражении, что говорит о снижении реальных показателей поддержки в тот момент, когда сельское хозяйство в ней наиболее нуждается. Например, если размер грантов на развитие семейных животноводческих ферм еще три-четыре года назад составлял 4–5 млн р., то в настоящее время во многих субъектах РФ он упал до 1–1,5 млн. Размер субсидирования сельского хозяйства в 2015 г., судя по данным Мин-

сельхоза, составил около 7 % от объема производства, что значительно ниже, чем в экономически развитых странах [2]. Проблемы также имеются в вопросах организации и распределения объемов субсидирования между отдельными сельскохозяйственными производителями. Оценить уровень общей поддержки сельскохозяйственного производства достаточно сложно, однако, оценивая планируемые расходы федеральных бюджетов по строке 04 05 Сельское хозяйство и рыболовство, можно говорить о том, что федеральное правительство пытается увеличить поддержку села, правда весьма не значительно. Если в 2014 г. на данную статью было предусмотрено 159036,7 млн р., в 2015 – 175355 млн р., то в 2016 – 220,8 млрд р., что с учетом инфляции превышает предшествующий уровень примерно на 10 %. Однако нужно помнить, что данный уровень поддержки был заложен исходя в том числе и из крайне низкой платежеспособности большинства российских регионов [5] и является скорее компенсаторным, нежели уровнем поддержки, обеспечивающим развитие.

4. Традиционно достаточно серьезными проблемами, стоящими перед сельскохозяйственными производителями, являются вопросы подключения к системам распределения (электричество, тепло), а также выделения им простаивающих, необрабатываемых земель.

5. Обострились вопросы, связанные с наличием на рынке контрафактной продукции. По сути дела, в стране нет эффективных механизмов борьбы с некачественной продукцией. Ограниченность возможностей внеплановых проверок, с одной стороны, защищает бизнес, но с другой – позволяет недобросовестным производителям активно использовать весь арсенал средств ценовой конкуренции (выдавливая с рынка производителей качественной продукции). Истории с резким увеличением объемов импорта пальмового масла и суррогатными сырами не сходят с полос периодических изданий.

6. Институциональные проблемы (приоритет при принятии законов уже 15 лет отдавался вопросам топливно-энергетического комплекса и металлургии как экспортно-ориентированных отраслей)

и научно-техническое отставание в машиностроении (финансирование НИОКР стало развиваться только в самое последнее время) привело к разложению отрасли машиностроения со всеми рассмотренными результатами.

Состояние сельскохозяйственного производства

В табл. 8 собраны обобщающие данные об объемах и темпах роста сельхозпроизводства за период с 2009 по 2014 г.

Видно, что и до появления идеи импортозамещения темпы роста в аграрном секторе менялись год от года в широком диапазоне, от падения почти на 17 % (год к году) в 2010 г. до роста в 2011 на 32,8 %, что во многом связано с динамикой климатических изменений.

Какие же успехи достигнуты в 2015 г. по отношению к сопоставимому периоду 2014? По данным Росстата, за период январь–сентябрь 2015 г. продукция сельского хозяйства увеличилась на 2,4 % к соответствующему периоду 2014 г. Таким образом, на фоне предшествующей динамики прошедший год не может быть однозначно расценен как год, когда политика импортозамещения в России дала свои ощутимые плоды.

Таблица 8

Продукция сельского хозяйства, млрд р. [11]

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014
Продукция сельского хозяйства, в том числе	2587,8	3261,7	3339,2	3687,1	4319,0
растениеводства	1191,5	1703,5	1636,4	1918,8	2222,4
животноводства	1396,3	1558,2	1702,8	1768,3	2096,6
Темпы роста к предыдущему году, %					
Продукция сельского хозяйства, в том числе	88,7	123,0	95,2	105,8	103,5
растениеводства	76,2	146,9	88,3	111,2	104,9
животноводства	100,9	102,3	102,7	100,6	102,0

Можно предположить, что прошедший год был годом «внутренней работы», которая приведет в дальнейшем к ускоренному росту производства сельскохозяйственной продукции. Действительно, существуют данные, что в 2015 г. выросло количество зарегистрированных [12] крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х) без образования юридического лица (табл. 9), но опять же достигнутые цифры пока свидетельствуют только о новом достижении результатов, которые статистически регистрировались еще в 2013 г. Кроме того, сложности с определением численности К(Ф)Х (возможность отнесения к ним некоторых ИП и фермеров, зарегистрированных в качестве юридических лиц) не позволяют однозначно утверждать о наличии четкой тенденции увеличения базы фермерских хозяйств. Однако, видимо, это может свидетельствовать о возросшем интересе к данному виду хозяйствования со стороны населения.

Таблица 9

Численность крестьянских (фермерских) хозяйств без образования юридического лица в России (тыс. ед.) [12]

Показатель	01.01. 2008	01.01. 2010	01.01. 2013	01.01. 2014	01.01. 2015	01.11. 2015
Численность К(Ф)Х зарегистрированных в ЕГРИП по данным ФНС	95,5	131,5	141,6	129,8	130,4	140,6

В табл. 10 приводятся данные о динамике валовых сборов за последние пять лет.

Таблица 10

Валовые сборы сельскохозяйственных культур [4]

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2015 в % к 2014
Зерновые и зернобобовые культуры (в весе после доработки)	94213	70908	92385	105315	104299	99,0
В том числе семена подсолнечника в весе после доработки ²⁾	9062	7495	9842	8475	9202	108,6
Бобы соевые в весе после доработки ²⁾	1641	1683	1517	2364	2641	111,7
Семена рапса (озимого и ярового) в весе после доработки ²⁾	956	945	1259	1338	1012	75,6
Свекла сахарная	47643	45057	39321	33513	37612	112,2
Лен-долгунец – в переводе на волокно	43	46	39	37	46	124,4
Картофель	32681	29533	30199	31501	33625	106,7
В том числе в сельскохозяйственных организациях	4249	3855	3306	3810	4647	122,0
В хозяйствах населения	26019	23305	24841	25327	26086	103,0
Овощи	14696	14626	14689	15458	16079	104,0
В том числе в сельскохозяйственных организациях	2891	2502	2397	2554	2852	111,7
В хозяйствах населения	9783	10111	10199	10803	10804	100,0
Плоды и ягоды	2514	2664	2942	2996	2893	96,6

В сравнении с прошлыми годами в растениеводстве в 2015 г. действительно наметился рост валовых сборов некоторых культур, главным образом в сельскохозяйственных организациях. Особо

можно выделить рост производства картофеля, подсолнечника и соевых бобов. Отчасти это можно назвать первичным результатом импортозамещения. Таким образом, несмотря на некоторые положительные тенденции уходящего года, программа импортозамещения в сельском хозяйстве продвигается явно замедленными темпами. Большинство положительных результатов были либо заложены до ее введения (производство свинины, птицы), либо явились следствием краткосрочных тенденций в экономике (смена настроений предпринимателей и ценовой шок). Как в сельском хозяйстве, так и в целом по экономике девальвация как стимул к импортозамещению и экономическому развитию неоднозначно оценивается экономистами [8].

Условия активного импортозамещения

Устойчивых результатов в политике импортозамещения можно добиться, только создавая условия развития сельского хозяйства и хозяйственной инициативы на селе, важнейшими из которых являются следующие.

1. Создание атмосферы стабильности и прогнозируемости решений государственных органов власти при наличии четко сформулированной аграрной политики.

2. Увеличение объемов и гарантированности государственной поддержки села при усилении ее целевой направленности и изменении структуры в целях повышения эффективности использования средств, а также при снижении административных барьеров ее получения.

3. Поддержка кооперации и, прежде всего, сельскохозяйственной потребительской как способа решения множества насущных проблем сельскохозяйственного производства в условиях ограниченности возможностей финансовой помощи со стороны государства в долгосрочном периоде.

4. Создание базы аграрного производства путем реанимации снабжающих отраслей (машиностроение, племенное дело, селекция и семеноводство, средства защиты растений и ветеринарии и пр.).

5. Жесткая регламентация цен и доступа к услугам естественных монополий.

6. Решение проблем в обороте земель сельскохозяйственного назначения.

7. Усиление борьбы с контрафактной и некачественной продукцией на рынках сбыта.

8. Развитие инфраструктуры села и повышение престижности и уровня аграрного образования.

Список литературы

1. Абдимолдаева Н. К. Поддержка сельского хозяйства в странах-членах ВТО и интеграция аграрных рынков стран Таможенного союза в мировую экономическую систему. – Евразийская экономическая интеграция. – № 2(7). – 2010. – С. 61–72.

2. БСЭ раздел «Земледелие». – URL: http://enc-dic.com/enc_sovet/Zemledelie-18180.html (дата обращения: 25.01.2016).

3. Лякин А.Н. Создает ли девальвация условия для роста российской экономики // Проблемы современной экономики. – № 3. – 2015. – С. 110–114.

4. Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный стат. Ежегодник/Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1987. – 766 с.

5. Пашкус В.Ю., Пашкус Н.А., Пашкус М.В. Подходы к стратегическому позиционированию территорий в соответствии с матрицей конкурентоспособности // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 44 (419). – С. 35–44.

6. Посевные площади, валовые сборы и урожайность сельскохозяйственных культур в 2015 году (предварительные данные). – Росстат, 2015. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/bul_dr/sx/posev-2015.rar (дата обращения: 25.01.2016).

7. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013: стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 462 с.

8. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2015: стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 201 с.

9. Труд и занятость в России. 2015: стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 274 с.

Интернет-ресурсы

10. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Официальный сайт. Подведомственные организации. – URL: http://www.mcsx.ru/documents/section/v7_show/20823.65.htm; <http://www.mcsx.ru/documents/document/show/34405.htm> (дата обращения: 25.01.2016).

11. Росстат. Официальный сайт. – URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 25.01.2016).

12. ФНС России. Официальный сайт. – URL: https://www.nalog.ru/rn78/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/ (дата обращения: 25.01.2016).

13. ЦБ РФ. Официальный сайт. Процентные ставки и структура кредитов и депозитов по срочности. – URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=int_rat

References

1. Abdimoldaeva N. K. *Podderzhka sel'skogo khozyaystva v stranakh-chlenakh VTO i integratsiya agrarnykh rynkov stran Tamozhennogo soyuza v mirovuyu ekonomicheskuyu sistemuy. Evraziyskaya ekonomicheskaya integratsiya*, № 2(7), 2010, pp. 61–72.
2. *BSE razdel «Zemledelie»* URL: http://enc-dic.com/enc_sovet/Zemledelie-18180.html (data obrashcheniya: 25.01.2016) [Great Soviet Encyclopedia "Agriculture" section. – URL: http://enc-dic.com/enc_sovet/Zemledelie-18180.html (reference date: 25/01/2016)].
3. Lyakin A.N. *Sozdaet li deval'vatsiya usloviya dlya rosta rossiyskoy ekonomiki*. *Problemy sovremennoy ekonomiki*, № 3, 2015, pp. 110–114.
4. *Narodnoe khozyaystvo SSSR za 70 let: Yubileynyy stat. Ezhegodnik. Goskomstat*. Moscow.: Finansy i statistika Publ, 1987. 766 p.
5. Pashkus V.Yu., Pashkus N.A., Pashkus M.V. *Podkhody k strategicheskomu pozitsionirovaniyu territoriy v sootvetstvii s matritsey konkurentosposobnosti*. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, 2015, № 44 (419), pp. 35–44.
6. *Posevnye ploshchadi, valovye sbory i urozhaynost' sel'skokhozyaystvennykh kul'tur v 2015 godu (predvaritel'nye dannye)*. *Rosstat*, 2015. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/bul_dr/sx/posev-2015.rar (data obrashcheniya [reference date]: 25.01.2016).
7. *Cel'skoe khozyaystvo, okhota i okhotnich'e khozyaystvo, lesovodstvo v Rossii. 2013: Stat.sb. Rosstat*. Moscow, 2013. – 462 p.
8. *Sel'skoe khozyaystvo, okhota i okhotnich'e khozyaystvo, lesovodstvo v Rossii. 2015: Stat.sb. Rosstat/ Moscow*, 2015, 201 p.
9. *Trud i zanyatost' v Rossii. 2015: Stat. sb. Rosstat Moscow*, 2015, 274 p.

Internet resources

10. Ministerstvo sel'skogo khozyaystva Rossiyskoy Federatsii. Ofitsial'nyy sayt. Podvedomstvennyye organizatsii. URL: http://www.mcx.ru/documents/section/v7_show/20823.65.htm; <http://www.mcx.ru/documents/document/show/34405.htm> (data obrashcheniya: 25.01.2016).
11. Rosstat. Ofitsial'nyy sayt. URL: <https://www.gks.ru> (Data obrashcheniya [reference date]: 25.01.2016).
12. FNS Rossii. Ofitsial'nyy sayt. – URL: https://www.nalog.ru/rn78/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/(data obrashcheniya [reference date]: 25.01.2016).
13. TsB RF. Ofitsial'nyy sayt. Protsentnye stavki i struktura kreditov i depozitov po srochnosti. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=int_rat

УДК 339.7

Куклина Е. А.

К вопросу формирования региональных резервных валют (в контексте БРИКС и ЕАЭС)

В статье рассматриваются вопросы формирования новых региональных валют в контексте новой экономической модели (new normal), которая обусловлена системным кризисом. Приводятся характерные черты системного (структурного) кризиса. Дается характеристика new normal как новой реальности в России и Китае. Современный процесс формирования региональных резервных валют рассматривается сквозь призму интеграционных образований БРИКС и ЕАЭС. Дается определение региональной резервной валюты, формулируются критерии, которым она должна соответствовать. Обосновывается вывод о реальности приобретения для стран БРИКС статуса региональной резервной валюты китайским юанем. Приводится динамика этапов усиления китайского юаня на пути к статусу мировой резервной валюты.

Ключевые слова: кризис, новая реальность, резервная валюта, региональная резервная валюта, китайский юань, валютный рынок, валютная пара, Россия, Китай, БРИКС, ЕАЭС.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.51.87 Международные финансы.

Kuklina E. A.

On the issue of formation of regional reserve currencies (in the context of BRICS and EAEC)

The article presents issues of formation of regional reserve currencies in the framework of a new normal, which is caused by the system crisis. Specific features of the system (structural) crisis are given, as well as a characterization of a new normal

© Куклина Е. А., 2016

© Kuklina E. A., 2016

as a new reality in Russia and in China. The modern process of formation of regional reserve currencies is considered in the light of integration structures of BRICS and EAEC. The definition of a regional reserve currency is given, as well as the criteria the currency must match are formulated. The conclusion on the possibility of gaining the status of regional reserve currency by CNY for the BRICS countries is substantiated. There are given figures on dynamics of stages of strengthening of CNY on its way to the status of a world reserve currency.

Key words: crisis, new normal, reserve currency, regional reserve currency, CNY, foreign exchange market, currency pair, Russia, China, BRICS, EAEC (the Eurasian Economic Union).

JEL classifications: F30, F31

В современных экономических и геополитических условиях функционирование национальных экономик должно рассматриваться в проекции так называемой модели *new normal* («новой нормальности», «новой реальности»), которая в настоящее время все чаще используется при обсуждении текущих и перспективных проблем глобального развития.

Термин *new normal* появился в начале XXI в. в контексте экспертной оценки состояния экономики США, сочетающей низкие темпы экономического роста с высоким уровнем безработицы и который достаточно быстро стал популярным. В настоящее время он широко используется для описания той ситуации вызова, которая требует разработки новой модели экономического развития, адекватной современным угрозам и рискам.

По нашему мнению, корни *new normal* как «новой реальности» необходимо искать в той реальности экономического развития, имя которой *системный экономический кризис*. Признаки, свидетельствующие о кризисе – существенные изменения параметров социально-экономической динамики экономического роста (выход в отрицательную зону или резкое торможение), сокращение занятости населения, рост инфляции, увеличение дефицита бюджета и государственного долга, повышение процентных ставок и др.

Согласно исследованиям В. Мау [2], системный (структурный) кризис является разновидностью экономического кризиса наряду с трансформационным, циклическим, финансовым кризисами и кризисом внешних шоков. Характеристика типов кризисов представлена в табл. 1.

Таблица 1

Типологические особенности кризисов

Тип кризиса	Сущность (особенность, проявление)
Трансформационный	Формирование новой экономико-политической модели функционирования общества. Особенность – одновременное изменение политических, экономических, социальных и идеологических основ развития государства
Системный (структурный)	Кризис сложившейся модели экономического роста и экономического регулирования. Необходимость осуществления серьезных институциональных преобразований. В основе кризиса – масштабные технологические сдвиги
Циклический (инвестиционный)	Отражает колебания в темпах роста ВВП, инвестиций и занятости
Финансовый	Может распадаться на кризисы бюджетной, денежной (валютный кризис), банковской систем, кризис государственного долга. Макроэкономическая дестабилизация в стране
Кризис внешних шоков	Вызван внешними для страны обстоятельствами – войнами с их экономическими последствиями, резким изменением условий торговли и др.

Характерные черты системного (структурного) кризиса:

- глубокие институциональные и технологические изменения, позволяющие обновить технологическую базу, что является важнейшим условием выхода из кризиса;
- сопряженность с финансовым кризисом;

- дисбалансы в организации экономической жизни;
- формирование новых валютных конфигураций, появление новых мировых валют.

«Новая нормальность» затронула все великие державы современности: США, Российскую Федерацию и КНР.

Признаки новой экономической модели как «новой реальности» все больше проявляются в Российской Федерации; по мнению К. Юдаевой [4], характеристиками такой модели для России являются:

- медленный экономический рост (или его отсутствие);
- достаточно низкий по российским меркам уровень безработицы;
- дефицитный бюджет при недофинансировании государственных инвестиций;
- увеличение внебюджетных социальных обязательств;
- сокращение положительного сальдо счета текущих операций;
- отсутствие интереса со стороны отечественных и иностранных инвесторов и в значительной степени портфельных инвесторов, а в последнее время и карри-трейдеров¹;
- удешевление национальной валюты;
- изменения в модели формирования ликвидности;
- делевериджинг² в корпоративном секторе, обратной стороной которого является проблема «плохих» долгов в коммерческих банках.

Термин «новая нормальность» для характеристики экономической ситуации в Китае, проявляющейся в устойчивом замедлении экономического роста, впервые употребил Си Цзиньпин в мае 2014 г. и после этого он стал присутствовать и в официальных документах.

¹ Carry trade – одна из стратегий действий инвесторов на фондовом и валютном рынке; стратегия состоит в заимствовании средств в национальной валюте государства, установившего низкие процентные ставки, конвертации и инвестировании их в национальной валюте государств, установивших высокие процентные ставки.

² Делевереджинг – сокращение или закрытие рискованных рыночных позиций на биржевых торгах; снижение долга путём быстрой продажи активов, уменьшение долговой нагрузки, снижение доли заёмных средств.

Вступление экономики КНР в «новую нормальность» обусловлено как макроэкономическими, так и структурными причинами, в числе которых исчерпание запаса свободных трудовых ресурсов в традиционном аграрном секторе и «демографического дивиденда».

Торможение экономической динамики Китая вследствие структурного кризиса проявляется в следующем.

1. Относительная слабость национального научно-технологического потенциала, так как вклад в прирост выпуска со стороны совокупной факторной производительности не превышает 25–30 %.

2. Изменение структурных параметров экстенсивного экономического роста, главными драйверами которого становятся не индустриализация, как раньше, а урбанизация и сопутствующее ей развитие сервисных отраслей.

3. Тревожная динамика показателя «соотношение прироста инвестиций и прироста выпуска» (ICOR), который используется в международной практике для оценки эффективности инвестиционных процессов. Так, согласно расчетам специалистов Всемирного банка, среднегодовое значение ICOR в 1991–2011 гг. составляло в Китае 3,6, но в 2009–2011 гг. – уже 4,7, а в 2012 г. – 5,4 [3]; это значит, что для поддержания высоких темпов экономического роста в КНР требуется все больше инвестиций в расчете на единицу ВВП.

4. Угрожающий рост совокупного долга корпоративного сектора, составивший в 2013 г. 125 % ВВП (по стандартам ОЭСР признаком неблагополучия служит величина в 90 % ВВП).

5. Реформирование банковской сферы, испытывающей серьезные проблемы.

В табл. 2 приведены отличительные особенности модели *new normal* в России и Китае.

Особенности модели new normal в России и Китае

Российская Федерация	Китайская Народная Республика
Медленный экономический рост, причем замедление является не столько циклическим, сколько структурным	Перепроизводство, которое наблюдается на протяжении последних 15 лет
Низкая по российским меркам безработица	Исчерпание запаса свободных трудовых ресурсов в традиционном аграрном секторе
Дефицитный бюджет при недофинансировании государственных инвестиций	Сдвиг в отраслевой структуре экономики в пользу сферы услуг
Рост внебюджетных социальных обязательств	Снижение предельной производительности используемых факторов производства
Снижение положительного сальдо счета текущих операций	Главный драйвер экстенсивного экономического роста – урбанизация и сопутствующее ей развитие сервисных отраслей
Отсутствие интереса к России со стороны отечественных и иностранных прямых и в значительной степени портфельных инвесторов, а в последнее время и карри-трейдеров	Наращение тревожной динамики ICOR, т. е. необходимость увеличения инвестиций в расчете на единицу ВВП для поддержания высоких темпов экономического роста
Удешевление рубля на фоне относительно стабильных цен на нефть	
Постепенные изменения в модели формирования ликвидности	
Делевериджинг в корпоративном секторе и возникновение проблемы «плохих» долгов в банках	

Как нам представляется, в настоящее время вопросы дальнейшего экономического развития России и Китая как двух великих держав необходимо рассматривать сквозь призму интеграционных

объединений, имеющих стратегическое значение – БРИКС и ЕАЭС. И в этом отношении достаточно перспективным является приобретение статуса резервной валюты одной из национальных валют государств, являющихся участником этих интеграционных объединений.

Обычно под резервной валютой понимается валюта, которую центральные банки и правительства различных стран используют для хранения своих резервов. Региональной резервной принято называть валюту, которая выполняет все или часть функций резервной валюты, но не в мировом, а в региональном масштабе, т. е. когда данную валюту начинают использовать в своих транзакциях нерезиденты близлежащих стран вне пределов юрисдикции страны-эмитента.

Альтернативный вариант определения региональных резервных валют был предложен в работе [3]. Авторами были сформулированы следующие критерии, которым должны удовлетворять эти валюты, претендующие на статус «региональная резервная валюта»:

- широкое использование в региональных экспортно-импортных операциях;
- широкое использование на рынках государственных и корпоративных заимствований;
- возможность использования в качестве денег внутри стран с нестабильной денежной единицей (применении данной региональной валюты в качестве валюты, которая замещает национальную денежную единицу при долларизации).

Широкое применение национальной денежной единицы в торговле между странами предполагает, с одной стороны, активное участие резидентов этой страны в региональной торговле, а с другой – стабильность национальной валюты (по крайней мере, по отношению к валютам других стран региона). Активное участие страны в региональной торговле может быть как следствием высокой степени открытости экономики, так и значительной величины внутреннего рынка, который является конечным пунктом региональных

торговых потоков. Эти факторы могут сочетаться, и в этом случае национальная валюта способна с высокой степенью вероятности претендовать на роль региональной резервной валюты.

В настоящее время можно отметить несколько стран, денежные единицы которых отвечают указанным параметрам:

- *Китай* с его высокой степенью вовлеченности в региональную торговлю, эффективным встраиванием в международные цепочки создания добавленной стоимости и постоянно растущим внутренним рынком;

- *Индия* с большим внутренним рынком и высоким потенциалом с точки зрения открытости экономики;

- *Бразилия* как крупнейший внутренний рынок Латинской Америки, играющий важную роль в региональной торговле;

- *Россия*, являющаяся крупнейшим рынком в СНГ.

Представляется достаточно симптоматичным тот факт, что все перечисленные выше страны входят в БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай), кроме этого Россия с 01.01.2015 г. является участником ЕАЭС, а КНР и Индия – кандидаты для участия в Зоне свободной торговли.

Динамика сделок с использованием региональных валют за период апрель 2001 г. – апрель 2010 г. представлена в табл. 3 и на рис. 1.

Таблица 3

Динамика объемов сделок с использованием региональных валют, млн долл. США

Денежная единица	Апрель 2001 г.	Апрель 2004 г.	Апрель 2007 г.	Апрель 2010 г.	Отношение 2010 г. к 2001 г.
Австралийский доллар	53585	107239	219967	301719	5,6
Канадский доллар	55614	80978	142598	210148	3,8
Гонконгский доллар	27741	33839	89915	94015	3,4
Новозеландский доллар	6880	18552	63021	63321	9,2

Продолжение табл. 3

Сингапурский доллар	13065	17336	38803	56371	4,3
Индийская рупия	2842	6263	23624	37738	13,3
Российский рубль	4282	12213	24909	35870	8,4
Китайский юань	94	1882	15008	34261	364,5
Рэнд ЮАР	11693	13993	30293	28780	2,5
Бразильский реал	5891	5144	13100	27224	4,6

Источник: Банк международных расчетов (BIS).

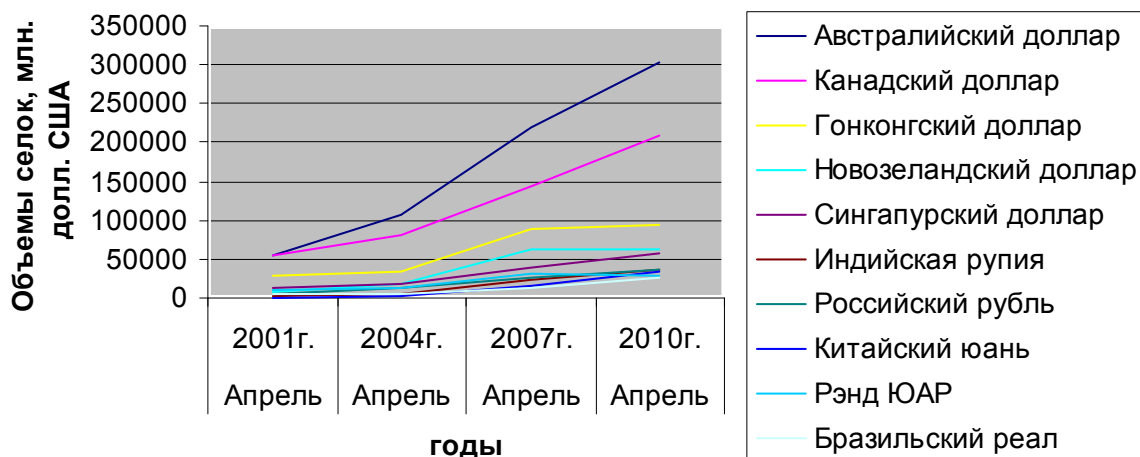

Рис. 1. Динамика объемов сделок с использованием региональных валют, млн долл. США

Анализ приведенных данных свидетельствует о том, что по состоянию на 2010 г. наиболее динамично растущей валютой являлся китайский юань, за которым следуют новозеландский доллар, индийская рупия и российский рубль (рис. 2).

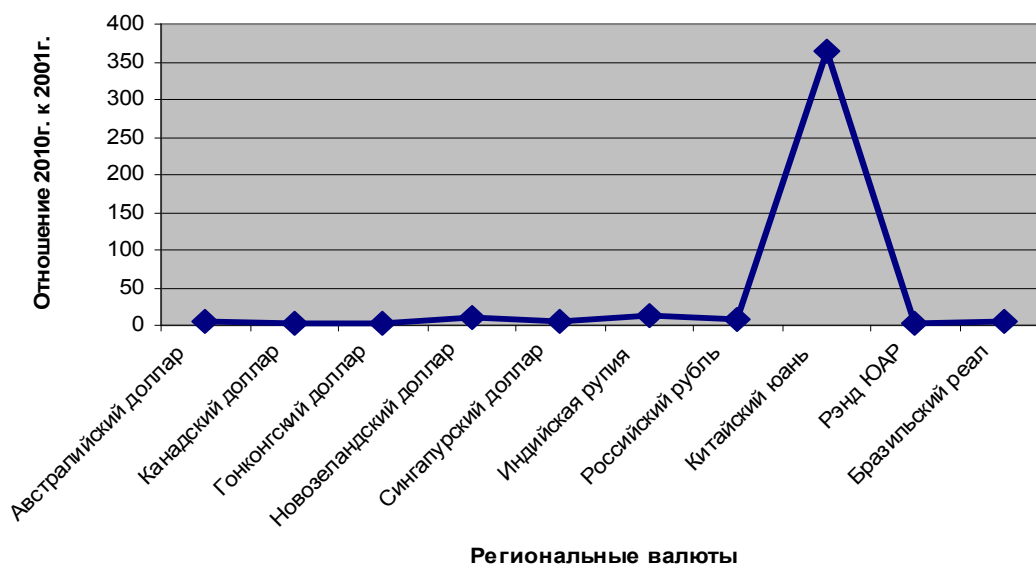

Рис. 2. Индексы роста объемов сделок с использованием региональных валют, млн долл. США

Таким образом, вполне обоснованно считать национальную валюту КНР юань в качестве перспективной региональной резервной валюты для стран БРИКС, а в будущем и мировой резервной валюты.

По оценке ряда зарубежных экспертов, к 2020 г. средневзвешенный объем торговли юанем может достичь 1 трлн долл. США. По данным BIS в 2010–2013 гг. юань поднялся с 17 на 9 место, рубль – с 16 на 12 место в объеме мирового валютного рынка, а пары USD/CNY (8 место) и USD/RUB (10 место) вошли в TOP10 наиболее используемых валютных пар [1].

Хотя валютные пары CNY/USD и RUB/USD торгуются на многих мировых площадках, однако во всем мире существуют лишь две площадки, где торгуется CNY/RUB, и в том числе Московская валютная биржа (МВБ). Китайская торговая система CFETS начала торговать парой юань/рубль в ноябре 2010 г. За два года суммарный объем торгов CNY/RUB на обеих площадках вырос более чем в 6 раз и в феврале 2014 г. превысил 750 млн долл. [1].

Динамика этапов усиления китайского юаня на пути к приобретению статуса региональной резервной и мировой резервной валюты представлена в табл. 4.

В настоящее время КНР продолжает политику либерализации валютных операций и, по оценкам в 2017 г., он станет свободно конвертируемым [5]. Китайские банки увеличивают лимиты торгового финансирования, предоставляемые российским банкам. Кроме того, растет доля расчетов в национальных валютах. Наблюдается тенденция к снижению стоимости торгового финансирования в юанях, а китайские контрагенты чаще используют юани в расчетах с российскими компаниями в связи с возможностью возврата НДС при получении экспортной выручки в юанях.

По оценкам специалистов МВБ, сдерживающим фактором дальнейшего активного роста операций в национальных валютах России и Китая являются ограниченные возможности вложения средств, полученных на биржевых торгах, в финансовые инструменты, номинированные в юанях.

Таблица 4

Динамика этапов усиления китайского юаня на пути к статусу мировой резервной валюты

Годы	Характеристика этапа
2001	Валютные биржи КНР полностью закрыты для иностранных инвесторов
	Наличие экспериментальной программы расчетов в юанях и рублях в приграничной торговле
	Допуск иностранных инвесторов на фондовые биржи Китая (QFII Program)
2002	Экспериментальная программа расчетов в юанях в трансграничной торговле
	Компании пяти городов Китая получили право вести расчеты в юанях с контрагентами в Гонконге, Макао и странах АСЕАН
2009	Распространение экспериментальной программы расчетов в юанях в трансграничной торговле на все страны мира и на 20 административных единиц в Китае

	Начало торгов юанем на ММББ и рублем на валютной бирже Китая (CFETS)
	Возникновение рынка оффшорных юаней: небанковским финансовым институтам разрешены без ограничений открывать счета в юанях в Гонконге, доступ нерезидентов на рынок облигаций в континентальном Китае
2010	Все китайские компании-импортеры получают право вести расчеты с иностранными партнерами в юанях, экспортеры – при условии прохождения соответствующей регистрации в местных налоговых органах
	Разрешено использовать юань для прямых инвестиций за рубежом и репатриировать прибыль от таких инвестиций в Китай в юанях
	Создание в Сингапуре второго расчетного центра по юаням за пределами Китая
	Банк России и Народный банк Китая заключили соглашение о внешне-торговых расчетах в национальных валютах
	Запуск торгов парой «юань/рубль» в Китайской системе торговли иностранной валютой (China Foreign Exchange Trade System)
2011	Запуск и развитие торгов валютной парой китайский юань / российский рубль в России

В заключение необходимо отметить, что колоссальные валютные резервы и сохранение множества ограничений в сфере валютного регулирования, препятствующих оттоку капитала из КНР, позволяют демпфировать возможные кризисные процессы в финансовой области. Вероятность «жесткой посадки» экономики Китая, о которой последнее время много говорят, может актуализироваться скорее в среднесрочной перспективе, но риски будут усиливаться, если негативные внутренние процессы совпадут с ухудшением макроэкономической конъюнктуры (сокращение спроса на товарных рынках, усиление волатильности международного движения капитала и др.).

Список литературы

1. Марич И.Л. Развитие торгов юань/рубль на биржевом рынке. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://sino-rus.org/razvitie-torgov-yuan-rubl-na-birzhe>
2. Мау В. Экономические кризисы в новейшей истории России // Экономическая политика. – 2015. – Т. 10. – № 2. – С. 7–19.
3. Наркевич С.С., Трунин П.В. Резервные валюты: факторы становления и роль в мировой экономике / Наркевич С.С., Трунин П.В. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2012. – 136 с.
4. Юдаева К. New Normal для России // Экономическая политика. – 2010. – № 10. – С. 196–200.
5. Яровой В.В., Мишина В.Ю. Биржевой рынок «юань / рубль»: настоящее и перспективы. – [Электронный ресурс]. – URL: <file:///C:/Users/Downloads/CNY.pdf>

References

1. Marich I.L. *Razvitie torgov yuan' / rubl' na birzhevom ry'nke*. [E'lektronny'] resurs]. URL: <http://sino-rus.org/razvitie-torgov-yuan-rubl-na-birzhe>
2. Mau V. *E'konomicheskie krizisy' v novejshej istorii Rossii*. E'konomicheskaya politika, 2015, T. 10, № 2, pp. 7–19.
3. Narkevich S.S., Trunin P.V. *Reservny'e valyuty': faktory' stanovleniya i rol' v mirovoj e'konomie*. Moskow: Izd-vo In-ta Gajdara Publ, 2012, 136 p.
4. Yudaeva K. *New Normal dlya Rossii*. E'konomicheskaya politika, 2010, № 10. pp. 196–200.
5. Yarovoi V.V., Mishina V.Yu. *Birzhevoj ry'nok «yuan' / rubl'»: nastoyashhee i perspektivy'*. [E'lektronny'] resurs]. URL: <file:///C:/Users/Downloads/CNY.pdf>

УДК 332.14:338.2

Афанасьев К. С.

Проблемы оптимизации системы стратегического планирования на муниципальном уровне

В статье рассматривается проблема оптимизации процесса выработки стратегии развития муниципального образования за счет вовлечения в этот процесс наиболее активных представителей местного населения. В качестве ориентира рассматривается широкий спектр примеров из отечественной и зарубежной практики планирования территориального развития: внедрение в систему муниципального стратегического планирования концепции «мастер-плана», использование механизмов «адвокативного планирования» и «соучаствующего проектирования» параллельно с развитием общественных пространств, широкое применение процессов общественного обсуждения проекта стратегии, организация обмена опытом муниципальных служащих.

Ключевые слова: общественное территориальное планирование, соучаствующее проектирование, адвокативное планирование, система стратегического планирования, муниципальное управление, местное сообщество, мастер-план.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.52.35 Теория и практика прогнозирования и планирования экономического развития.

Afanassiev K. S.

Problems of optimizing the strategic planning system at the municipal level

The article considers the problem of optimizing the process of developing the strategy of the municipality's development due to the involvement in this process the most active members of the local population. As models it uses a wide range of ex-

© Афанасьев К. С. , 2016

© Afanassiev K. S. , 2016

amples from domestic and foreign practice of territorial development planning: the introduction of a system of municipal strategic planning concepts of "master plan", the use of mechanisms of "advocacy planning" and "participatory design" in parallel with the development of public spaces, widely used process of public discussion of draft strategy, the organization of exchange of experience of municipal employees.

Key words: community planning, participatory design, advocacy planning, system of strategic planning, municipal administration, local community, masterplan.

JEL classifications: R 11

Устойчивое социально-экономическое развитие территории невозможно без развитой системы стратегического планирования, включающей в себя комплекс приоритетов, технологии разработки стратегии, а также механизмы ее реализации.

Традиции долгосрочного прогнозирования и планирования, прерванные периодом социально-экономической нестабильности 1990-х гг., были возобновлены на федеральном уровне в начале 2000-х гг. с разработкой предвыборной программы В.В. Путина. На уровне субъекта РФ и муниципального образования попытки разработки стратегических планов и программ предпринимались с переменным успехом с середины 1990-х гг. при активном участии зарубежных организаций, программ и инициатив (TACIS, USAID, EUROGRAD). На данном этапе становления системы стратегического планирования в Российской Федерации существовал ряд противоречий, вызванных, с одной стороны, несовершенством нормативно-правовой базы, а с другой – методологическими изъянами в процессе разработки и реализации стратегий. Главной же сложностью в процессе стратегического планирования социально-экономического развития систем различного уровня была несогласованность и противоречивость разрабатываемых документов в рамках отдельной территории.

К началу 2010-х гг. большинство трудностей в разработке стратегий было в целом преодолено за счет эффективной работы институтов, обеспечивающих эффективное стратегическое планирование на федеральном, региональном и местном уровне. Так, была разработана «Концепция долгосрочного социально-

экономического развития Российской Федерации до 2020 года», в большинстве регионов запущены вторые и третьи итерации разработки стратегий социально-экономического развития субъекта РФ на период до 2025–2030 гг., в муниципальных образованиях районного уровня разработаны концепции и стратегии на период до 2017–2020 гг. Наконец, в 2014 г. был принят Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации», унифицировавший базовые определения и подходы к разработке стратегий различного уровня¹.

В настоящее время возникают предпосылки дальнейшего развития системы стратегического планирования на федеральном, региональном и местном уровне, связанные прежде всего с активным вовлечением в процесс разработки стратегических документов не только экспертов или специализированных институтов, но и наиболее активных представителей населения, рассматриваемого как совокупность профессиональных групп, социально-демографических и социальных страт, экономических субъектов, имеющих свои, зачастую диаметрально противоположные, интересы, которые необходимо примирять в рамках итогового документа. Иначе говоря, в современных условиях эффективная социальная консолидация и мобилизация населения невозможна, если существующая стратегия социально-экономического развития территории не является объединяющим документом, востребованным местным сообществом [38; 40].

В данной работе мы рассмотрим новые подходы к разработке муниципальных стратегий на примере Ленинградской области как результат исследований автора по данной теме на основе анализа существующих социально-экономических стратегий и концепций в 17 муниципальных районах и одном городском округе. При этом успешный отечественный и зарубежный опыт является для нас моделью и ориентиром для последующих теоретических построений.

¹ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

По итогам проведенного в 2011–2015 гг. исследования степени вовлеченности населения муниципальных образований Ленинградской области в процессы выработки решений на местном уровне, в том числе связанных с разработкой стратегических документов, можно сделать следующие выводы.

1. Средний срок реализации стратегических документов в анализируемых муниципальных образованиях не превышал 7–8 лет и имел разные годы завершения (от 2017 до 2020 г.), в большинстве муниципальных районов индикаторы и показатели имели слабый потенциал сопоставления и сравнения. Между тем, учитывая необходимость межмуниципального сотрудничества и тесной территориальной кооперации, хотелось бы видеть предпосылки для сотрудничества и взаимодействия муниципальных образований хотя бы на уровне формальных признаков.

2. В отдельных муниципальных образованиях количество документов стратегического планирования превышало разумные пределы, доходя до 10–15 и затрагивая при этом довольно узкие сегменты социально-экономической жизни. Подобная «россыпь» стратегий несомненно добавляет веса работе администрации муниципального образования, однако низкое качество подобных документов, обнаруживаемое в процессе чтения и анализа, способно свести на нет данный позитивный имиджевый эффект [14, с. 69–71]. Впрочем, упомянутые ниже проблемы минимизируют риски подобного рода.

3. В плане содержания документов стратегического планирования в ряде муниципальных образований наблюдалась недостаточная «локализация» текста: слабо отражена местная специфика, текущая (исходная) социально-экономическая обстановка, тенденции демографического и культурного развития. Достаточно распространенным вариантом было использование с небольшой адаптацией типового варианта, разработанным тем или иным проектным институтом и слабо подходящим для конкретной территории.

4. Процесс общественного обсуждения стратегических документов носил в указанный период формальный характер, с преобладанием письменных коммуникаций посредством личных обращений граждан, сообщений в информационно-коммуникационной сети Интернет при весьма низкой степени вовлеченности заинтересованности местного населения. Данная проблема вызвана не в последнюю очередь отсутствием понимания важности обсуждаемых документов, степени их влияния на будущее муниципального района и конкретного населенного пункта. В 2011–2015 гг. и ранее данные документы действительно разрабатывались зачастую «по необходимости» и имели незначительное влияние на повседневную жизнь людей. Учитывая рост значимости стратегических документов муниципального уровня, описываемая проблема становится одним из главных препятствий на пути успешной реализации разрабатываемых и принимаемых документов.

5. В 2011–2015 гг. осведомленность различных групп населения о наличии действующих стратегических документов на территории муниципального образования не превышала 5–6 %, при этом среди наиболее активных и заинтересованных в предсказуемом будущем территории категорий – молодежи в возрасте 18–25 лет, собственников малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей этот показатель был еще ниже – 3,2 и 4,6 % соответственно. Наиболее осведомленной категорией предсказуемо были муниципальные служащие (78,1 %) и муниципальные депутаты (64,8 %);

6. В большинстве муниципальных образований недостаточно четко выражен пространственный аспект документов стратегического планирования на муниципальном уровне, что частично оправданно наличием подобных документов на уровне субъекта РФ. Тем не менее, логика развертывания процесса стратегического планирования диктует постепенное снижение отраслевого компонента и возрастание пространственного при движении от федерального к муниципальному уровню. Зачастую работа по пространственному развитию и размещению производительных сил наряду с застройкой носила в муниципальных образованиях оперативный характер,

что выливалось в рутинную работу по зонированию, выработке и уточнению правил землепользования и застройки, межеванию и распределению земель.

Указанные сложности находятся на виду и неоднократно описывались в исследовательской литературе по проблеме стратегического планирования на региональном и муниципальном уровне. Поэтому после принятия упомянутого выше федерального закона Комитетом экономического развития и инвестиционной деятельности Ленинградской области были разработаны методические рекомендации по осуществлению стратегического планирования на муниципальном уровне, содержащие как собственно рекомендации по составлению и внедрению стратегических документов, так и образцы подобных документов с унифицированными элементами и показателями [22]. В качестве «рамочного» стратегического документа для муниципальных образований рассматривается разрабатываемая в 2015–2016 гг. «Стратегия социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года» [30]. Учитывая вышеописанные мероприятия, можно сделать вывод, что в системе муниципального стратегического планирования наступила некая упорядоченность и стабильность, снимающая большую часть упомянутых ранее проблем 1–3.

Что касается проблем 4–6, то общепринятых и универсальных рецептов по их решению не существует, что не мешает всестороннему анализу муниципальных и региональных отечественных и зарубежных практик с последующим внедрением наиболее успешных моделей в пилотных муниципальных образованиях Ленинградской области. Решать указанные проблемы тем более необходимо, что от успешной реализации стратегических документов на муниципальном и региональном уровне зависит решение вопросов, связанных с формированием человеческого, производственного, инвестиционного потенциала отдельных территорий [4; 5; 6]. Следует помнить, что в 2011–2015 гг. структуры администраций муниципальных образований, ответственные за разработку стратегических документов, стремились облегчить себе жизнь на этапе формиро-

вания и согласования стратегии, превращая процесс общественного обсуждения в довольно формальную и малозаметную процедуру, что в дальнейшем могло привести к росту протестных настроений по поводу решений, принимаемых в русле разработанных стратегий и ущемляющих интересы отдельных категорий населения. Вот почему, на наш взгляд, необходимо на этапе формирования стратегических документов муниципального образования привлекать наиболее активных представителей населения к данному процессу, вести активную информационную работу по продвижению образа будущего на территории муниципального образования, увязывать достижение стратегических целей с эффективной совместной работой органов власти, бизнеса и населения по формированию условий для устойчивого социально-экономического развития [32, с. 151–165].

Нужно отметить, что в процессе разработки в Ленинградской области «Стратегии – 2030» данные принципы в значительной степени были соблюдены, несмотря на обширную территорию данного субъекта РФ и разнородность социальных и профессиональных групп, интересы которых затронуты в данном документе. Обзор обратной связи и характеристика проведенных мероприятий (рабочие совещания с органами исполнительной власти, круглые столы, экспертные совещания, муниципальные семинары) позволяют сделать вывод о достаточно высоком общественном интересе к разрабатываемой и обсуждаемой стратегии. Так, по данным отчета об общественном обсуждении «Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года» было высказано 33 конструктивных замечаний, 27 из которых было принято и учтено при доработке документа полностью или частично [24].

Говоря о стратегии социально-экономического развития муниципального образования, процесс вовлечения населения в процесс выработки документа, определяющего направление развития территории, должен носить не менее, а более масштабный характер [12, с. 184–185]. Дело в том, что документы стратегического планирования федерального и отчасти регионального уровня носят для

конкретного местного жителя абстрактный и отвлеченный характер, не позволяющий в полной мере идентифицировать свои цели и цели своих детей с целями страны или субъекта РФ. В случае с муниципальными стратегиями и разрабатываемыми в отдельных случаях стратегическими документами на уровне сельского или городского поселения все цели должны быть близки, понятны и одобряемы местным населением, которое в ходе обсуждения стратегии или предшествующего процесса определения приоритетов, миссии, целевых показателей может рассматриваться в качестве полноправного субъекта местного самоуправления – местного сообщества.

На основе анализа отечественного и зарубежного опыта рассмотрим возможные пути решения упомянутых ранее проблем, связанных с недостаточным интересом населения к процессу и результату стратегического планирования на муниципальном уровне, позволяющие закрепить положительные тенденции последних лет в области разработки и реализации стратегических документов на федеральном, региональном и муниципальном уровне.

А. Внедрение в процесс муниципального стратегического планирования концепции «мастер-плана», обеспечивающего единство социально-экономического и пространственного планирования территории. Понятие «мастер-план» (*masterplan*) стало актуальным в зарубежной практике с середины 2000-х гг. и в отличие от генерального плана развития территории города, совмещало в себе, помимо элементов пространственного планирования, подходы и ориентиры в отношении социально-экономического развития. Иначе говоря, подход, основанный на концепции «мастер-плана» предполагает детальное описание образа территории в долгосрочной перспективе с учетом максимально широкого набора факторов и условий. При этом муниципальный уровень придает мастер-плану привязку к конкретному месту с учетом его пространственных характеристик. Существующие в настоящий момент правила землепользования и застройки, а также генеральные планы поселений, наряду с региональной стратегией пространственного развития, тем не менее, отличаются рядом недостатков, обусловленных их специализи-

рованностью и которых лишен мастер-план [20]. Так, мастер-план муниципального образования предстает в виде комплексной стратегии, исходящей из особенностей развития территории [7; 8, с. 345–346]; сам документ вырабатывается в процессе взаимодействия с заинтересованными сторонами, а не вносится в виде готового проекта; в отличие от ПЗЗ и генплана мастер-план адресован жителям, а не профессионалам и экспертному сообществу, написан понятным языком и близок по содержанию и декларируемым целям; наконец, в основе стратегического мастер-плана лежат не конкретные процедуры, а ценности, обеспечивающие уникальный характер разрабатываемой стратегии [29, с. 19].

Б. Активизация в процессе разработки и реализации мастер-плана территории механизмов «адвокативного планирования» (*advocacy planning*) [2, с. 93–94] и «соучаствующего проектирования» (*participatory design*) [28], обеспечивающих максимальную вовлеченность и заинтересованность ключевых заинтересованных сторон («стейкхолдеров»). Так, адвокативное планирование, помимо всего прочего, подразумевает ликвидацию дисбаланса в переговорной силе различных сторон при выработке решений, нацеленных на долгосрочную перспективу, например снос или строительство зданий, возведение инфраструктурных сооружений, размещение на территории муниципального образования промышленных предприятий. В частности, возможна реализация механизма общественной экспертизы в противовес экспертизы органов власти или представителей бизнеса с привлечением некоммерческих или научных организаций, организация широкого общественного обсуждения проблемы [37]. Несомненно, на местном уровне подобная деятельность имеет гораздо больше шансов на успех. В отношении соучаствующего проектирования выделим, прежде всего, организационные формы участия населения в выработке среднесрочных и долгосрочных решений в сфере пространственного развития муниципального образования, такие как соучаствующие игры с числом участников от 30 до 100 человек, позволяющие объединить отдельных представителей населения в рамках игрового взаи-

модействия проектированию среды населенного пункта и обеспечивающих высокий уровень идентификации с проблемой. В рамках соучаствующего проектирования возможен полноценный диалог между властью и местным сообществом в процессе выработки стратегических документов, когда население предстает не пассивным потребителем итогового документа, а его соавтором, заинтересованным в результате [16; 27, с. 158–159]. Сопутствующим эффектом (или условием) реализации подобной концепции является развитая публичная жизнь, а также городская среда, способствующая подобной социальной активности [23; 34, с. 167; 39; 41]. В противном случае знания, опыт и креативность местного сообщества окажутся недоиспользованным ресурсом развития, снижающим социально-экономический потенциал развития территории [25; 35, с. 65].

В. Оптимизация процесса стратегического планирования на местном уровне за счет повышения эффективности процедур общественного обсуждения и общественных слушаний, изложенных в Федеральных законах «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹ и «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»². Институт публичных (общественных) слушаний, предусмотренный наряду с другими формами непосредственного осуществления населением местного самоуправления, без особого влияния национальной специфики [9, с. 135–137] редуцируется до собрания людей, главной задачей которых является утверждение заранее подготовленного документа с минимальным количеством замечаний: «Общественные слушания в большом городе очень часто представляют собой любопытное мероприятие, одновременно обескураживающее и обнадеживающее [...] Вопросы появляются в повестке дня благодаря предварительному прокаливанию, протаскиванию и интригам со стороны людей,

¹ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

² Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

находящихся как внутри городских органов власти, так и вне их» [18, с. 460]. Публичные слушания, как и общественное обсуждение готовящихся документов стратегического планирования, способны и должны стать эффективным инструментом выявления и интеграции интересов различных социальных групп при выработке стратегических решений на муниципальном уровне [33]. В современных условиях информационные технологии способны стать именно тем элементом, который может разомкнуть порочный круг неосведомленности и социальной апатии местного населения [20, с. 316]. Возможность дистанционного участия в общественных слушаниях для наиболее активных граждан, которые зачастую находятся за пределами помещения или территории, где проводятся публичные слушания, может стать решающим фактором в принятии или отклонении того или иного решения [17]. К сожалению, как и в случае с пунктом **Б**, препятствием может стать низкий уровень организаторских навыков и методологической компетенции сотрудников администрации [11, с. 341–342], не способных провести даже простейший социологический вопрос, также предусмотренный федеральным законодательством [15, с. 127–130].

Г. Внедрение отдельных моделей и механизмов стратегического менеджмента из корпоративного сегмента в процедуры стратегического планирования на муниципальном уровне. При всем различии в целях и механизмах корпоративного и муниципального управления, многие подходы из сферы управления коммерческой организацией с успехом внедрялись на местном уровне, особенно в условиях кризиса [26, с. 261–265]. Например, весьма актуальным является формирование так называемых «корпораций развития» моногородов, внедрение должностей «сити-менеджеров» в российских городах вместо должности мэра с соответствующим пересмотром функционала и зон ответственности, рассмотрение жителей в качестве «акционеров», которым нужно давать полную и своевременную информацию в процессе взаимодействия [31, с. 175], не говоря уже об использовании в процессе создания документов стратегического планирования современных информационных и

управленческих моделей стратегического анализа и управления проектами [19]. Помимо этого, стратегия муниципального образования, составленная с применением методик, распространенных в бизнес-среде будет по своим целям и показателям близка и понятна не только местным жителям, но и потенциальным инвесторам, стремящимся к прозрачным деловым отношениям и благоприятной среде для ведения бизнеса.

Д. Организация обмена опытом сотрудников администраций и представителей населения муниципальных образований в области разработки и реализации стратегических документов. Вышеуказанные мероприятия и модели стратегического планирования на муниципальном уровне, как уже было отмечено, требуют изменения мышления не только местных жителей, но и муниципальных служащих, зачастую не готовых работать и мыслить по-новому. Предпринимавшиеся в течение последних 20 лет попытки обучения, наставления, обмена опытом сотрудников администраций муниципальных образований в сфере разработки и реализации стратегий (наиболее яркой программой являлся проект Комиссии Европейского союза TACIS EDRUS 9604 «Муниципальный менеджмент в Российской Федерации», осуществлявшийся в 8 пилотных муниципалитетах в 1998–2001 гг. [36, с. 463]) носили и будут носить чисто косметический эффект (выражающийся в малотиражных публикациях и отчетах по расходованию выделенных средств), пока в качестве кадрового резерва муниципального управления не рассматриваются преимущественно местные жители, активно взаимодействующие с жителями других территорий, успешно организующие мероприятия в рамках адвокативного планирования и соучаствующего проектирования, способные воспринимать и использовать на практике опыт из различных сфер деятельности. В качестве мероприятий по обмену опытом можно рассматривать как достаточно традиционные форматы: семинары, конференции, круглые столы, так и мастер-классы, воркшопы [13, с. 136], организацию международной сети муниципальных образований [10, с. 34–35], со-

здание атласа муниципальных практик [3], брошюр и изданий с изложением позитивного опыта [1].

Указанные подходы и модели при условии их успешной реализации и грамотного экспертного сопровождения способны обеспечить эффективную разработку и последующую реализацию стратегических документов и инициатив на муниципальном уровне, что позволит достичь комплексного положительного эффекта в области социально-экономического развития как конкретного населенного пункта, так и муниципального района и субъекта РФ в целом.

Список литературы

1. 33 проекта, меняющих город. – М.: Московский урбанистический форум, 2013. – 60 с.

2. Акимов П.И. Искореня несправедливость в городе. История адвокативного планирования // Городские исследования и практики. – 2015. – Пилотный номер. – С. 93–102.

3. Атлас муниципальных практик. Сборник успешных практик, направленных на развитие и поддержку малого и среднего предпринимательства на муниципальном уровне. – Том 1 и 2. – М.: Агентство стратегических инициатив, 2015. – 312 с.

4. Афанасьев К.С. Джентрификация и реиндустриализация в развитии городской территории // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина: научный журнал. – 2014. – № 2 (Том 6). – Серия «Экономика». – СПб.: ЛГУ имени А.С. Пушкина, 2014. – С. 48–60.

5. Афанасьев К.С. Роль качества городской среды в формировании благоприятного инвестиционного климата территории. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина: научный журнал. – 2013. – № 2 (Том 6). – Серия «Экономика». – СПб.: ЛГУ имени А.С. Пушкина, 2013. – С. 17–29.

6. Афанасьев К.С., Зайцев Г.Г. Реиндустриализация и пространственное развитие территории: тенденции и перспективы // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: VI междунар. науч.-практ. конф.: сб. ст. / под общ. ред. проф. В.Н. Скворцова; отв. ред. Н.М. Космачёва. – СПб.: ЛГУ имени А.С. Пушкина, 2016. – С. 131–138.

7. Бочкарева Т. Стратегия комплексного развития Самарского городского округа до 2025 года // URBAN magazine. – 2015. – № 2 (7). – С. 58–63.

8. Высоковский А.А. Семь сюжетов из жизни голландского мастер-плана на пермской земле // Высоковский А.А. Собрание сочинений в 3 т. – Т. 2. Practice. – М.: Grey Matter, 2015. – С. 344–369.

9. Высоковский А.А. Участие населения в принятии решений по развитию городской среды // Высоковский А.А. Собрание сочинений в 3 т. – Т.2. Practice. – М.: Grey Matter, 2015. – С. 134–143.
10. Галло Л., Кариали Ф. Мегалополис будущего. Территория надежд // URBAN magazine. – 2015. – № 3 (8). – С. 34–43.
11. Глазычев В.Л. Город без границ. – М.: Территория будущего, 2011. – 400 с.
12. Глазычев В.Л. Управление территориальным развитием: курс лекций для слушателей магистратуры 2010–2012 гг. Расшифровки аудиозаписей к учебной программе. – М.: ИД «Дело», РАНХиГС, 2015. – 320 с.
13. Глаудеманс М. Stadslab – полигон для урбанистов, нынешних и будущих // URBAN magazine. – 2015. – № 4 (9). – С. 134–141.
14. Глухов В., Осеевский М. Инновационное развитие экономики мегалополиса. – СПб.: Лань, 2010. – 384 с.
15. Гражданское участие в местном самоуправлении. – М.: ИД «Авангард», 2008. – 224 с.
16. Грац Р. Город в Америке: жители и власти / пер. с англ. – М.: Общество развития родной культуры, 2008. – 416 с.
17. Гринев В.П. Новое в порядке информационного обеспечения градостроительной деятельности с использованием сети «Интернет» и проведения публичных слушаний, М.: Изд-во «Ось-89», 2009. – 160 с.
18. Джекобс Дж. Смерть и жизнь больших американских городов / пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2015. – 512 с.
19. Кейнер С., Линд Л., Толди К., Фиск С., Бергер Д. Руководство фасилитатора. Как привести группу к принятию совместного решения / пер. с англ. Е. Беленко, А. Размахнина. – М.: Издательство Дмитрия Лазарева, 2014. – 344 с.
20. Лимонов Л.Э. Крупный город: регулирование территориального развития и инвестиционные стратегии. – СПб.: Наука, 2004. – 270 с.
21. Лоу С.М. Пласа. Политика общественного пространства и культуры / пер. с англ. Ю. Плискиной. – М.: Strelka Press, 2016. – 352 с.
22. Методические рекомендации по осуществлению стратегического планирования на уровне муниципальных образований Ленинградской области. Утверждены распоряжением Комитета экономического развития и инвестиционной деятельности Ленинградской области 10 июня 2015 г. № 60.
23. Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / пер. с англ. А. Широкаковой. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 456 с.
24. Отчет об общественном обсуждении проекта областного закона «О Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области до 2030

года». – URL: <http://econ.lenobl.ru/Document/1456333397.pdf> (дата обращения 25.06.2016).

25. Полищук Л. Ждать начальства или скинуться самим: социальный капитал в жизни города // Стимулы. Парадоксы. Провалы. Город глазами экономистов / под ред. В. Аузана. – М.: Stelka Press, 2015. – С. 112–135.

26. Портер М. Конкуренция / пер. с англ. – М.: Вильямс, 2010. – 592 с.

27. Рыбчинский В. Городской конструктор: Идеи и города / пер. с англ. М. Коробочкина. – М.: Stelka Press, 2014. – 220 с.

28. Санофф Г. Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов / пер. с англ. – Вологда: Проектная группа 8, 2015. – 170 с.

29. Стратегический мастер-план: инструмент управления будущим. – М.: Stelka Press, 2014. – 520 с.

30. Стратегия социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года (проект). – URL: <http://econ.lenobl.ru/Document/1458199051.pdf> (дата обращения 25.06.2016).

31. Табах А. Город как корпорация: акционеры, менеджеры и банкроты. // Стимулы. Парадоксы. Провалы. Город глазами экономистов / под ред. В. Аузана. – М.: Stelka Press, 2015. – С. 172–185.

32. Тарасенко В. Территориальные кластеры: Семь инструментов управления. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 201 с.

33. Территориальное общественное самоуправление: Текущее состояние и примеры успешных практик из регионов России. – М.: Фонд «Устойчивое развитие», 2014. – 36 с.

34. Холлис Л. Города вам на пользу. Гений мегаполиса / пер. с англ. М. Коробочкина. – М.: Stelka Press, 2015. – 432 с.

35. Черкасская Г.В. Социально-экономическое развитие страны, социальный капитал и средний класс // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: VI междунар. науч.-практ. конф.: сб. ст. / под общ. ред. проф. В.Н. Скворцова; отв. ред. Н.М. Космачёва. – СПб.: ЛГУ имени А.С. Пушкина, 2016. – С. 56–66.

36. Экономические стратегии активных городов / под ред. Б.М. Гринчеля, К. Шуссмана, Н.Е. Костылевой. – СПб.: Наука, 2002. – 499 с.

37. Angotti T. New York for Sale: Community Planning Confronts Real Estate. Cambridge; London: The MIT Press, 2008. 305 p.

38. Dobson Ch. The citizen's handbook. A guide to building community. Vancouver: Vancouver citizen's committee, 2011. 66 p.

39. Gehl J., Svarre B. How to study public life: Methods in urban design. Washington: Island Press, 2013. 168 p.

40. Lozano E. Density in communities, or the most important factor in building urbanity. In: Larice M., Macdonald E. (eds) *Urban design reader*. Second edition. London; New York: Routledge, 2013. pp. 399–414.

41. Putnam R. *Bowling alone. The collapse and revival of American community*. New York: Simon & Schuster, 2000. 542 p.

References

1. *33 proekta, menyayushchikh gorod*. Moscow: Moskovskii Urbanisticheskii Forum, 2013. 60 p.

2. Akimov P.I. *Iskorenyaya nespravedlivost' v gorode. Istoriya advokativnogo planirovaniya*. *Gorodskie issledovaniya i praktiki*, 2015. Pilot issue. PP. 93-102.

3. *Atlas munitsipal'nykh praktik. Sbornik uspeshnykh praktik, napravlennykh na razvitie i podderzhku malogo i srednego predprinimatel'stva na munitsipal'nom urovne. – Tom 1 i 2*. Moscow: Agentstvo strategicheskikh initsiativ, 2015. 312 p.

4. Afanas'ev K.S. *Dzhentrikatsiya i reindustrializatsiya v razvitií gorodskoi territorii*. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina: nauchnyi zhurnal*, 2014, No.2, T.6 *Ekonomika*. St. Petersburg: LGU imeni A.S. Pushkina Publ., 2014, pp. 48–60.

5. Afanas'ev K.S. *Rol' kachestva gorodskoi sredy v formirovanii blagopriyatnogo investitsionnogo klimata territorii*. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina: nauchnyi zhurnal*, 2013, No.2 T.6 *Ekonomika*. St. Petersburg: LGU imeni A.S. Pushkina Publ., 2013, pp. 17–29.

6. Afanas'ev K.S., Zaitsev G.G. *Reindustrializatsiya i prostranstvennoe razvitie territorii: tendentsii i perspektivy*. *Problemy i puti sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: gorod, region, strana, mir: VI mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: sb. st. pod obshch. red. prof. V.N. Skvortsova; otv. red. N.M. Kosmacheva*. St. Petersburg: LGU imeni A.S. Pushkina Publ., 2016, pp. 131–138.

7. Bochkareva T. *Strategiya kompleksnogo razvitiya Samarskogo gorodskogo okruga do 2025 goda*. *URBAN magazine*, 2015, No 2 (7), pp. 58–63.

8. Vysokovskii A.A. *Sem' syuzhetov iz zhizni gollandskogo master-plana na permskoi zemle*. Vysokovskii A.A. *Sobranie sochinenii v 3 t. T.2. Practice*. Moscow: Grey Matter Publ., 2015, pp. 344–369.

9. Vysokovskii A.A. *Uchastie naseleniya v prinyatii reshenii po razvitiyu gorodskoi sredy*. Vysokovskii A.A. *Sobranie sochinenii v 3 t. T.2. Practice*. Moscow: Grey Matter Publ., 2015, pp. 134–143.

10. Gallo L., Kariali F. *Megapolis budushchego. Territoriya nadezhd*. *URBAN magazine*, 2015, No.3 (8), pp. 34–43.

11. Glazychev V.L. *Gorod bez granits*. Moscow: Territoriya budushchego Publ., 2011, 400 p.

12. Glazychev V.L. *Upravlenie territorial'nym razvitiem: kurs lektsii dlya slushatelei magistratury 2010–2012 gg. Rasshifrovki audiozapisei k uchebnoi programme*. Moscow: ID «Delo» Publ., RANKhiGS, 2015. 320 p.
13. Glaudemans M. *Stadslab – poligon dlya urbanistov, nyneshnikh i budushchikh*. URBAN magazine, 2015, No.4 (9), pp.134-141.
14. Glukhov V., Oseevskii M. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki megapolisa*. St. Petersburg: Lan' Publ., 2010. 384 p.
15. *Grazhdanskoe uchastie v mestnom samoupravlenii*. Moscow: ID «Avangard» Publ., 2008. 224 p.
16. Grats R. *Gorod v Amerike: zhiteli i vlasti. Per. s angl.* Moscow: Obshchestvo razvitiya rodnoi kul'tury Publ., 2008. 416 p.
17. Grinev V.P. *Novoe v poryadke informatsionnogo obespecheniya gradostroitel'noi deyatel'nosti s ispol'zovaniem seti «Internet» i provedeniya publichnykh slushanii*. Moscow: «Os'-89» Publ., 2009. 160 p.
18. Dzhekobs Dzh. *Smert' i zhizn' bol'shikh amerikanskikh gorodov. Per. s angl.* Moscow: Novoe izdatel'stvo Publ., 2015. 512 p.
19. Keiner S., Lind L., Toldi K., Fisk S., Berger D. *Rukovodstvo fasilitatora. Kak privesti gruppu k prinyatiyu sovmestnogo resheniya. Per. s angl. E. Belenko, A. Razmakhnina*. Moscow: Izdatel'stvo Dmitriya Lazareva Publ., 2014. 344 p.
20. Limonov L.E. *Krupnyi gorod: regulirovanie territorial'nogo razvitiya i investitsionnye strategii*. St. Petersburg: Nauka Publ., 2004. 270 p.
21. Lou S.M. *Plasa. Politika obshchestvennogo prostranstva i kul'tury. Per. s angl. Yu. Pliskinoi*. Moscow: Strelka Press Publ., 2016. 352 p.
22. *Metodicheskie rekomendatsii po osushchestvleniyu strategicheskogo planirovaniya na urovne munitsipal'nykh obrazovaniy Leningradskoi oblasti. Utverzhdeny rasporyazheniem Komiteta ekonomicheskogo razvitiya i investitsionnoi deyatel'nosti Leningradskoi oblasti 10 iyunya 2015 g. № 60*.
23. Ol'denburg R. *Tret'e mesto: kafe, kofeini, knizhnye magaziny, bary, salony krasoty i drugie mesta «tusovok» kak fundament soobshchestva. Per. s angl. A. Shirokanovoi*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2014. 456 p.
24. *Otchet ob obshchestvennom obsuzhdenii proekta oblastnogo zakona «O Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Leningradskoi oblasti do 2030 goda»*. Available at: <http://econ.lenobl.ru/Document/1456333397.pdf> (accessed June 25, 2016).
25. Polishchuk L. *Zhdat' nachal'stva ili skinut'sya samim: sotsial'nyi kapital v zhizni goroda. Stimuly. Paradoksy. Provaly. Gorod glazami ekonomistov*. Moscow: Stelka Press Publ., 2015, pp. 112–135.
26. Porter M. *Konkurentsia. Per. s angl.* Moscow: Vil'yams publ., 2010. 592 p.
27. Rybchinskii V. *Gorodskoi konstruktor: Idei i goroda. Per. s angl. M. Korobochkina*. Moscow: Strelka Press Publ., 2014. 220 p.

28. Sanoff G. [Sanoff H.] *Souchastvuyushchee proektirovanie. Praktiki obshchestvennogo uchastiya v formirovanii sredey bol'shikh i malykh gorodov.* / *Per. s angl.* Vologda: Proektnaya gruppa 8 Publ., 2015. 170 p.
29. *Strategicheskii master-plan: instrument upravleniya budushchim.* Moscow: Strelka Press Publ., 2014. 520 p.
30. *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Leningradskoi oblasti do 2030 goda (proekt)* [Strategy of socio-economic development of the Leningrad Region until 2030 (a draft strategy)]. Available at: <http://econ.lenobl.ru/Document/1458199051.pdf> (accessed June 25, 2016).
31. Tabakh A. *Gorod kak korporatsiya: aktsionery, menedzhery i bankroty/ Stimuly. Paradoksy. Provaly. Gorod glazami ekonomistov.* Moscow: Stelka Press Publ., 2015, pp.172-185.
32. Tarasenko V. *Territorial'nye klasteri: Sem' instrumentov upravleniya.* Moscow: Al'pina Publisher Publ., 2015. 201 p.
33. *Territorial'noe obshchestvennoe samoupravlenie: Tekushchee sostoyanie i primery uspekhnykh praktik iz regionov Rossii.* Moscow: Fond «Ustoichivoe razvitie» Publ., 2014. 36 p.
34. Kholis L. *Goroda vam na pol'zu. Genii megapolisa. Per. s angl. M. Korobochkina.* Moscow: Strelka Press Publ., 2015. 432 p.
35. Cherkasskaya G.V. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie strany, sotsial'nyi kapital i srednii klass.* Problemy i puti sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: gorod, region, strana, mir: VI mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: sb. st. St. Petersburg: LGU imeni A.S. Pushkina Publ., 2016, pp. 56–66.
36. *Ekonomicheskie strategii aktivnykh gorodov.* St. Petersburg: Nauka Publ., 2002. 499 p.
37. Angotti T. *New York for Sale: Community Planning Confronts Real Estate.* Cambridge; London: The MIT Press, 2008. 305 p.
38. Dobson Ch. *The citizen's handbook. A guide to building community.* Vancouver: Vancouver citizen's committee, 2011. 66 p.
39. Gehl J., Svarre B. *How to study public life: Methods in urban design.* Washington: Island Press, 2013. 168 p.
40. Lozano E. *Density in communities, or the most important factor in building urbanity.* In: Larice M., Macdonald E. (eds) *Urban design reader. Second edition.* London; New York: Routledge, 2013. pp. 399–414.
41. Putnam R. *Bowling alone. The collapse and revival of American community.* New York: Simon & Schuster, 2000. 542 p.

Эколого-экономическая оценка обеспечения экологической безопасности автотранспорта в зоне парковок

В статье представлена картина загрязнения российских северных городов токсичными выбросами автотранспорта зимой. Предложены пути повышения безопасности двигателей автомобилей. В рамках данной работы представилось целесообразным рассчитать эколого-экономический ущерб от парковок и автостоянок автотранспорта, с целью получить оценку в денежной форме возможных отрицательных последствий их воздействия на окружающую среду и прилегающие территории. Расчеты произведены с использованием временной методики определения предотвращенного экологического ущерба. Данная методика предназначена для получения укрупненной эколого-экономической оценки ущерба и устанавливает порядок и методы экономической оценки предотвращенного экологического ущерба как недопущенного в результате какой-либо природоохранной деятельности. Для решения проблемы автостоянок и парковок, особенно в центральных районах городов, необходимо создавать и оборудовать многоэтажные, полуподземные и подземные паркинги. При резком увеличении количества автомобилей такие паркинги позволят защитить окружающую среду от загрязнения. Также использование экологически безопасных материалов, перспективных технологий при строительстве, ремонте и содержании автомобильных паркингов позволит не только повысить их качество, но и значительно снизить негативное воздействие на окружающую среду, создать более благоприятные условия для проживания населения, тем самым снизить эколого-экономический ущерб.

Ключевые слова: автомобильный транспорт, вредные вещества, окружающая среда, токсичность, загрязнение, двигатель, автомобиль, техническое состояние, экологическая опасность.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.71.63 Экономика природопользования и охраны окружающей среды.

Ecological-economic assessment of environmental safety of vehicles in the area of parking lots

The article describes the picture of pollution in Russian Northern towns with toxic emissions from vehicles in winter, and presents ways to improve the safety of motor vehicles. In this work it has seemed expedient to calculate the ecological and economic damage from parking lots, with the aim to estimate in money possible negative effects of their impact on the environment and surrounding areas. The calculations are performed using the temporary method of detecting prevented ecological damage. This technique is designed to obtain integrated ecological-economic assessment of damage and determine the manner and the method of economic evaluation of prevented environmental damage as one prevented as the result of any environmental activity. To solve the problem of parking lots, especially in downtown areas, it is necessary to create and equip a multi-storey, basement and underground parking lots. When the number of cars requiring parking increases, such parking lots will protect the environment from pollution. The use of environmentally friendly materials, advanced technologies in construction, repair and maintenance of parking lots will not only improve their quality but also to significantly reduce the negative impact on the environment, create more favorable conditions for the populations, thereby to reduce ecological and economic damage.

Key words: vehicles, toxic substances, environment, toxicity, pollution, engine, automobile, technical condition, ecological danger.

JEL classifications: L 91

В связи с высоким уровнем автомобилизации остро стоит проблема хранения индивидуального автотранспорта, особенно в центральных исторических и «спальных» районах. В пределах сложившейся, традиционной для «старых» районов, квартальной системы планировки с периметральной застройкой, не решена проблема даже временной парковки. Строчная и периметральная застройки с расстояниями между продольными сторонами зданий 1,0–1,5 части их высоты крайне затрудняют возможность размещения автостоянок, поскольку в этом случае не выдерживаются

санитарные нормативы удаленности от жилых домов. В тех случаях, когда дворы имеют несколько большие размеры, размещение автостоянок, как правило, сокращает возможности использования внутриворобового пространства для других функциональных целей. Эта проблема требует своего решения с учетом территориальных резервов застройки [1; 2; 3].

Анализ условий хранения автотранспорта в Санкт-Петербурге и области показывает, что в основном преобладает хранение автомобилей на открытых площадках (безгаражное хранение) и закрытое в неотапливаемом помещении. Индивидуальный транспорт хранится в закрытых неотапливаемых помещениях и на открытых организованных автостоянках, число которых неуклонно растет. В последнее время появилась тенденция закрывать дворовые территории металлическими оградами и воротами и устраивать автостоянки, охраняемые или нет, а также переоборудовать под автостоянки близлежащие газоны. Однако чаще всего индивидуальный автотранспорт хранится в непосредственной близости от жилья, вдоль проезжей части на улицах, во дворах или дворах-«колодцах» под окнами жилых квартир [2; 3].

Автостоянки индивидуального автотранспорта бывают нескольких видов: открытые, боксового типа, многоэтажные надземные, полуподземные и подземные [5, с. 76]. Наиболее проста стоянка открытого хранения автомобилей. Ее можно разместить практически на любой свободной площадке, расположенной как во дворе, так и у проезжей части улицы, но в настоящее время их не хватает. Практически не ведется строительство многоэтажных надземных, полуподземных и подземных гаражей-стоянок (исключение составляет строительство элитного жилья). В результате, особенно в вечернее и ночное время, внутриквартальные проезды, придомовые территории, газоны и площадки заполнены стоящими автомобилями, что вызывает огромные трудности при подъезде в случае необходимости машин скорой медицинской помощи, пожарных и техники коммунальных служб, механической уборке проездов и дворов и т. д.

Как показывает анализ санитарно-гигиенических условий, наиболее острая экологическая ситуация возникает в местах автостоянок и парковки автомобилей. Режимы работы двигателей в данных условиях характеризуются «залповыми» выбросами отработавших газов при пуске прогреве и выезде на линию [1; 2; 3].

Такие нестационарные режимы, включая прогрев холодного двигателя, занимают по времени не более 3–5 мин в теплое время года и от 15–30 мин до 1–2 ч в холодное время года. В то же время работа двигателя на таких режимах сопровождается значительно большим выбросом вредных веществ с отработавшими газами (до 8–10 раз), чем на стационарных режимах работы. «Холодный» автомобиль расходует топлива на 27 % больше, чем «горячий», и при этом выбрасывает больше CO на 86 %, CH – 40 %, NO_x – на 12 %.

В связи с этим возникает необходимость количественной оценки степени остроты проблемы воздействия автотранспорта на окружающую среду. Среди экономических показателей, характеризующих экологические проблемы взаимодействия автотранспорта и окружающей среды, достаточно хорошо изучен показатель эколого-экономического ущерба [4].

Под эколого-экономическим ущербом от деградации окружающей среды понимается денежная оценка негативных изменений в биосфере в результате загрязнения антропогенного характера, количества и качества изъятых природных ресурсов, а также последствий возможных изменений окружающей среды.

Загрязнение окружающей среды и возможные негативные последствия приводят к возникновению двух видов затрат: по предупреждению воздействия на реципиентов загрязненной среды; и вызываемых воздействием на реципиентов загрязненной среды.

Чаще всего оба вида затрат возникают одновременно, их сумма и называется экономическим ущербом, причиняемым народному хозяйству загрязнением окружающей среды.

На практике измерить эколого-экономический ущерб трудно. Это объясняется рядом причин. Во-первых, часть негативных воз-

действий невозможно количественно измерить и дать адекватную денежную оценку. Примером может быть исчезновение биологического разнообразия. Во-вторых, часто негативные последствия загрязнения окружающей среды проявляются через длительный промежуток времени и в пространственном отдалении от источника эмиссии. В-третьих, бывает трудно установить подлинный источник и виновника загрязнения. Все это делает расчеты эколого-экономического ущерба достаточно приблизительными.

В рамках данной работы представилось целесообразным рассчитать эколого-экономический ущерб от парковок автотранспорта с целью получить оценку в денежной форме возможных отрицательных последствий их воздействия на окружающую среду и прилегающие территории. Расчеты произведены с использованием временной методики определения предотвращенного экологического ущерба. Данная методика предназначена для получения укрупненной эколого-экономической оценки ущерба и устанавливает порядок и методы экономической оценки предотвращенного экологического ущерба – как не допущенного в результате какой-либо деятельности, например деятельности территориальных природоохранных органов.

Предотвращенный экономический ущерб от загрязнения атмосферного воздуха представляет собой оценку в денежной форме возможных отрицательных последствий от выбросов загрязняющих веществ (материальные и финансовые потери и убытки, связанные с повышением заболеваемости населения, негативными последствиями загрязнения водных ресурсов и почв в результате атмосферных выпадений, снижением урожайности сельскохозяйственных культур, снижением биопродуктивности природных комплексов, преждевременным износом основных фондов и покрытий, влекущем дополнительные затраты на их ремонт, а также дополнительные затраты на очистку территорий, стирку одежды и т. д., с потерями от снижения рекреационного потенциала территорий и мест отдыха, другими потерями, связанными с негативными материальными, социальными

и экологическими процессами), которые в рассматриваемый период удалось избежать (предотвратить, не допустить) в результате природоохранной деятельности, проведения комплекса атмосферно-охранных мероприятий, реализации природоохранных программ.

Оценка величины экономического ущерба от загрязнения атмосферного воздуха передвижными источниками выбросов проводится на основе показателей удельного ущерба для экономического района, представляющих собой удельные стоимостные оценки ущерба от выброса единицы (1 условной тонны) приведенной массы загрязняющих веществ, выбрасываемых в атмосферный воздух.

Предотвращенный экономический ущерб рассчитывается по объему снижения приведенной массы загрязнений, содержащихся в выхлопных газах, с учетом количества единиц и типа автотранспортных средств, указанных в предписании или зарегистрированных в ходе проверки, по формуле:

$$Y_{TP} = Y_{удг} \cdot \sum_{K=1}^K \sum_{i=1}^N \Delta M_{iKKT} \cdot K_{Эi} \cdot K_{Эг}, \quad [1]$$

где Y_{TP} – экономический ущерб от загрязнения атмосферного воздуха выбросами от передвижных источников в г-м регионе в течение отчетного периода времени, тыс. р.;

$Y_{удг}$ – показатель удельного ущерба атмосферному воздуху, наносимого выбросом единицы приведенной массы загрязняющих веществ на конец отчетного периода времени для г-го экономического района РФ, руб/усл.т, применим коэффициент 10 к ценам 1999 г.;

K – количество единиц передвижного транспорта, на которых произошло снижение содержания загрязняющих веществ в выхлопных газах в результате осуществления природоохранной деятельности;

$K_{Эг}$ – коэффициент экологической ситуации и экологической значимости состояния атмосферного воздуха территорий в составе экономических районов России;

$K_{Эi}$ – коэффициент относительной эколого-экономической опасности i -го загрязняющего вещества или группы веществ;

i – индекс загрязняющего вещества или группы загрязняющих веществ;

N – количество учитываемых групп загрязняющих веществ;

$\Delta M_{i\text{ктр}}$ – фактическая масса выброса i -го загрязняющего вещества от k -й единицы передвижного транспорта в течение отчетного периода времени, т.

С целью оценить эколого-экономические последствия от автостоянок и парковок автотранспорта, для сравнения рассмотрим величину предотвращенного ущерба на различных режимах движения автотранспорта: при выезде с автостоянки, при движении по магистрали при остановке на светофорах и построим графики. Рассмотрим улицы и магистрали протяженностью 500 м, 1 км и 3 км (рис. 1–4).

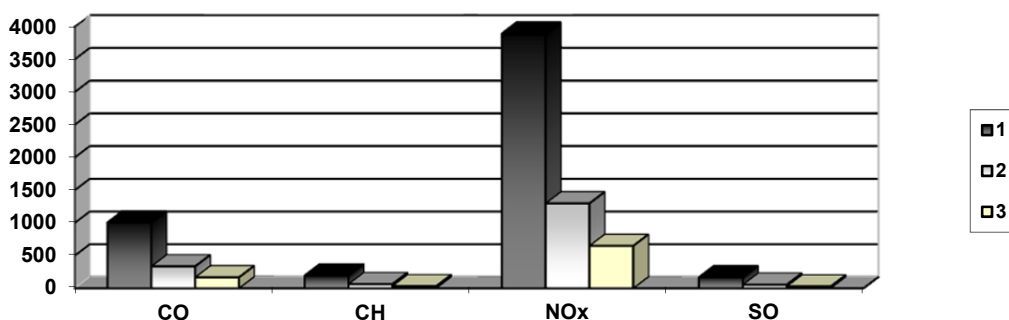

Рис. 1. Характеристика предотвращенного ущерба, тыс. р., от пробеговых выбросов г/мин, скорость – 60 км/ч: 1 – 3 км; 2 – 1 км, 3 – 500 м

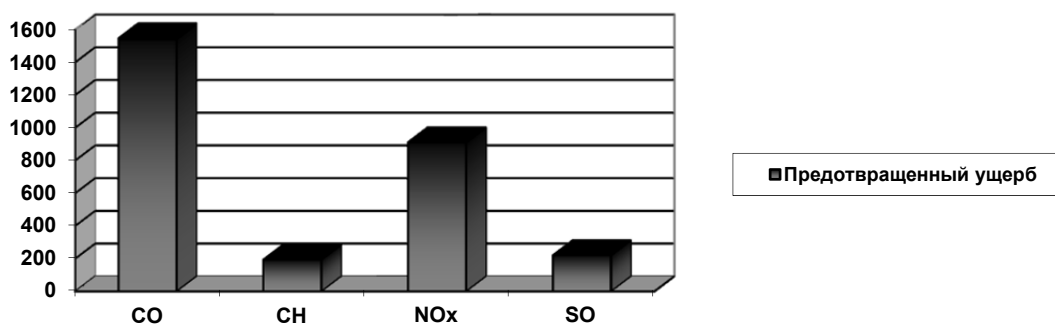

Рис. 2. Величина предотвращенного ущерба, тыс. р., от выбросов при остановке автомобилей на перекрестке г/мин, скорость – 60 км/ч

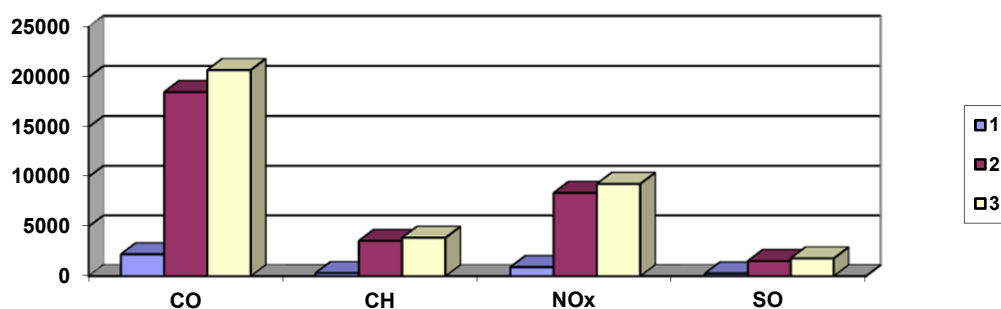

Рис. 3. Величина предотвращенного ущерба (тыс. р.) от выбросов автомобилей при выезде с автостоянки: 1 – теплый период времени года, 2 – холодный период времени года, 3 – общий предотвращенный ущерб за год

Как видно из рис. 1, 2, 3, 4 максимальный ущерб при движении автотранспорта приходится на оксиды азота, а при остановках и стоянках – на СО.

Сравнительная характеристика величины предотвращенного ущерба от вредных выбросов магистрали, перекрестков и автостоянок (рис. 4, 5) показывает, что автомобили покидая автостоянку, выбрасывают большее количество вредных компонентов и тем самым наносят больший ущерб, чем при разовой остановке на перекрестке или при скорости движения 60 км\ч на участке, длиной 1 или 3 км.

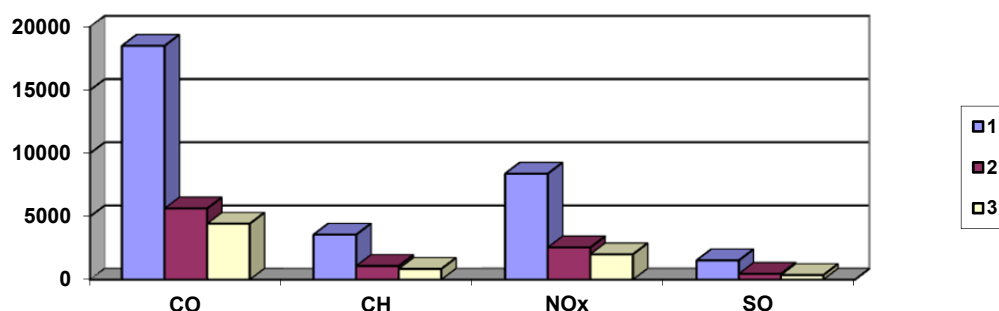

Рис. 4. Величина предотвращенного ущерба, тыс. р.: 1 – холодный период времени года, 2 – холодный период времени года с использованием предпускового подогрева, 3 – холодный период времени года с использованием предпускового подогрева

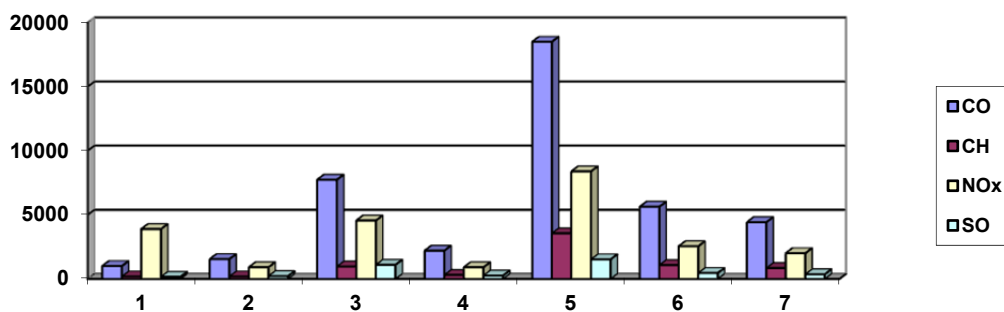

Рис. 5. Сравнительная величина предотвращенного ущерба, тыс. р.:

- 1 – от пробеговых выбросов на магистрали; 2 – от выбросов на перекрестке;
- 3 – от суммарных выбросов на пяти перекрестках; 4 – от выбросов при выезде с автостоянки (теплый период года); 5 – от выбросов при выезде с автостоянки (холодный период года); 6 – от выбросов при выезде с автостоянки (холодный период года) с применением предпускового разогрева;
- 7 – от выбросов при выезде с автостоянки (холодный период года) с применением подогрева в течение межсменной стоянки

В холодный период года выброс вредных веществ на автостоянке увеличивается и, соответственно, увеличивается ущерб. Как видно из гистограмм, он выше суммарного ущерба от выбросов на пяти перекрестках. Существенно снизить выброс загрязняющих веществ и величину ущерба в холодный период года можно с помощью предпускового подогрева двигателей автомобилей. Как видно из гистограмм, особенно эффективен предпусковой подогрев двигателя в течение межсменной стоянки.

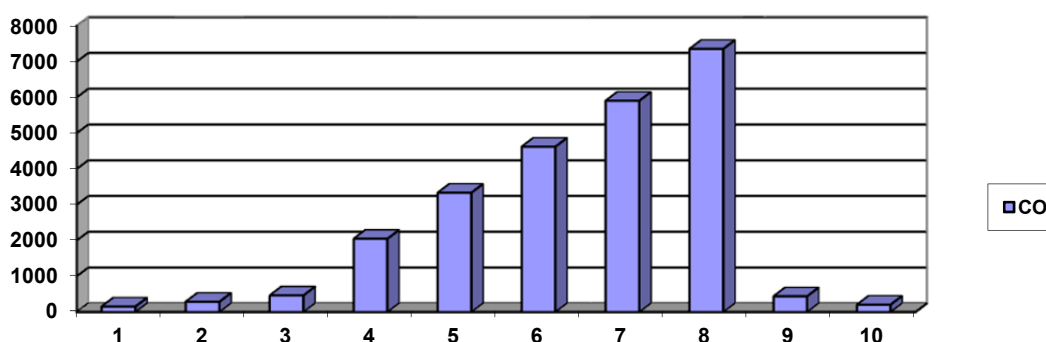

Рис. 6. Величина предотвращенного ущерба, тыс. р., от выбросов CO, г/мин, от автомобиля при выезде с территории стоянки и возврате при разных температурах окружающей среды: 1 – (+20° C), 2 – (+10° C), 3 – (+5° C), 4 – (-5°...-10°), 5 – (-10°...-15°), 6 – (-15°...-20°), 7 – (-20°...-25°), 8 – (ниже -25°), 9 – предпусковой разогрев двигателя при отрицательных температурах, 10 – подогрев двигателя при межсменной стоянке

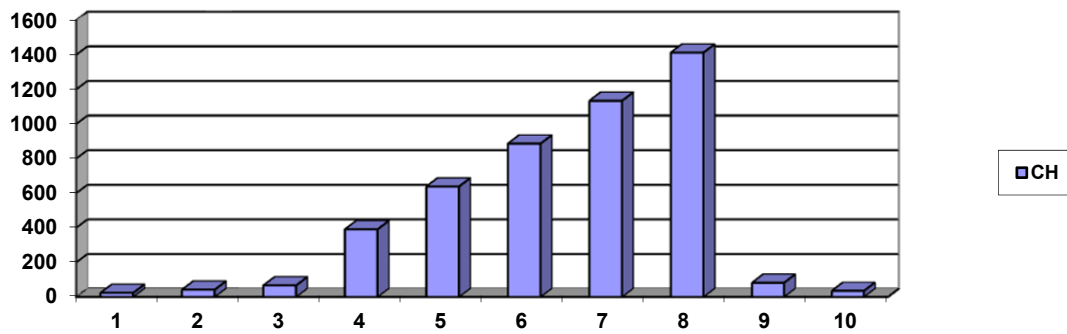

Рис. 7. Величина предотвращенного ущерба, тыс. р., от выбросов СН, г/мин, от автомобиля при выезде с территории стоянки и возврате при разных температурах окружающей среды: 1 - (+20° С), 2 – (+10° С), 3 – (+5° С), 4 – (-5°...-10°), 5 – (-10°...-15°), 6 – (-15°...-20°), 7 – (-20°...-25°), 8 – (ниже -25°), 9 – предпусковой разогрев двигателя при отрицательных температурах, 10 – подогрев двигателя при межсменной стоянке

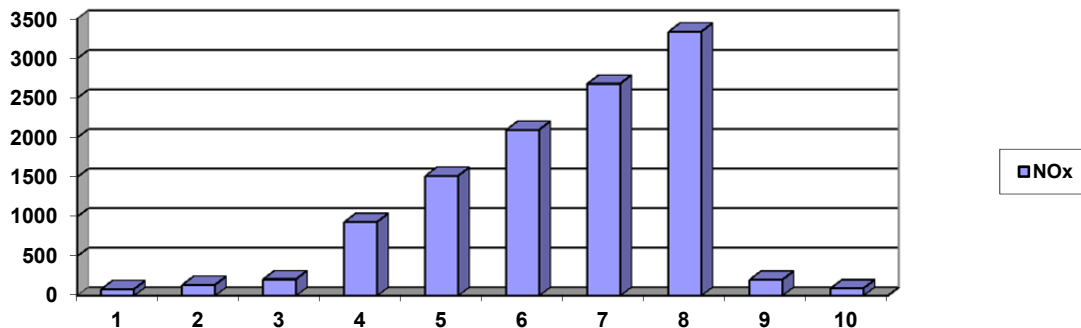

Рис. 8. Величина предотвращенного ущерба, тыс. р., от выбросов NOx, г/мин, от автомобиля при выезде с территории стоянки и возврате при разных температурах окружающей среды: 1 - (+20° С), 2 – (+10° С), 3 – (+5° С), 4 – (-5°...-10°), 5 – (-10°...-15°), 6 – (-15°...-20°), 7 – (-20°...-25°), 8 – (ниже -25°), 9 – предпусковой разогрев двигателя при отрицательных температурах, 10 – подогрев двигателя при межсменной стоянке

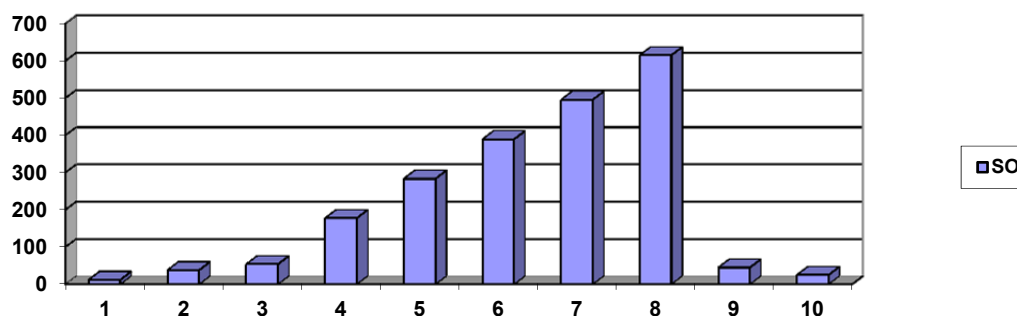

Рис. 9. Величина предотвращенного ущерба, тыс. р., от выбросов SO_2 , г/мин, от автомобиля при выезде с территории стоянки и возврате при разных температурах окружающей среды: 1 – (+20° C), 2 – (+10° C), 3 – (+5° C), 4 – (-5°...-10°), 5 – (-10°...-15°), 6 – (-15°...-20°), 7 – (-20°...-25°), 8 – (ниже -25°), 9 – предпусковой разогрев двигателя при отрицательных температурах, 10 – подогрев двигателя при межсменной стоянке

Как показал проведенный анализ (рис. 1-9), максимальный ущерб приходится на автостоянки и парковки автотранспорта. В связи с этим рассчитаем предотвращенный экологический ущерб от автостоянок. Как было указано выше, наиболее характерными режимами работы двигателей в данных условиях являются пуск и прогрев двигателя автомобиля, выезд с территории стоянки и возврат. Движение по территории автостоянки, как правило, осуществляется на невысокой скорости, возможны торможения. Все эти режимы характеризуются повышенными выбросами отработавших газов в окружающую среду [1; 2; 3].

На основании вышеуказанных данных можно сделать вывод, что максимальный ущерб приходится на зимний период времени года. Таким образом, положительного экономического результата от снижения выбросов можно добиться, используя в зимний период предпусковой электроподогрев двигателя автомобиля.

Так как максимальный ущерб приходится на выбросы CO, рассмотрим гистограмму предотвращенного ущерба от выбросов CO в различные периоды времени года (рис. 10, 11).

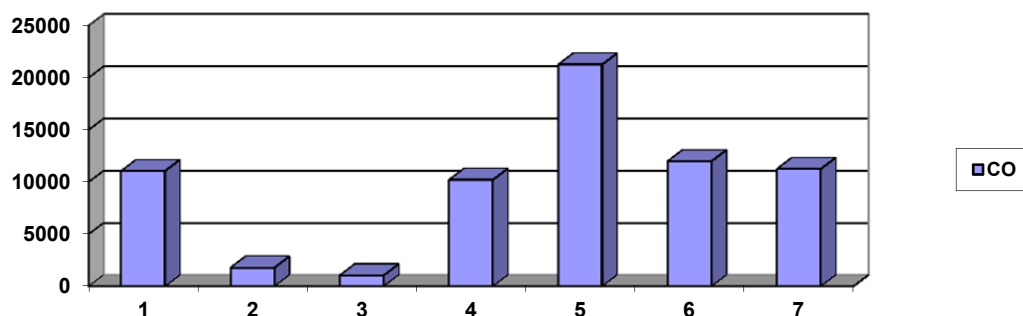

Рис. 10. Величина предотвращенного ущерба, тыс. р., от валового выброса CO, всеми автомобилями автостоянки (200 шт.): 1 – за холодный период времени года; 2 – за холодный период времени года с применением предпускового разогрева двигателя; 3 – за холодный период времени года с применением межсменного подогрева двигателя; 4 – за теплый период времени года; 5 – общий валовый выброс; 6 – общий валовый выброс с применением предпускового разогрева двигателя; 7 – общий валовый выброс применением межсменного подогрева двигателя

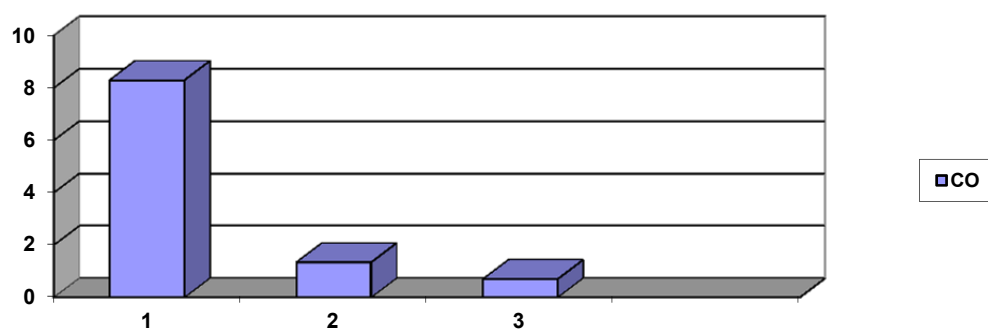

Рис. 11. Величина предотвращенного ущерба, тыс. р., от максимального разового выброса CO в сутки: 1 – максимальный выброс; 2 – выброс с применением предпускового разогрева двигателя; 3 – выброс с применением межсменного подогрева двигателя

Из приведенных гистограмм видно, что максимальный ущерб приходится на холодный период времени года. Снизить величину ущерба можно за счет применения теплоэлектронагревателей для

облегчения пуска двигателя автомобиля. Особенно эффективен разогрев двигателя в период межсменной стоянки автомобиля. Ниже, в табл. 1 приведены величины ущерба от выбросов автомобиля при выезде с территории стоянки и возврате при разных температурах окружающей среды.

Таблица 1

*Величина предотвращенного ущерба, тыс. р.,
от выбросов автомобиля при выезде с территории стоянки
и возврате при разных температурах окружающей среды*

Вид вы- броса	Температура на стоянке, °С								Пред- пуско- вой разо- грев	Пред- пуско- вой подо- грев
	+20	+10	+5	-5 -10	-10 -15	-15 -20	-20 -25	ниже -25		
CO	153,81	286,41	463,21	2047,8	3334,9	4622,1	5907,4	7357,2	438,9	205,61
CH	23,82	42,38	67,13	391,39	638,91	886,43	1133,9	1412,4	81,99	35,58
NO _x	83,86	138,56	211,49	933,51	1516,9	2100,3	2683,8	3340,2	204,21	94,81
SO ₂	12,19	38,18	54,10	177,68	283,76	389,84	495,92	615,26	45,08	25,19

Рассмотренная выше экономическая оценка предотвращенного ущерба, относящаяся к подвижным источникам автотранспорта, позволяет оценить экологические и экономические последствия загрязнения атмосферного воздуха от подвижных источников. Для того чтобы заинтересовать предприятия автотранспорта и автовладельцев во внедрении средозащитных мероприятий, необходимы экономические рычаги и стимулы со стороны государства.

Оценка предотвращенного экономического ущерба позволяет определять государственную и экологическую политику и соответственно объем финансирования работ природоохранной направленности.

Таким образом, для решения проблемы автостоянок и парковок, особенно в центральных районах города, необходимо создавать и оборудовать многоэтажные паркинги, которые можно размещать в аварийных домах или в жилых зданиях, размещенных во дворах «колодцах» и на самом деле малопригодных для проживания лю-

дей. Паркинги размещаются во внутридворовых постройках, от которых после реконструкции останется только фасад. По оценкам специалистов, в стандартном историческом доме (5 тыс. м²) может вместиться до 150 автомобилей (рис. 12, в).

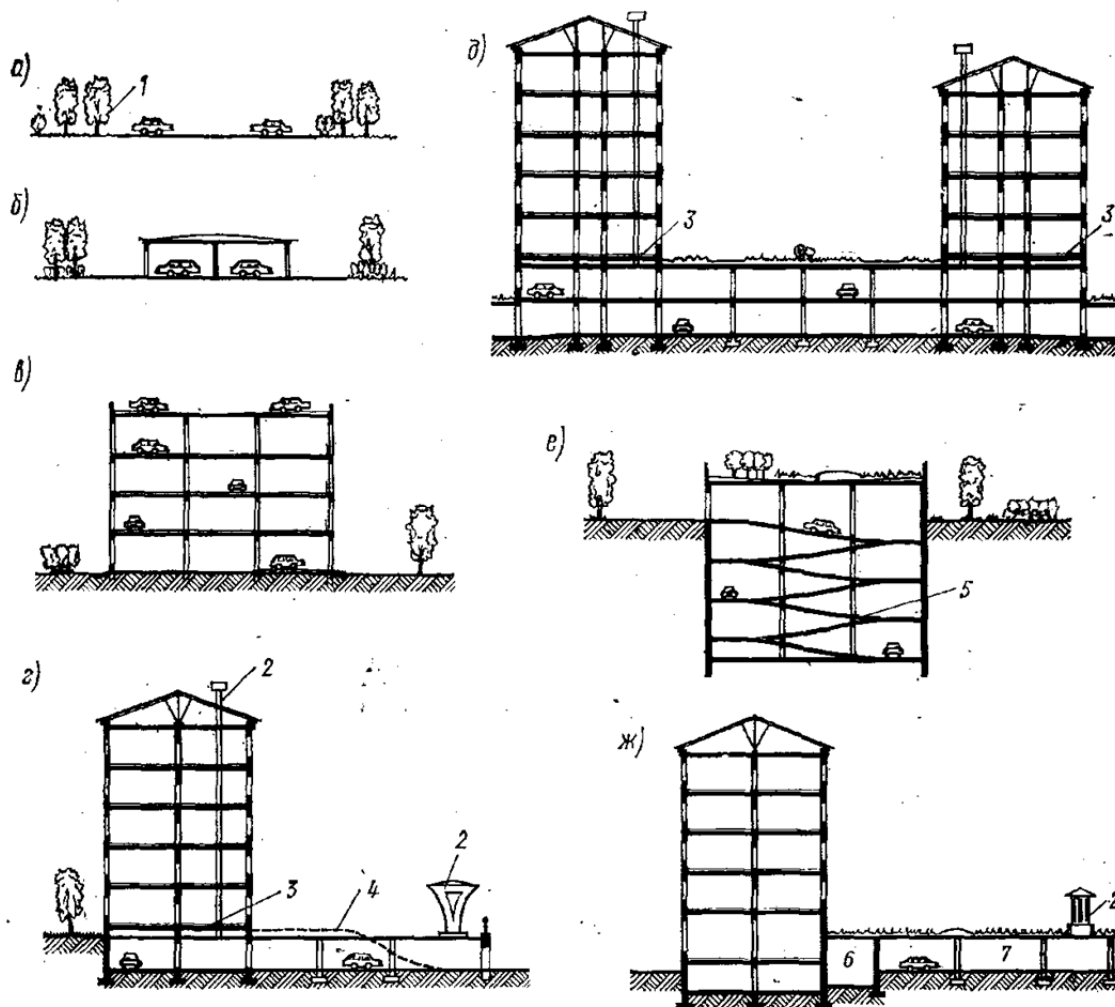

Рис. 12. Организация стоянок индивидуального транспорта [62]:

а – открытая стоянка; б – стоянка боксового типа; в – многоэтажный надземный гараж-стоянка; г – полуподземная стоянка с использованием подвала здания для размещения вспомогательных служб; д – внутридворовая стоянка с использованием подвала и первого этажа; е – подземная многоэтажная стоянка, выполненная методом «стена в грунте»; ж – стоянка; совмещенная с подъездом к складам магазинов; 1 – защитный зеленый экран; 2 – вытяжка из помещений стоянки; 3 – специальное несгораемое газонепроницаемое перекрытие; 4 – поверхность срезаемого откоса; 5 – спиральные перекрытия; 6 – крытый проезд к складам; 7 – стоянка под перекрытием, поднимаемым над дневной поверхностью на 2800 мм

Еще одно направление – размещение паркингов под землей

центральных районов. Для парковки автомобилей в данный паркинг необходимы несколько ячеек над землей, а вся остальная громадная территория может быть использована на другие цели. Можно добавить, что подземный паркинг вмещает автомобилей в восемь раз больше, нежели надземный тип железобетонных паркингов, получивший свое распространение в России. Дополнительное преимущество данного вида паркинга состоит в том, что безопасность автомобиля является стопроцентным, так как в такой паркинг проникновение невозможно (рис. 12, г, е).

Реконструкция старого дома под паркинг занимает в 1,7 раза меньше времени (чуть меньше двух лет) и стоит в 2,7 раза дешевле (71,3 тыс. р. за 1 м²), чем строительство подземного гаража. Более того, каждый новый уровень подземного строительства увеличивает стоимость проекта в геометрической прогрессии, поэтому места в полтора – два раза дороже, чем над землей.

В пределах дворов-«колодцев», по периметру обстроенных зданиями, можно разместить автостоянки полуподземного типа. К такому приему нужно прибегать, когда режим инсоляции и аэрации дворов не отвечает нормативам. Дворы перекрывают в уровне второго и даже третьего этажа. Это перекрытие превращают в озелененную площадку. Под перекрытием организуют стоянки, используя и примыкающие нижние этажи домов (рис. 12, д).

На рис. 13 показаны величины ущерба, которые можно предотвратить в результате строительства многоэтажных паркингов.

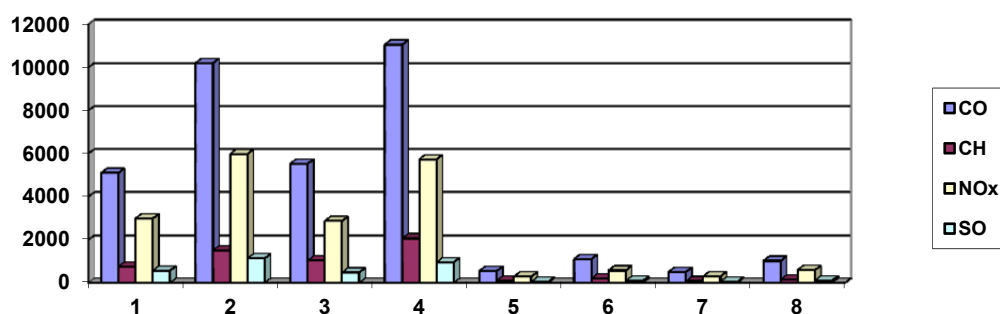

Рис. 13. Величина годового предотвращенного ущерба, тыс. р.: 1 – теплый период, 100 автомобилей; 2 – теплый период, 200 автомобилей; 3 – холодный период, 100 автомобилей; 4 – холодный период, 200 автомобилей; 5 – теплый период, 10 автомобилей; 6 – теплый период, 20 автомобилей; 7 – холодный период, 10 автомобилей; 8 – холодный период, 20 автомобилей

В табл. 2 приведены величины ущерба, которые также удастся

предотвратить в результате строительства паркингов.

Таблица 2

*Величина предотвращенного ущерба
от валовых выбросов автостоянок, тыс. р.*

Условия на автостоянке	Виды выбросов			
	CO	CH	NO _x	SO ₂
М хол	11 058,06	2 062,98	5 733,75	957,37
М хол эл. пр	1 781,64	321,16	955,38	201,55
М тепл	10 204,31	1 511,42	5 978,81	1 134,17
М ^о	21 262,39	3 574,43	11 712,56	2 091,54

Все предложенные меры, с одной стороны, удовлетворяют потребности населения прилегающих домов в благоприятной окружающей среде, убрав автомобили от окон домов, с другой стороны – потребности автовладельцев в создании парковочных мест в непосредственной близости от жилья.

При резко увеличивающемся парке автомобилей парковки также призваны защищать окружающую среду от загрязнения. Использование экологически безопасных материалов, перспективных технологий при строительстве, ремонте и содержании автомобильных парковок позволит не только повысить их качество, но и значительно снизить негативное воздействие на окружающую среду, создать более благоприятные условия для проживания населения.

Большое значение в местах парковок автотранспорта следует отдавать озеленению. Стоимость озеленения 1 га территории обходится в среднем в 20 тыс. р., а устройство газона на той же территории – 6 тыс. р. Озеленение мелких участков стоит еще дороже, достигая 10–15 тыс. р. за 1 м². Следовательно, дешевле и проще асфальтировать дворовую территорию, чем озеленять ее. Однако максимально возможное озеленение городских территорий

относится к числу наиболее важных экологических мероприятий в городах, особенно на дворовых территориях и территориях парковок [1].

Нашими исследованиями [2; 3; 5] было установлено, что целесообразно экономически и экологически оборудовать организованные автостоянки, импровизированные дворовые стоянки, многоэтажные и подземные паркинги, места массового скопления автомобилей около универмагов, музеев, мест работы граждан электропостами для подключения автомобильных теплоэлектронагревателей.

В холодное время года при значительных снижениях температуры окружающего воздуха, влияющих на пуск, прогрев и износ двигателя автомобиля, значительно уменьшить концентрацию СО можно с помощью теплоэлектронагревателей из композиционно-волоконистых материалов. Они просты по конструкции, надежны, долговечны и безопасны в эксплуатации. Общие затраты на электроподогрев одного автомобилеместа составляют 2250 р. за весь холодный период года. При электропрогреве автомобиля стоимость 1 кВт ч = 50 к. = 0,5 р.

Таблица 3

*Объемы предотвращенного экологического ущерба
при строительстве организованных стоянок*

Показатели	Величина ущерба
Затраты на электроэнергию на одно автомобилеместо за холодный период года	750 р.
Общая экономия АТП за один год (100 автомобилей)	2875 тыс. р.
Общий предотвращенный экологический ущерб	35180 тыс. р.

Представленные в настоящей работе результаты исследований свидетельствуют о том, что загрязнение автотранспортом атмосферы

ры жилой среды является одним из ведущих факторов воздействия на окружающую природную среду в целом и здоровье человека в частности. Особенно пристального внимания требует проблема загрязнения автомобильным транспортом внутриквартальных и дворовых территорий, которую может решить строительство многоэтажных паркингов как надземных, так и подземных.

Следует отметить, что спектр направлений использования показателей экономического ущерба от загрязнения окружающей среды может быть весьма широким. Это размещение производительных сил, оптимизация проектных решений, выбор стратегий в области охраны окружающей среды и развития технологий, экономическое стимулирование средозащитной деятельности, оценка эффективности ресурсосберегающих технологий и др.

Так, научно обоснованное размещение производительных сил, прогнозирование дальнейшего развития территории должны опираться на показатели прогноза экономического ущерба от загрязнения окружающей среды, которые позволят выявить будущие проблемные ситуации и «горячие точки», отказаться от размещения новых хозяйственных объектов в таких местах или предусмотреть соответствующие природоохранные мероприятия в них.

Таким образом, оценка ущерба является необходимым условием выбора природоохранной стратегии, которая состоит в определении важнейших социальных, экономических и технических целей, системы приоритетов в их достижении. Учет экономического ущерба необходим для пересмотра и уточнения структуры капиталовложений на средозащитные мероприятия, определения наиболее экологически грязных отраслей и регионов.

Список литературы

1. Потапов А.И., Цыплакова Е.Г., Янкевич К.А. Основы защиты окружающей среды в мегаполисах: учебное пособие. – СПб.: Изд. Политехника-принт, 2016. – 560 с.
2. Потапов А.И., Хватов В.Ф., Николаев С.Н., Цыплакова Е.Г. и др. Пути решения экологических проблем автотранспорта / под ред. проф. А.И. Потапова. – СПб.: Гуманистика, 2006. – 650 с.

3. Цыплакова Е.Г. Контроль и мониторинг воздействия стационарных и нестационарных энергетических установок на окружающую среду северных территорий. – СПб.: Нестор-История, 2010. – 560 с.

4. Цыплакова Е.Г. Вопросы обеспечения эколого-экономической безопасности безгаражного хранения автомобилей (на примере Севера России) (статья) // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – № 4. (Т. 6). – 2010. – С. 25–38.

5. Цыплакова Е.Г. Анализ эколого-экономической эффективности применения предпускового подогрева двигателя автомобиля при зимней эксплуатации // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – Т. 6. Экономика. – № 4. – 2013. – С. 75–80.

References

1. Potapov A.I., Cyplakova E.G., Jankevich K.A. *Osnovy zashhity okruzhajushhej sredy v megapolisah*. Uchebnoe posobie. St. Petersburg: Politehnika-print Publ., 2016. – 560 s.

2. Potapov A.I., Hvatov V.F., Nikolaev S.N., Cyplakova E.G. i dr. *Puti reshenija jekologicheskikh problem avtotransporta*. St. Petersburg: Gumanistika Publ., 2006. 650 p.

3. Cyplakova E.G. Kontrol' i monitoring vozdejstvija stacionarnyh i nestacionarnyh jenergeticheskikh ustanovok na okruzhajushhuju sredu severnyh territorij. St. Petersburg: Nestor-Istorija Publ., 2010. 560 p.

4. Cyplakova E.G. Voprosy obespechenija jekologo-jekonomicheskoj bezopasnosti bezgarazhnogo hranenija avtomobilej (na primere Severa Rossii) (stat'ja). Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina. №4 (Tom.6), 2010, pp. 25–38.

6. Cyplakova E.G. Analiz jekologo-jekonomicheskoj jeffektivnosti primenenija predpuskovogo podogreva dvigatelja avtomobilja pri zimnej jekspluatacii. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina, T. 6. Jekonomika, №4, 2013 g. – p. 75–80.

УДК 330.16:316.342.6:343.35

Арпентьева М. Р.

Идеологические основы «экономического гангстерства»

В статье рассматриваются проблемы коррупции и ее идеологической основы – идеологии экономических гангстеров или социальных каннибалов, возможные антитезы и модели борьбы с коррупцией. Анализируется роль социального и человеческого капитала в развитии стран и сообществ: констатируется, что развитие человеческого и социального капитала связано с развитием общественного и, при наличии гуманных отношений в сообществе, активно развивается и служит развитию сообществ и снижению коррупции. Антикапиталы развиваются и накапливаются в условиях экономического гангстерства, анонии и коррупции, переходящих в социальный каннибализм и завершающихся коллапсом общества и страны.

Ключевые слова: коррупция, компрадорская буржуазия, коллапс социальный, социальная политика, социальный капитал, социальный антикапитал, человеческий капитал, человеческий антикапитал, доверие, обмен, ресурсы, принудительная редистрибуция, насилие, репрессии.

ГРНТИ: Психология: 15.81.25 Экономическая психология.

Arpentieva M. R.

Ideological foundations of "economic gangsterism"

The article deals with the problem of corruption and its ideological foundations, the ideology of economic gangsters or social cannibals, the possible antithesis and models against corruption. It analyzes the role of social and human capital in devel-

© Арпентьева М. Р., 2016

© Arpentieva M. R., 2016

oping countries and communities: it is stated that the development of human and social capital associated with the development of the public, and, if there are human relations in the community, it actively develops and contributes to the development of communities and reduces corruption. Anticapitals develop in conditions of «economic gangsterism», anomie and corruption, turning into social cannibalism and finishing as the collapse of the society and the country.

Key words: corruption, compradore bourgeoisie, social collapse, social policy, social capital, social anticapital, human capital, human anticapital, trust, exchange, resources, forced redistribution, violence, repression.

JEL classifications: F 02, D 63

Идеология «экономического гангстера» – готовность максимизировать личную выгоду любым доступным способом [5], пойти на любое преступление ради собственной выгоды: «Капитал избегает шума и брани и отличается боязливой натурой. ...но это ещё не вся правда. ...Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение... при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому. Доказательство: контрабанда и торговля рабами» [2; 6, p. 35, 36]. Коррупция означает обычно использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав, а также связанных с этим официальным статусом авторитета, возможностей, связей в целях личной выгоды, что противоречит законодательству и моральным установкам. Главное оружие и результат коррупции – деидеологизация. Как отмечает О.А. Санчес, авторитарные режимы способны успешно скрывать подавляющее большинство злоупотреблений властью от общественности, так что вывод об их коррумпированности делается на основе анализа косвенных свидетельств и пагубных для всего общества последствий [4, с. 6–7]. Напротив,

коррупция в демократических режимах часто получает широкую огласку и пресекается прежде, чем она начинает наносить существенный ущерб. Однако периодические скандалы вызывают у граждан сомнения в своей способности оказывать влияние на процесс принятия в стране политических решений и разочарование в демократии. Деформации социально-политического сознания под влиянием проникновения в него антисоциальных идеологических установок, приводящих страны на грань коллапса, в современном мире многочисленны. Основные из них сводятся в разной мере к манипулятивно ограниченному выбору: парадоксального утверждения жизни, аномии и отказа (включая более или менее полную изоляцию субъекта от общества в целях самосохранения и сохранения своего «варианта» осознания социально-политических процессов), согласия (разрушения себя и мира под девизом «Бери от жизни все!»).

Перспективы этих выборов существенно различны: социальное служение обеспечивает человеку, его семье, роду подчас трудное, но более или менее стабильное развитие, совершенствование. Выбор аномии – удовлетворение инстинкта защищенности при стратегическом «угнетении» инстинкта выживания, человек «жертвует» развитием рода, и во многом семьи, в пользу сиюминутного собственного комфорта и успеха. В случае «экономического гангстерства», пропагандируемого идеологией «голодных игр», под ударом в стратегической перспективе оказываются оба инстинкта – выживания и защищенности. Однако на внешнем уровне, социальный каннибализм как нормативная стратегия жизнедеятельности правящей «элиты» позволяет достигать комфорта, успеха, власти и обеспеченности.

В основе давления, которому подвергаются ценностные ориентации различных слоев населения, лежат два следующих момента. Крушение системы регулирования индивидуальных желаний, в результате чего личность начинает хотеть больше, чем она может до-

биться в рамках данной социальной структуры, приводит к попыткам изменения структуры, переходу от общества «развитой демократии» к откровенному рабству и геноциду. В настоящее время коррупция нормализовалась настолько, что встроилась в мальтузианскую модель «ножниц» (население, точнее его потребности, растет беспредельно, а ресурсы, точнее возможности их удовлетворения, конечны, поэтому этот социум оказывается под угрозой, снизить которую могут меры, применяющиеся фашистскими, геноцидными сообществами, с завидной регулярностью) как компонент социальных отношений: подверглась нормализации и оптимизации. Теперь борьба с ней включена в понятие оптимальных затрат (но не выгод): сравнивая потери от коррупции и затраты на искоренение коррупции для каждого её уровня, некоторые исследователи полагают, что можно найти оптимальный уровень коррупции, отражающий «наименьшие суммарные потери» [3]. Однако, как отмечал К. Маркс, на весах прибыли и идеологии выигрывает прибыль [2]: мальтузианская модель будет рекламироваться до тех пор, пока планы уничтожения «лишнего» населения, лишней «нравственности», «свободы» и т. д. не ударят по самим «мальтузианцам». Преступлениям «экономических гангстеров» мешают лишь две вещи: наличие у социума организующей его идеологии, centered вокруг ведущих нравственных заповедей, и тенденция преступающих заповеди самоуничтожаться. Доминирующее компрадорское меньшинство, «чтобы выжить» и выжить хорошо, на фоне ничем не контролируемого стремления к все большей власти и подавлению самой возможности сопротивления, стремится к мондиализации. Обслуживают его как «внутренний пролетариат», создающий всеобщую идеологию, так и «внешний пролетариат», который создает военизированные, мародерствующие банды, получающие награды героев гражданских войн.

Людям свойственно забывать уроки истории, и сакраментальное «заграница нам поможет» все еще утешает наивных потребите-

лей, в то время как мародерствующее компрадорство, потерявшее свою социальную нишу после победы над фашизмом, вновь процветает, но уже на более широком уровне. «Компрадорская буржуазия» – традиционная часть буржуазии развивающейся страны, она осуществляет торговое посредничество с иностранными компаниями на внутреннем и внешнем рынках. Компрадорская буржуазия образовалась еще в эпоху колониализма и связана с потребительски-каннибалистической ориентацией «выкачивания» ресурсов одной страны другой. Формировалась она из разных классов: купцов и ростовщиков, феодалов и племенной знати, и в значительной степени зависела от иностранных компаний как в экономическом, так и в политическом плане, и нередко использовалась ими в своих интересах. В антиколониальном движении в конце XIX – начале XX в., а также в период между Первой и Второй мировыми войнами, компрадорская буржуазия участия, как правило, не принимала: крах рабства не был для нее выгоден.

В современном значении «компрадоры» и «компрадорская буржуазия» являются устойчивыми названиями чиновников-бюрократов и бизнесменов-олигархов, наживающих свои капиталы на продаже за рубеж отечественных природных ресурсов и торговле иностранными товарами, хранящих свои деньги в иностранных банках, учитывающие только на собственные интересы и не задумывающиеся над последствиями для экономики и тем более социальных отношений в стране. Ей не интересны и международные отношения в той мере, в какой они не приносят ей доход. Доход же возникает лишь там, где есть отношения рабства, колониализм или социальный каннибализм как неофашизм. Таковой расцвел после разрушения СССР по всей его территории, включая Россию, которая допустила «помощь за границы» настолько далеко, что до сих пор вынуждена оправдываться, защищаясь от «санкций» колонизаторов. Еще в более тяжелом положении оказалась фашистская Молдова, поглощенная экономически и политически уже в середине 90-х гг. XX в., а

также Украина, пытающаяся стать «це Европой» и активно стремящаяся повторить путь фашиствующего геноцида, компрадорского мародерства и социального каннибализма Молдовы и других стран – осколков СССР.

Очевидно, что ни компрадорство, ни, тем более, мародерство, не отвечают задачам стабильного, устойчивого развития и не предполагают заботы о социальном и человеческом капиталах страны. Более того, они опираются на прямо противоположные ценности и цели: создание и укрепление социального и человеческого антикапиталов и социальный коллапс, при котором меньшинство в виде компрадорской «элиты» и ее мародерствующей военизированной «армии», наращивают финансовый и материальный капитал, не думая о последствиях такого наращивания как для общества и страны, так и для себя.

Под видом инноваций «протаскиваются» идеи, разрушительные и для сообщества, и для отдельных граждан, взятые не столько из будущего и стремления к нему, сколько из ранее дискредитировавшего себя прошлого. Примером является неофашистская идеология потребления или социального каннибализма, сменившая социальную аномию эпохи модерна. Социальный каннибализм опирается на социальный антикапитал, всеобщее недоверие и сверхконтроль, и до исчерпания социального капитала, доверия и связей сотрудничества и взаимопомощи людей в сообществе может существовать вполне успешно. Социальный капитал, как и капитал человеческий, – социальное богатство личности и общества, которое выражается в совокупности межличностных связей, предоставляет доступ к ресурсам партнеров и дает возможность партнерам пользоваться ее ресурсами. Однако культура потребления самоуничтожается, когда социальный капитал заканчивается, а социальный антикапитал увеличивается: рушатся социальные связи, партнерские мосты и даже семейные узы, коллапсирует сообщество и погибают – самоуничтожаясь и уничтожаясь другими «каннибалами» люди.

Как и социальный капитал, человеческий капитал имеет свою противоположность – антикапитал. Отрицательный человеческий капитал или антикапитал – часть накопленного капитала, не дающая полезной обществу и человеку отдачи от инвестиций в него, но, напротив, препятствующая росту качества жизни населения, развитию общества и личности. Так, преступники, наркоманы и просто бездельники могут быть оценены как потерянные для общества, организаций и семей субъекты, как потерянные инвестиции. Накопленный отрицательный человеческий капитал (антикапитал) активно проявляет себя в периоды бифуркаций и революций, смены поколений. В условиях неравновесных состояний капитал может быстро изменить свои «знак» и иные качественные и структурные характеристики. Отрицательный человеческий капитал формируется на базе негативных сторон функционирования нации, страны, на низкой культуре отношений к себе и миру значительной части населения. Кроме того, можно выделить пассивно-нейтральный человеческий капитал, не вносящий вклада в процессы развития страны, в инновационную экономику, направленный человеком на собственное потребление и комфорт. В положительную часть капитала входят трудолюбивые профессионалы, люди, занимающиеся благотворительностью и разделяющие идеалы служения обществу, взаимопомощи: идеологию социального служения.

Положительный человеческий капитал – это креативный или инновационный капитал. Его определяют как обеспечивающий полезную отдачу от инвестиций в него в процессы развития: в повышение и поддержание качества жизни населения, в рост инновационного и институционального потенциалов. Формирование и развитие, инволюция и разрушение компонентов социального капитала, глубина его продуктивной и негативной трансформации (реформации или деформации) различаются в группах с высоким и низким уровнем принятия социальных нормативов, включая показатели: индивидуальной ответственности, интеллектуальной независимости и уважения к праву, а также ориентации на инновационное,

творческое отношение к жизни, не только на получение вкладов и инвестиций сообществ в жизнь его членов, но и на отдачу, служение членов сообщества друг другу и обществу в целом. Суммируем сказанное в таблице.

Таблица 1

Коррупция и развитие сообществ

Путь 1 – развитие, инновации	Путь 2 – функционирование, практики	Путь 3 – деструкция, коллапс
Социальное служение и взаимопомощь; социальный капитал и человеческий капитал; модели взаимопомощи; взаимные инвестиции; доверие и принятие; взаимопонимание; связи, мосты, узлы; профессионализм; здоровье души и тела; нравственность; глубинная демократия; творчество, свобода; продуктивная конкуренция; осмысленные инвестиции; системные инновации	Нормализовавшаяся коррупция, симулякры борьбы с коррупцией; экономический капитал; политический капитал; социальная аномия; модель взаимного потребления; накопление и вклады; отчуждение и толерантность; шаблонность осмысления; изоляция, одиночество; потребление; нормативное существование; либерализм; псевдодемократия; подавление, репрессии; дикая конкуренция; преференции; хаотические инновации	Неограниченная коррупция, компрадорство и мародерство; социальный антикапитал; человеческий антикапитал; социальный каннибализм; мальтузианская модель; вынужденное использование; вражда и неприятие; манипулирование сознанием; захват и подавление; бандитизм; болезни души и тела; безнравственность; криптократия; расправы, уничтожение; выживание; воровство – «освоение»; отказ от инноваций

При накоплении антикапиталов коррупция все более возрастает, растут и симулякры борьбы с коррупцией. Параллельно усилива-

ется спираль умолчания относительно того, как компрадорствующие и мародерствующие группировки «управляют» развитием страны и насколько именно коррупция вошла в жизнь ее важнейших органов: структур МВД и ФМС, юстиции и бизнеса, медицины и образования и т. д. Спираль умолчания (the spiral of silence), как утверждает Э. Ноэль-Нойман, приводит к тому, что каждый отдельный несогласный с меньшей вероятностью выскажет свое мнение на ту или иную тему, когда понимает, что находится в меньшинстве, поскольку боится возмездия или изоляции (игнорирования) [7]. Автор отмечает, что если какая-либо тема активизирует спираль молчания, это означает, что этот вопрос представляет большую угрозу общественному согласию и существованию общества в целом. Противостоять спирали могут высокообразованные или более-менее состоятельные люди, а также некоторые «бесцеремонные» трансцендентирующие индивиды, не боящиеся изоляции, которые с большей вероятностью выскажутся или могут настаивать на истине и истинных ценностях, вне зависимости от общественного мнения. Это меньшинство – необходимый фактор продуктивных изменений, накопления и развития человеческого и социального капиталов, культуры и науки, а податливое большинство – условие стабильности самоуничтожения, коллапса, к которому его ведет другое меньшинство – «элита». Однако коррупционное сообщество активно борется с образованными и самостоятельными людьми средствами деструкции образования, здравоохранения и извращением института юстиции, правоохранения и правозащиты и нормализации коррупции параллельно с ее дифференциацией: введение нормативов размеров и форм взяток и т. п. процедур. Пример – мальтузианская модель «оптимума коррупции». Теперь борьба с ней включена в понятие оптимальных затрат (но не выгод): сравнивая потери от коррупции и затраты на искоренение коррупции для каждого её уровня, некоторые исследователи полагают, что можно найти оптимальный уровень коррупции, отражающий «наименьшие суммарные потери». Главное оружие и результат коррупции – деидеологизация посредством разрыва культурных связей, культурной трансмиссии.

31 декабря 1995 г. газета «Financial Times» объявила 1995 г. «годом коррупции», очевидно, XXI в. становится веком коррупции, в том числе под видом борьбы с нею. При этом авторитарные режимы способны успешно скрывать подавляющее большинство злоупотреблений властью от общественности, так что вывод об их коррумпированности делается на основе анализа косвенных свидетельств и пагубных для всего общества последствий. Напротив, коррупция в демократических режимах часто получает широкую огласку и пресекается прежде, чем она начинает наносить существенный ущерб. Однако периодические скандалы вызывают у граждан сомнения в своей способности оказывать влияние на процесс принятия в стране политических решений и разочарование в демократии.

Таким образом, коррупция как компонент социальных отношений подвергается нормализации и оптимизации в любых сообществах, однако точка «оптимальности» в них различна. Преодоление «спирали молчания» возможно за счет нейтрализации в поле социального взаимодействия идей, порождающих социальные страхи и/или вброса в него более сильных социально-политических идей, т. е. новых идеологий, способных противостоять коллапсу и вырождению. На это претендуют идея социального служения и идея взаимопомощи (партнерства). Однако её внедрение на фоне тотальной деструкции гражданского общества, коррупции в религиозных организациях и организациях системы социального обслуживания, превращение их в дополнительное средство государственного насилия и контроля, превращение обязательств государства в «услуги», а прав граждан в «возможности» наряду с пропагандой крауд-технологий («гласности» малообразованных и лишенных нравственных ориентиров и самостоятельности «шариковых»), служит лишь одной цели: сверхприбыли отдельных лиц и обслуживающих их карательно-репрессивных структур. Нормализация социального каннибализма и гангстерской, компрадорской коррупции – факт свершившийся. Тем не менее, извлекать уроки из него и комментировать проявления деятельности данной группы лиц, строящей на пустоте абсурд своей жизни, ломающей жизнь других, предпринимать усилия по заполнению «пустоты» фактами реальной жизни,

сворачиванию спирали молчания – существующая возможность выживания в мире, где, по словам классиков экзистенциализма, прошедших концлагеря [1], выживание невозможно.

Список литературы

1. Кемпински А. Экзистенциальная психиатрия. – М.: Совершенство, 1998. – С. 123–134.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М.: ГИПЛ, 1955. – Т. 23. – С. 770.
3. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. – М.: Логос, 2003. – 356 с.
4. Санчес О.А. Предисловие // Вакурин А.В. и др. Основы противодействия коррупции / под ред. С. В. Максимова. – М.: Спарк, 1999. – 228 с. – С. 5–10.
5. Фисман Р., Мигель Э. Экономические гангстеры. Коррупция, насилие и бедность национальных масштабов. – М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2012. – 302 с.
6. Dunning T. J. Trades' Unions and strikes. – L.: Dunning T. J. Publ., 1860. – 52 p.
7. Noelle-Neumann E. The theory of public opinion: The concept of the Spiral of Silence // Communication Yearbook / J. A. Anderson (Ed.) – Newbury Park, CA: Sage, 1991. – V. 14. P. 256–287.

References

1. Kempinski A. *Jekzistencial'naja psihiatrija*. Moscow: Sovershenstvo Publ., 1998, pp. 123–134.
2. Marks K., Jengel's F. *Sochinenija*. Moscow: GIPL Publ., 1955, T. 23. P. 770.
3. Rouz-Akkerman S. *Korruptcija i gosudarstvo*. Moscow: Logos Publ., 2003. 356 p.
4. Sanches O.A. Predislovie // Vakurin A.V. i dr. *Osnovy protivodejstvija korruptcii*. Moscow: Spark Publ., 1999. 228 p. P. 5–10.
5. Fisman R., Migel' Je. *Jekonomicheskie gangstery. Korruptcija, nasilie i bednost' nacional'nyh masshtabov*. Moscow: ООО «Junajted Press» Publ., 2012. 302 p.
6. Dunning T. J. Trades' Unions and strikes. L.: Dunning T. J. Publ., 1860. 52 p.
7. Noelle-Neumann E. *The theory of public opinion: The concept of the Spiral of Silence*. Communication Yearbook / J. A. Anderson (Ed.) Newbury Park, CA: Sage, 1991. V. 14. P. 256–287.

Сведения об авторах

Арпентьева Мариям Равильевна – доктор психологических наук, доцент, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия; e-mail: mariam_rav@mail.ru

Афанасьев Кирилл Станиславович – кандидат философских наук, доцент кафедры управления персоналом, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: hr-lgu@mail.ru

Зайцев Андрей Александрович – кандидат экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: andrey_z7@mail.ru

Куклина Евгения Анатольевна – доктор экономической наук, доцент, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: jeakuklina@mail.ru

Талерчик Сергей Михайлович – аспирант, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий; Санкт-Петербург, Россия; e-mail: andrey_z7@mail.ru

Цыплакова Елена Германовна – доктор технических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: naja458@yandex.ru

Чекмарев Олег Петрович – доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: oleg1412@mail.ru

Янкевич Юлия Германовна – кандидат экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: naja458@yandex.ru

About authors

Arpentieva Mariyam Ravilievna – the doctor of psychological Sciences, associate Professor, Kaluga state University. K. E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia; e-mail: mariam_rav@mail.ru

Afanasiev Kirill Stanislavovich – candidate of philosophical Sciences, associate Professor of the Department of personnel management, Leningrad state University named after A. S. Pushkin, St. Petersburg, Russia; e-mail: hr-lgu@mail.ru

Zaytsev Andrey Aleksandrovich – candidate of economic Sciences, associate Professor, Leningrad state University. A. S. Pushkin, St. Petersburg, Russia; e-mail: andrey_z7@mail.ru

Kuklina Evgeniya Anatol'evna – doctor of economic Sciences, center, North-Western Institute of management Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia; e-mail: jeakuklina@mail.ru

Talerchyk Sergei Mikhailovich – postgraduate student, Institute of economy, Finance, law and technology; St. Petersburg, Russia; e-mail: andrey_z7@mail.ru

Tsyplakova Elena Germanovna – doctor of technical Sciences, associate Professor, Leningrad state University named after A. S. Pushkin, St. Petersburg, Russia; e-mail: naja458@yandex.ru

Chekmarev Oleg Petrovich – doctor of economic Sciences, Professor, St. Petersburg state agrarian University, St. Petersburg, Russia; e-mail: oleg1412@mail.ru

Yankevich Julia Germanovna – candidate of economic Sciences, center, Leningrad state University named after A. S. Pushkin, St. Petersburg, Russia; e-mail: naja458@yandex.ru

Требования к оформлению статей, представленных для публикации в научном журнале «Экономика нового мира»

К публикации в журнале «Экономика нового мира» принимаются статьи, отражающие широкий спектр проблем современного научного знания в области экономики, в том числе новаторские, полемические, обзорные по научным направлениям или школам.

Материал должен быть представлен двумя файлами (название первого файла: «*Фамилия автора* статья» и т.д.):

1. Статья

Объем статьи может составлять не менее 18 и не более 44 тыс. знаков с пробелами. Технические требования: поля по 2,0 см; красная строка – 1,0 см. Шрифт Arial, для основного текста размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5 пт.; для литературы и примечаний – 12 кегль, межстрочный интервал – 1,0 пт.

В левом верхнем углу страницы над названием статьи печатается присвоенный статье УДК. Дополнительно желательно определение автором рубрики ГРНТИ, номенклатуры ВАК и классификации по JEL classifications (рубрикаторы доступны в сети Интернет).

Фамилия автора печатается в правом верхнем углу страницы над названием статьи (жирным шрифтом обычным размером, название статьи и ФИО автора – на русском и английском языках).

Перед текстом статьи помещают **аннотацию** статьи на русском и английском языках объемом не менее **1000 знаков** с пробелами (в аннотации следует указывать основную идею статьи, подходы, доказательства, особенности исследования, новизну или выводы) и ключевые слова и словосочетания (7–10 слов) на русском и английском языке.

В статье рекомендуется соблюдать стандартную структуру: введение (краткое описание исследуемой проблемы или ситуации), теоретическая часть (цитирование, расширенное описание ситуации, проблемы и возможностей ее решения, методологических и иных элементов исследования), прикладная часть (описание хода исследований, результаты, рассуждения или расчеты) и заключение (подведение итогов рассуждений, исследований, выводы). Возможно выделение заголовками структурных элементов статьи.

Примечания оформляются в виде постраничных сносок в автоматическом режиме Word. Для рисунков и таблиц следует указывать источник, если авторство не оговорено в тексте.

Ссылки на литературу (в печатном или электронном виде) оформляются в тексте в квадратных скобках, например [7] или [5, с. 56–57]. Цитируемый текст рекомендуется оформлять в кавычки.

Список литературы (**в алфавитном порядке**) помещается после текста статьи. Оформляется по ГОСТ, рекомендуется указание количества страниц, номер DOI (если есть). Ссылки на официальные документы делаются подстрочными сносками постранично (полное наименование документа, можно указывать редакцию), сами документы в список литературы не включаются. Ссылки на интернет-ресурсы делаются аналогично подстрочными сносками постранично в тех случаях, когда можно указать адрес сайта или просто страницу сайта без необходимости идентификации использованных материалов. Если

интернет-источник можно идентифицировать как литературный – он имеет автора и выходные данные (статья, доклад, книга и проч.), его обязательно оформляют в списке литературы в соответствии с ГОСТом с пояснением [Электронный ресурс], а ссылки на него в тексте – в квадратных скобках. Если в тексте идет многократное обращение на официальные или справочные интернет-ресурсы, можно выделять такие ресурсы в отдельный перечень «Интернет-ресурсы» с продолжающейся нумерацией после списка литературы.

Русские источники необходимо **транслитерировать**, для автоматической транслитерации использовать программу на сайте <http://www.translit.ru>, вариант BGN (Board of Geographic Names), транслитерированный список получает наименование **References**.

2. Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество автора полностью, место работы (без использования сокращений) и занимаемая должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, личный электронный адрес (желательно на фамилию или имя автора), контактный телефон.

Рекомендации по транслитерации

Для транслитерации русского текста в латиницу в соответствии со стандартом BGN можно воспользоваться ссылкой <http://ru.translit.net/> (выбрать стандарт BGN). Обязательно использовать системы **автоматического** перевода кириллицы в романский алфавит; **не делать транслитерацию вручную**. Это позволит избежать ошибок транслитерации.

Краткая схема процесса преобразования ссылки:

1. Входим в программу Translit.ru. Выбираем вариант (BGN), получаем изображение всех буквенных соответствий. Вставляем в специальное поле весь текст библиографии на русском языке и нажимаем кнопку «в транслит».
2. Копируем транслитерированный текст в готовящийся список **References**.
3. Раскрываем сокращения в указании места издания (Moscow и St. Petersburg), заменяем // и / на точки, убираем – , издательство обозначаем Publ. и исправляем обозначение страниц на английский язык (вместо 1072 s. – 1072 p.).
4. Курсивом выделяем только **название** публикации.

Пример транслитерации:

Начальный вариант:

Кочукова Е.В. Павлова О.В. Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: сб. науч. тр. / Калёнов Н.Е. (ред.). – М.: Научный Мир, 2009. – 342 с. – С. 190–199.

Конечный результат:

Kochukova E.V. Pavlova O.V. Raftopulo Yu.B. *Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh*. Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii: Sb. nauch. tr. Moscow: Nauchnyi Mir Publ., 2009, pp. 190-199.

Образец оформления статей

УДК 338.43

Иванов И. И.

Импортозамещение сельскохозяйственной продукции

Текст аннотации к статье на русском языке. Текст аннотации к статье на русском языке. Текст аннотации к статье на русском языке. Текст аннотации к статье на русском языке. Текст аннотации к статье на русском языке. ...

Ключевые слова: слово, словосочетание, слово, словосочетание.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.71.07 Экономика агропромышленного комплекса в целом.

ВАК: 08.00.05

Ivanov I. I.

Import substitution of agricultural products

Текст аннотации к статье на английском языке. Текст аннотации к статье на английском языке. Текст аннотации к статье на английском языке. Текст аннотации к статье на английском языке. Текст аннотации к статье на английском языке. Текст аннотации к статье на английском языке....

Key words: a word, a phrase, a word, phrase.

JEL classifications: Q18, Q19

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи¹. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи [5, с. 56–57]. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Список литературы

1. Архангельский В.В., Архангельский В.Н., Иванов В.В. Инновационный тип развития экономики: учебник / под общ. ред. А.Н. Фоломьева. – М.: Экономика, 2013. – 562 с.

¹ Официальный сайт национального рейтингового агентства. URL: <http://www.ra-national.ru> (дата обращения: 14.03.16).

2. Крячкова Л. И., Мохов И. А., Мохова С. С. Актуальные вопросы инвестиционной деятельности на предприятиях // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 5.

References

1. Arhangel'skyj V.V., Arhangel'skyj V.N., Yvanov V.V. *Ynnovacyonnyj typ razvytyja ekonomyky. Uchebnyk*. Moscow: Ekonomyka Publ, 2013, 562 p.

2. Kryachkova L. Y., Mohov Y. A., Mohova S. S. *Aktual'nyye voprosy ynvestyconnoj dejatel'nosti na predprijatyjah*. Vestnyk kurskoj gosudarstvennoj sel'sko-hozjajstvennoj akademyy, № 5, 2015.

Требования к оформлению рисунков

1. Все надписи на рисунках должны быть набраны на компьютере и сгруппированы с рисунком.

2. Рисунок должен находиться после абзаца, содержащего ссылку на него.

3. Подрисуночная надпись располагается на следующей строке после самого рисунка.

4. Выравнивание рисунков и подрисуночных надписей – по центру без абзацных отступов.

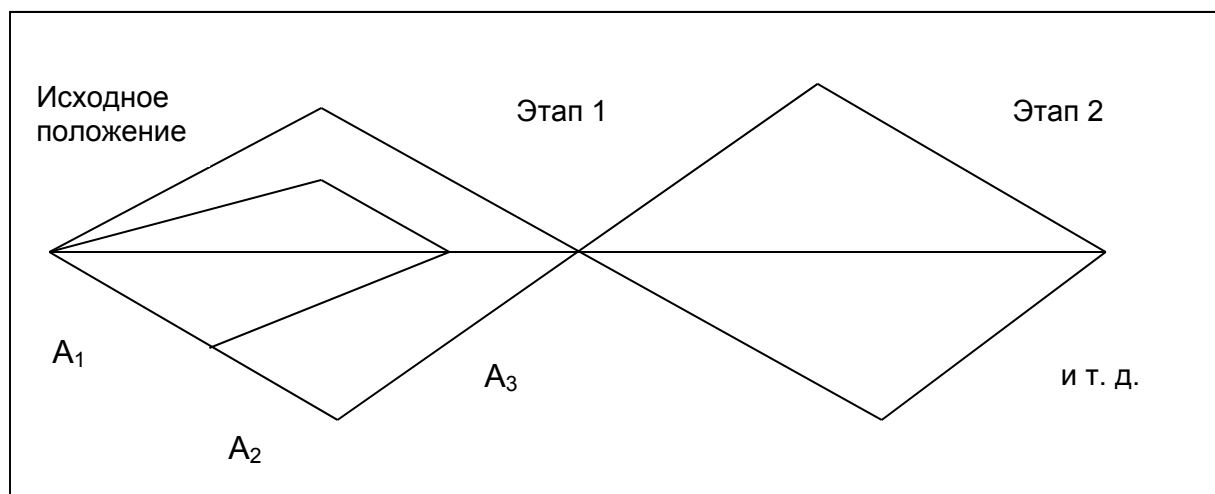

Рисунок 1. Сетевой график организационной технологии:

A₁, A₂, A₃ – операции; ○ – завершенное событие

Источник: [3, с. 12]

Требования к оформлению таблиц

1. Таблица должна находиться после абзаца, содержащего ссылку на него.

2. Не допускается размещение таблицы в конце статьи (непосредственно перед списком литературы).

3. Таблица создается посредством меню *Вставка/Таблица*, где указывается количество строк и столбцов.

4. Источник к таблице выравнивается по ширине с отступом 1 см. Слово *Источник* выделяется курсивом, после него ставится двоеточие и указывается источник.

Образец

Таблица 1

Структура обрабатывающих производств, %

Страна	Металлургическое производство	Производство машин и оборудования
Россия	17,7	21,5
Германия	13,6	42,8
Италия	17,7	27,0
Китай	18,1	33,6
Франция	-	27,9
США	10,9	32,1

Источник: промышленное производство России. 2012: стат. сб. / Росстат. 2012. С. 390.

Научный журнал

ЭКОНОМИКА НОВОГО МИРА

Научный журнал

№ 3 (3)

Редактор *Т. Г. Захарова*
Технический редактор *Н. П. Никитина*
Оригинал-макет *Н. П. Никитиной*

Подписано в печать 14.10.2016. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Agial. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 7,75. Тираж 500 экз. Заказ № 1328

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10